

Ж.А. Манкеева

А 2011 4

309 80 к

*Реконструкция
первичных
корней
глагольных
основ
казахского
языка*

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ж. А. МАНКЕЕВА

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВИЧНЫХ
КОРНЕЙ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

АЛМА-АТА

«Гылым»

1991

Манкеева Ж.А. Реконструкция первичных корней глагольных основ казахского языка. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 155 с.

В монографии изучается структура глагольного корня в казахском языке в синхроническом и диахроническом планах. Данный вопрос исследуется на основе достижений тюркологии, в сравнительном плане с другими родственными языками.

Книга предназначена для студентов филологических факультетов, преподавателей высших учебных заведений, а также исследователей истории казахского языка.

Ответственный редактор
академик АН КазССР А.Т.Кайдаров

М 4602000000-085 141.91 © Манкеева Ж.А.,
407(05)-91 1991

ISBN 5-628-00873-1

ВВЕДЕНИЕ

В тюркских языках природа корневых, т.е. не включающих аффиксальных морфем слов, составляющих ядро всей базисной лексики и отражающих в себе длительный путь исторического развития и особенности духовной и материальной культуры их носителей, таит в себе немало лингвистических загадок, издавна привлекавших внимание тюркологов многих поколений¹. Различные аспекты именного и глагольного корня тюркских языков, его фонетические, морфологические и семантические особенности получили научное освещение в трудах многих советских тюркологов.

Казахскими лингвистами разработаны некоторые положения о корневой структуре тюркской лексики, о статусе корня как неделимой части слова, обладающей и не обладающей монопольностью употребления, выражающей вполне определенное (глагольное, именное либо синкретическое глагольно-именное) значение или же этимологически затемненной и т.д. При этом всеми признается реальность существования большого количества односложных корней различных типов (Г, ГС, СГ, СГС, СГСС и др.), среди которых на данном этапе развития тюркских языков доминирующее положение занимают корни типа СГС.

Однако, несмотря на относительную изученность данного явления, в языковой природе тюркского корня все еще оста-

¹ См.: Котвич В. Исследование по алтайским языкам. М., 1962. С.36; Зайончковский А. К вопросу о структуре корня в тюркских языках // ВЯ. 1964. № 2. С.28-35; Рамstedт Г. Введение в алтайское языкознание. М., 1957. С.19.

ется много неясного и неопределенного, а в научном обиходе продолжает бытовать неоднозначная трактовка структуры и состояния корня на разных этапах исторического развития агглютинативного строя тюркских языков. Существующие определения статуса тюркского корня как неразложимой лексемы в плане диахронии все еще носят гипотетический характер, так как производность либо непроизводность той или иной собственно тюркской лексемы при глубоком сравнительно-историческом исследовании применительно к конкретному тюркскому языку или периоду его агглютинативного развития оказывается понятием относительным. Следовательно, синхронный аспект анализа и определения тюркского корня на каком-либо этапе его развития не вносит полной ясности в вопрос о его исторической природе, в том числе вопрос о членимости/нечленимости на составные элементы. В связи с этим выводы отдельных ученых, базирующиеся на небольшом количестве фактов современных тюркских языков и тем более не всегда учитывающие базисную и периферийную лексику в полном ее объеме, относительно возможности/невозможности глобального членения дву- и многосложных основ, не могут быть признаны исчерпывающими и окончательными. Между тем, некоторые исследования убедительно доказывают, что в современных тюркских языках не только многие дву- и трехсложные, но и односложные корни-основы как продукт длительного агглютинативного развития представляют собой не что иное, как некогда самостоятельные морфологические элементы языка, слившиеся в единое целое в силу действующих в нем фонетических, морфологических и семантических закономерностей и не поддающиеся на данном этапе членению на составные части.

Принимая во внимание происходившие на протяжении длительных периодов развития языка подобные процессы, мы считаем возможным указать на допустимость динамического подхода к теории корня. Согласно такому подходу, корень, будучи единицей онтологического уровня, должен подвергаться постоянным преобразованиям, что в значительной степени исключает возможность существования в языке

на одном и том же хронологическом уровне единственной модели корня. Из этого следует, что приведение выделяемых в тюркологии корневых структур (СГ, ГС, СГС и т.п.) только к одной модели сводит воедино структуры разных хронологических уровней.

В этом отношении определенный интерес для исследователей представляют дву- и односложные корни, которые, как и многосложные собственно тюркские основы, в диахроническом плане со значительной долей вероятности могут оказаться подверженными морфемному членению. Процесс, при котором корень и аффикс утрачивают способность к делению, а живой аффикс с течением времени становится аморфным и обрастает новым, В.В.Радловым был назван гиперагглютинацией. Примерно такого же мнения относительно сросшихся односложных корней придерживался А.Н.Кононов¹.

Двусложные корни-основы в тюркских языках по сравнению с односложными с большей степенью вероятности подвержены этимологическому морфемному членению. Тюркологи придерживаются довольно прочной позиции об относительном характере монолитности многих собственно тюркских двусложных корней-основ. Например, Н.А.Баскаков, имея в виду двусложные глагольные основы (императивы), отмечает, что "Кроме первичных глагольных корней имеется большое количество глагольных основ, представляющих собой застывшие формы словообразования в значении глаголов. Хотя эти основы генетически также восходят к сочетанию первичного корня и аффикса словообразования, но в современном языке они осознаются не как производные основы, состоящие из корня и аффикса, а как первичные простые, неразложимые основы. Например, ай+ыр"².

Такая постановка вопроса имеет принципиальное значение

¹См.: Кононов А.Н. О фузии в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С.108.

²Баскаков А.Н. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. М., 1952. Ч.1. С.312.

ние при изучении и определении исторического статуса тюркского корня вообще и фоморфемной структуры одно-, двусложных корней, в частности. В этой связи в традиционной оценке глагольных одно- и двусложных корней, идущей от О.Бетлингга и П.М.Мелиоранского, было принято считать, что основной или значительной формой глагола является форма императива, т.е. повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, которая выражает наиболее общее значение действия¹. С другой стороны, признание этой формы как основной или изначальной не только в тюркских, но и во многих других языках мира², в известной степени утвердило ученых в представлении об их неразложимости и морфологической цельности, заслоняя тем самым необходимость дальнейшего поиска тюркологов в этом направлении. Несмотря на это, весьма авторитетные ученые-тюркологи продолжают высказывать свое суждение относительно перспективности поморфемного анализа исконно тюркских основ, состоящих из двух и более слогов, при котором вычленяется большое количество консервированных, этимологически затененных, мертвых корней первичного или вторичного образования. Так, говоря о возможности вычленения подобных корней из состава производных основ, Э.В.Севортян отмечает, что эти "мертвые корни входят в гомогенные объединения, каждое из которых восходит к определенной производящей основе, часто корневого характера"³.

Все это говорит о том, что несмотря на значительные результаты в исследовании базисной лексики, необходимо дальнейшее изучение языковой природы корней на основе морфемного анализа фактов конкретных тюркских языков в строгом соответствии с системой функционирующих в нем словообразовательных моделей.

¹См.: Мелиоранский П.М. Араб-филолог о турецком языке. СПб, 1900. С.32.

²См.: Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963. С.106.

³Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974. С.30.

Выбор темы исследования, посвященного морфемному анализу двусложных глагольных основ-императивов в современном казахском языке в свете действующих в нем моделей глагольного словообразования с целью вычленения как функционально самостоятельных, так и лишенных этой самостоятельности односложных производящих морфем, обусловлен не только ее неизученностью в рассматриваемом языке, но и ее теоретической и практической актуальностью в связи с общетюркологической проблемой определения диахронического статуса моносиллабических лексем.

Исходя из этих общих задач, объектом исследования нами избраны двусложные глагольные основы, реализуемые в казахском языке в 35 словообразовательных моделях, объединяющих более 1000 ед. Поскольку в результате по-морфемного членения выявляется, что значительное количество производящих моносиллабических морфем оказывается несамостоятельными лексемами, лишенными в силу различных причин своей этимологической прозрачности, наше внимание концентрируется именно на этих языковых элементах и их фонетической, морфологической и семантической характеристике.

Целью настоящей работы являются полная инвентаризация и внутренняя классификация всех функционирующих в языке моделей образования двусложных глагольных основ-императивов (ГИ); определение и описание их типов как по производящим основам, так и по словообразующим формантам; определение принадлежности производящих морфем корней и основ к той или иной части речи или их синкретичности; установление причин и факторов семантического затемнения производящих корней и основ, а также механизма превращения их в мертвые или консервированные; попытка этимологической реконструкции мертвых корней с целью установления их исконной формы с помощью сравнительно-исторического изучения соответствующих фактов тюркских языков; определение структурных типов мертвых корней и основ с последующим выделением их межъязыковых и внутриязыковых вариантов.

Результаты проведенного анализа позволяют полагать,

что корнями можно называть не только такие корни, которые употребляются в современном языке самостоятельно (бар- "иди", кел- "приди", бас- "ступай" и т.д.), но и корни, утратившие былую самостоятельность и получившие таким образом затемнение (*ит-, *ал-, *ай- и т.п.). Для практического удобства все корни целесообразно подразделять на несамостоятельные (мертвые) и самостоятельные корни, следуя за традиционным делением корней ГИ в казахском языкознании¹.

Если к первой группе относятся мертвые корни с затемнением в той или иной степени значением, то ко второй — живые самостоятельные корни, составляющие базисную лексику.

Так, слово *из* в одном из произведений Ахмета Югнеки самостоятельно употреблялось в значении "идти за кем-либо", "следовать" /ДТС, С.620/. В казахском языке соответствующая лексема употребляется в форме *ұза* = "удалиться", хотя и та, и другая форма являются корневыми словами, с той лишь разницей, что в первой в силу своей неавтономности корень *ұз является мертвым, а *ұза* — живым, хотя первично производным корнем, получившим основой для образования ряда других вторично производных корней, ср.: *ұзар* — "удлиняться", *ұзат* — "удалить", "проводить"; *ұзақ* — "долго" и т.д. Аналогично форма *қай* "поворачиваться", "оборачиваться" и т.д. в древнетюркских памятниках и в современном чувашском языке употребляется как отдельное слово. В казахском языке соответствующая основа существует в форме *қайт*-. В зависимости от смысловой самостоятельности *қай- считается мертвым корнем, а *қайт*- "вернись" — первичным, производным. Следует подчеркнуть, что форма *қайт* — считается основным корнем, поскольку является

¹ См.: Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. Морфология. Алматы, 1974. 93 б; Ибатов А. Қазақ тілі морфологиясының зерттелуі // Развитие казахского советского языкознания. Алма-Ата, 1980. С.74.

основой для образования новых слов: қайта "заново", қай-тала= "повтори"; қайтар= "верни" и т.д.

В тюркских языках выявляется еще одна особенность корней: мертвые корни одного языка в другом могут быть вполне живыми. Например, форма *жыл- в составе жылжы= "подвинься", жылгыс= "отходи" в казахском языке квалифицируется как мертвый корень, а соответствующий ему в якутском сыыл-, киргизском жыл-, алтайском чыл-, татарском шыл- – живой корень. Поэтому вполне закономерно, что определение границы корня и производной формы в каждом языке имеет свои специфические особенности.

Х.Жубанов первым в казахском языкознании предложил реконструировать современные языковые факты, опираясь на исторический принцип. Применяя термин "палеонтология" в отношении к лингвистике он пишет: "Таким образом, язык представляет собою накопление всей предшествующей истории человечества, отдельные этапы которой напластовались по порядку последовательности своего развития так же, как предшествующие периоды геологического развития земли оставили свои следы в виде последовательных отложений, пластов, легших друг на друга, чем и дают они о себе знать историкам земли" ¹.

Используемое в настоящей работе понятие мертвого корня в определенной степени близко понятию связанного корня. Напомним, что термин "связанная основа" был введен в свое время Г.О.Винокуром, определявшим его следующим образом: "... основы, которые всегда даны нам только в соединении с теми или иными аффиксами, можно было бы назвать основами связанными. Ср., например, соотношение слов при-выкнуть и от-выкнуть, где выделяется первичная основа вык, неизвестная в свободном от аффиксов виде" ². Как видим, между обоими понятиями существует довольно

¹ Х.Жубанов. К постановке исследования истории фонетики казахского языка // Тр. Казахского института национальной культуры. Алма-Ата – Москва, 1935. Т. 1. С.21.

² Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С.435.

тесная близость. В то же время связанный корень является единицей синхронного анализа, поскольку вычленяется как своеобразный остаток, результат последовательного выделения из состава слова словообразовательных и словоизменительных морфем. Мертвый корень, в свою очередь, являясь связанным, поскольку без сопровождения тех или иных морфем не употребляется, обладает дополнительными специфическими признаками, заключающимися в необходимости этимологического анализа, вызванной тем, что сочетающиеся с ним служебные морфемы также не могут быть вычленены с помощью обычной синхронной методики.

Все это показывает, что понятие "корень" намного сложнее, чем его принято представлять в силу существующей традиции. Тюркологическая наука не имеет однозначного ответа о статусе тюркского корня. Термины "корень", "первообразное слово" и "непроизводное слово" имеют условное и временное значение. Несмотря на прозрачность тюркской морфологической системы, сравнительная грамматика алтайских языков, не продвинулась еще настолько, чтобы всегда можно было бы наверняка знать, принадлежит ли данный элемент корню, или он образует мертвую морфему¹. Эти слова Ж.Дени не потеряли своего значения и сегодня. Рассматриваемые нами мертвые корни в составе двусложных ГИ — это возникновение на основе закономерностей, свойственных на различных ступенях развития каждому языку, утратившие под влиянием внутренних и внешних факторов свою независимость и ограничившиеся определенной моделью, потерявшие свое значение и самостоятельные в прошлом корни. В процессе реконструкции мертвых корней в составе ГИ выделяются разряды, поддающиеся и не поддающиеся этимологизации.

Из-за того, что реконструируемые мертвые корни гипотетические, не следует понимать, что они являются абстракцией, поскольку корень в тюркских языках — реальность. Хотя выделяемые из существующих двусложных ГИ этимологические корни лишены лексического значения, можно

---

¹Deny J. Principes de grammaire turque // Turk de Turquie. Paris, 1955. §.226.

заклучить, что это не фикция, а продукты длительного процесса развития языка, образованные при помощи системных и традиционных своеобразных моделей. Лишь при учете этих фактов можно познавать природу и открывать тайны лексико-грамматических элементов с затемненными значениями, сохранившихся в составе базисной лексики в виде мертвых корней.

Наличие тождественных словообразовательных моделей у живых и мертвых корней дает основание считать, что мертвые корни в древности также существовали как самостоятельные слова. В противном случае они не сохранились бы в языке в виде мертвых корней. Условность используемого в настоящей работе названия мертвые корни объясняется тем, что определенные не самостоятельные мертвые корни казахского языка в древнетюркских, среднетюркских памятниках или в других родственных языках могут употребляться самостоятельно. Иногда на основе конкретных значений производных основ можно реконструировать семантику мертвых корней. Именно с этой закономерностью связана этимологическая реконструкция.

Поскольку речь идет о сложной природе тюркского корня, о вычленении и интерпретации моносиллабем, превратившихся в мертвые элементы языка, но продолжающие функционировать в составе производных глаголов, в нашей работе применяется целый комплекс лингвистических методов и приемов исследования. Среди них доминирующими и наиболее эффективными следует признать испытанный в тюркологии сравнительно-исторический метод и метод морфемного и модельного анализа; а также методы моделирования и исключения, приемьг внешней и внутренней реконструкции, статистический анализ и др.

Морфологические и лексические соответствия устанавливаются на базе выявленных звукосоответствий исключительно между семантически близкими элементами.

Подчеркивая важность семантической стороны при синхронном анализе выделяемой морфемы гомогенных корней, В.И.Ярцева пишет: "Семантическую сторону морфемы приходится иметь в виду потому, что нет иного пути для со-

поставления морфемы с ее звуковыми вариантами в пределах тех структурных рядов, по которым распределяются слова данного языка. Единство значения, т.е. сохранение морфемой постоянного значения, может дать ключ к решению вопроса, имеем ли мы дело с одной морфемой и ее звуковыми вариантами или с различными морфологическими элементами"¹.

Сравнительно-генетическое исследование языка "оказалось бы невозможным, если бы некоторые особенности исторического развития языков и их специфические свойства не способствовали сохранению реликтов прошлого, на основе изучения которых и создается история каждого языка"².

Отмечается два фактора, способствующих сохранению реликтов прошлого состояния языка: неравномерность изменения отдельных компонентов языка, взятого изолированно, неравномерность изменения языков вообще, рассматриваемая в более широком плане.

Эти моменты сравнительно-исторического метода имеют непосредственное отношение к анализу мертвых корней. Не умаляя его роль при этимологической реконструкции первичных корней в составе двусложных ГИ. Следует признать, что наряду со сравнительно-историческим методом при историческом членении слова на составляющие его морфемы нужно широко использовать методы поморфемного анализа и исключения, которые выявляют первичный корень путем последовательного освобождения корня от присоединяемых к нему грамматических формантов. Поморфемное членение структуры анализируемых нами ГИ диктуется прежде всего двусложностью, когда интуицией языковеда легко нащупывается наличие целого ряда односложных корней-основ, превращенных в неразложимое целое в современном языке, т.е. консервированных некогда самостоятельных однослож-

¹Ярцева В.И. Определение морфологического типа языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л., 1965. С.112.

²Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973. С.34.

ных корней—основ в структуре двусложных ГИ, представляющих собой продукт длительного исторического процесса развития морфологической структуры тюркских языков. Поморфемное членение двусложных ГИ ведется в двух аспектах: реконструкция корневой морфемы путем помодельного анализа аффиксальной морфемы и реконструкция корневой морфемы в гнезде рядов гомогенных производных основ. Благодаря этому мы можем классифицировать корни на живые (самостоятельные) и мертвые (несамостоятельные).

Диалектика развития языка допускает превращение живых корней в мертвые, в то время как обратное явление не отмечается, что позволяет восстанавливать последние в виде некогда самостоятельных морфологических единиц.

Исследование односложных производящих основ в структуре глаголов с двусложной императивной формой в диахроническом плане имеет непосредственное отношение к сложной и многоаспектной проблеме тюркского корня, составляющего ядро общей базисной лексики тюркских языков. Выявленные путем поморфемного анализа и реконструированные мертвые корни в казахском языке побуждают выделить деэтимологизированные архаические элементы, уточнить количество и соотношение самостоятельных и архаизированных корневых элементов. Это позволяет внести также определенные коррективы в существующие научные интерпретации статуса тюркского корня, характера агглютинативного процесса и пратюркского состояния корневой лексики.

Исследование мертвых корней в казахском языке может оказать полезную услугу в этимологических поисках, составлении этимологического словаря и преподавании в вузах курса по исторической лексикологии и морфологии. Материалы исследования могут быть использованы также при изучении соответствующих проблем в других тюркских языках.

Глава 1

ДЕЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ И ИХ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Глагол является одной из важнейших грамматических категорий, в которой наиболее ярко обнаруживается специфика данного языка. Выражая динамику действия и состояния, он занимает особое положение в лексике. Изучая самые древние из известных науке тюркских письменных памятников – енисейские, И.А.Батманов обнаружил, что, "как и теперь, полторы тысячи лет тому назад глагол был одной из основных частей речи и служил для характеристики различных сторон жизни и выражения многогранных представлений древних тюрков", имел "развитую систему морфологии глагола, мало подвергшуюся изменениям на протяжении веков"¹. Как отмечает А.А.Юлдашев, "Особенность семантики глагольного корня, отличающую его от корней остальных частей речи, составляет сравнительно более абстрактный характер логического понятия, которое несет с собой глагольный корень. В силу этого семантика глагольного корня отличается такой развитостью и гибкостью, что, несмотря на прекращение процесса образования новых звуковых комплексов глагольных корней и несмотря на значительную малочисленность глагольных корней по сравнению с именными, все более возрастающее множество

¹

Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959. С.84.

новых понятий о действии обозначается, как правило, посредством существующего состава корней¹.

Своеобразием глагольного корня является и то, что он не может существовать вне форм словоизменения, как самостоятельное слово, хотя диахроническое исследование глагольных корней допускает такое существование. Исключение составляет императивная форма, границы которой совпадают с границами корня, так как повелительное наклонение не имеет специальных морфологических показателей, представляя собой чистую основу глагола. Данная особенность свойственна и индоевропейским языкам. В.В.Виноградов отмечает, что такое "морфологическое строение решительно выделяет повелительное наклонение из общей системы русского глагола"². На этой основе сближают формы повелительного наклонения с междометиями и вокативными словами и другие ученые³.

В грамматиках казахского языка под императивным значением глагола подразумевается форма повелительного наклонения, которая выражает различные модальные значения: поведение, приказание, просьбу, побуждение к движению, совет, пожелание, волю и т.д.⁴ Здесь важно выяснить, всегда ли в анализируемых нами глагольных формах ГИ императивное значение выражается безаффиксальной формой, т.е. всегда ли императивная форма соответствует корневой морфеме? Интересную мысль по поводу этой особенности ГИ, т.е. безаффиксального выражения императивного зна-

¹ Юлдашев А.А. Система словообразования и сопряжения глагола в башкирском языке. М., 1958. С.37.

² Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947. С.590.

³ См.: Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание. 2-е изд. Казань, 1953. С.186; Сауранбаев Н.Т. О категории лица повелительного наклонения // Изв.АН КазССР. Сер. филол. и иск. № 135, вып.1-2. Алма-Ата, 1954.С.37.

⁴ См.: Ыскақов А. Қазіргі қазақ тілі. Морфология. Алматы. 1974. 328 б.; Оралбаева Н., Мадина Г., Әбілқайып А. Қазақ тілі (практикалық курс). Алматы, 1982.

Чении, встречаем у Г.И.Рамстедта: "бессуффиксальное повелительное наклонение в корейском языке как слишком категоричное и невежливое, вынуждено было уступить место другим, более умеренным формам приказа" ¹.

Императивное значение не оформленных какими-либо суффиксами глагольных корней не отрицают и другие тюркологи. Например, Б.М.Юнусалиев пишет: "Если имеется некоторая нерешительность в обозначении лексического значения восстанавливаемых корней-глаголов, то не может быть никакого сомнения в том, что они выражали грамматическое значение второго лица единственного числа повелительного наклонения, ибо глагольная основа корней в тюрко-монгольских языках без прибавления аффиксов всегда выражает указанное грамматическое значение" ². Однако не все ученые склонны столь категорично ставить знак равенства между обнаженной основой глагола и повелительным наклонением, считая неотъемлемым элементом последнего интонацию ³.

Императивная форма многих глаголов не является критерием их непроизводности, хотя Г.И.Рамстедт не исключает возможность того, что и здесь когда-то произошло какое-либо сокращение ⁴. Выявление мертвых корней из состава многих ГИ путем поморфемного анализа на основе сравнительно-исторического метода показывает производность многих так называемых "непроизводных" ГИ и то, что они не всегда соответствуют корням. "Дело в том, что в историческом отношении различные формы монгольского глагола никак нельзя считать возникшими из повелительной - про-

¹ Рамстедт Г. Введение в алтайское языкознание. М., 1957. С.82.

² Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. Ч.1. Развитие корневых слов. Фрунзе, 1959. С.44.

³ См.: Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке. М., 1958. С.157; Эфендиев Фед. Азербайжан дилина аид тедгигләр. Бақы, 194 . С.96.

⁴ См.: Рамстедт Г. Введение ... С.81.

блема развития многообразных форм глагола, следовательно, и категорий последнего, не всегда может быть решена на базе его современной морфологической структуры¹.

Тем не менее, диахроническое вычленение из состава ГИ аффиксов не противоречит их императивному значению. Различные аффиксы, присоединяясь к императивной форме, "выражают дополнительные оттенки — настойчивость, категоричность, усиливают, или, напротив, ослабляют эмоционально-волевое значение"². В частности, выявленные в казахском языке модели словообразования ГИ выражают, кроме чисто императивного, следующие значения глагола: интенсивность, учащаемость, продолжительность, непрерывность; многократность, совместность, взаимность, множественность действия, уменьшительное и уподобительное значения и т.п.

По нашим материалам, имеется 35 моделей, по которым образуются двусложные формы повелительного наклонения. Они представляют собой вполне сформировавшиеся грамматические средства, регулярно образующие ГИ в казахском языке³. Например: $\sqrt{=a=//e=}$; ат>ата= "называть", *үз>ұза= "удаляться", *без>безе= "украшать" и т.д.; $\sqrt{=ac=//eс=}$ ад>адас= "заблудиться", *ег>егес= "делать назло", *күр>күрес= "состязаться", "бороться" и т.д.

Полный перечень 35 словообразовательных моделей ГИ и более подробный их модельный анализ дан во второй главе.

Определяя языковую природу приведенных глаголов с помощью модельного анализа, можно отметить, во-первых, их формальную общность, т.е. они сгруппированы вокруг императивного значения, во-вторых, системное регулярное

¹ Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1964. С.96.

² Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л., 1981. С.44.

³ См.: Кайдаров Э., Манкеева Ж. Қазақ тіліндегі императив тұлғалы етістіктердің өлі губірлері жайында // Изв. АН КазССР. Сер. филол. 1963. № 4. С.37.

традиционное употребление грамматических форм, образующих указанные 35 моделей ГИ.

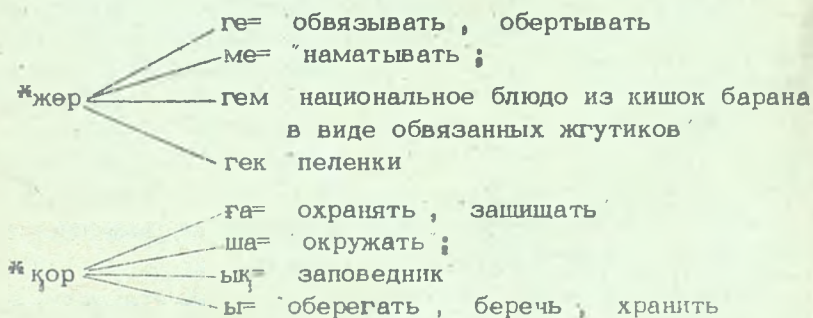
Отмечая характерные особенности каждой модели, исторически сформированной как императивная категория, грамматический статус которой не вызывает сомнения, следует подчеркнуть и их общие свойства. Они следующие:

1. Все двусложные ГИ указанных моделей диахронически состоят из реальных этимологически самостоятельного консервированного корня и грамматической формы.

2. Несмотря на самостоятельность и особенность каждой из грамматических форм, составляющих 35 моделей ГИ, во многих случаях их объединяет императивное значение. Но в процессе развития языка, в результате утраты первичного императивного значения данные формы присоединяются к условным "первичным" формам и образуют вторичную форму императива. Например: *ай > айт > айттыр=; *қай > қаит > қайтар=; *са > сан > сана= и т.д.

3. Выделяемые из состава императивной формы корни не ограничиваются одной моделью, так как реконструкция деривации слова требует строить порождающие модели, а не модель отдельного слова. Это обстоятельство дает возможность определить гомогенность этих основ. Повторения особенно "мертвого" элемента в качестве производного корня в основе нескольких производных основ или этимологических корней показывает его самостоятельность в прошлом.

Например:

4. В отношении выражения частей речи ГИ можно отметить следующее: помодельный анализ собранных материалов показывает, что в рамках одной модели можно найти и отыменные, и отглагольные, а также синкретичные ГИ.

Например, по модели $-ық-/-ік-$ образуются в основном отыменные императивы. См.: аш "голодный", > ашық= "голодать", бір "один", > бірік= "объединяться"; дем "дыхание", > демік= "тяжело дышать"; жау "враг", > жауық= "враждовать"; жел "ветер" > желік= "раззадориться", "не знать удержу"; зар "мольба" > зарық= "таиться" и т.д. Вместе с тем встречаются и отглагольные императивы. См.: көн= "согласиться", "привыкнуть" > көнік "принимать", "приобретать привычку", кір= "входить" > кірік "сходиться"; тын= "затихать", "успокоиться" > тынық= "отдыхать", "передохнуть". Определение принадлежности к той или иной части речи самостоятельных живых корней в составе ГИ не составляет труда, в то же время нельзя сказать с той же долей уверенности, к какой части речи принадлежат мертвые корни. Например: *ай > айық= "протрезвиться"; *ас > асық "спешить"; бұй > бұйық "съежиться"; *ел > елік "увлечься"; *ер > ерік "скупать", "беситься от безделья"; *жал > жалық= "скупать"; *жат > жатық "иметь склонность", "пристрастие"; *күн > күнық "увлечься"; тұт > тұтік "свиристовать".

Синкретизм ГИ объясняется, на наш взгляд, синкретичностью самих глагольных корней или двойной функцией присоединяемых элементов. Детальное изучение данного вопроса не входит в нашу задачу¹, тем не менее нельзя не обратить внимание на некоторые стороны этого явления, имеющие непосредственную связь с темой данного исследования.

Например, форму кеш "вечер", "поздно", к которой восходит производный глагол кешік "опаздывать", принято рассматривать как имя. Однако, как показывает материал

¹ См.: Кажобеков Е.З. Тюркский тексико-грамматический синкретизм односложных корней основ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1981. 30 с.

различных тюркских языков, она обладает двумя значениями /ДТС. С.290, 291/.

Соответственно, определение корня ГИ кешік= "опазды-вать" только как именного или глагольного было бы неверным. На наш взгляд, кеш= – синкретичный корень, а присоединяемый к нему грамматический показатель – многофункциональный.

Другой пример: тын – синкретичная лексема, именное значение которой зафиксировано в tin, "дыхание, дух" // tin= "дышать, отдыхать" /МК,Т.1.С.339,Т.2.С.40/. Прибавлением к нему аффикса –ық тынық= "отдохни" усиливается его понудительное значение, которое не вступает уже в синкретическое отношение с именной формой тынық, образованной омонимичным аффиксом.

5. Одним из характерных свойств мертвых корней в составе многих ГИ является их фонетико–морфологическая вариантность.

Многие мертвые корни в составе императивных глаголов в казахском языке представлены в современных тюркских языках различными фонетическими и морфологическими вариантами. Например, на основе мертвого корня ба(ва=) /ДТС. С.76/, употреблявшегося в орхон–енисейских памятниках в значении "привязывать", "связывать", в тюркских языках возникли варианты бай–//бау//бағ–//бағ=.

Дальнейшее развитие тюркских языков создало в каждом из них вторичные производные корни. Например, от мертвого корня бай в казахском языке был образован глагол байла=, а из самостоятельного корня бау – производный корень баула=. Из современных тюркских языков наиболее древний вариант корня бай= сохранил якутский язык: баай – "связывать", "привязывать", "опутывать", "стреноживать" лошадь, "связывать", "плести", "перевязывать", "делать перевязку" /ЯРС, С.72/.

Варианты "мертвых" корней часто оказываются компонентами парных слов. А.Т.Кайдаров в своем исследовании о парных словах в уйгурском языке показывает, что многие компоненты парных слов есть не что иное, как раз-

личные варианты одного и того же корня¹, Например, в парном слове жылап =сықта= "плакать", "рыдать" оба компонента исторически возникли из одного гомогенного корня: *жы > жыла // *сық > сықта=. В памятниках и в современных тюркских языках отмечаются следующие варианты корня со значением "плакать": агла=//ырла//йырла//сықта= и др. В словаре Махмуда Кашгарского читаем: Ol anı siqtat-tı // Ol anı jıglattı "Он его заставил плакать" /МК.Т.2. С.232, 235/. Как видим, здесь этимологический корень имеет следующие варианты: аг=//ыг=// *йыг=// *сыг > *сық.

Проблемы допускаемых границ вариативности корневой морфемы особенно остро стоят перед исследователями-компаратистами. Дело в том, что как было замечено на материале языков различной генетической принадлежности, существуют такие корневые морфемы, которые будучи разными, т.е. не являясь развитием одного и того же архетипа, (по крайней мере в пределах допустимой реконструкции) обладают значительной смысловой и формальной близостью. Такие корни Н.А.Сыромятников предлагал называть родственными, ср. японск. kir= и "резать", kar= и "косить", kuq= и "выдалбливать", kor= и "рубить"².

6. Среди корней, образующих ГИ, очень редко встречаются заимствованные слова: кем1= "уменьшаться", < кем "меньше" (перс.), зор "великий" > зорай "увеличиваться" и т.д. Это объясняется, во-первых, отсутствием глагольных заимствований, во-вторых, древностью императивных корней.

7. Корни ГИ в каждом языке – результат длительного исторического процесса развития его базисной лексики, довольно часто приводящего их к архаизации. Соответственно осложняется определение границ корня и производной формы, хотя это явление в каждом языке представлено по-разному не только в количественном отношении, но и в степени "омертвения" этих корней.

¹ См.: Кайдаров А.Т. Парные слова в современном уйгурском языке. Алма-Ата, 1958. С.15.

² См.: Сыромятников Н.А. Определение родственных корней // ВЯ..1972. № 2. С.112.

Анализ диахронически разложимых ГИ показывает, что выявленные путем поморфемного анализа аффиксальные морфемы выполняют в их составе различные грамматические функции, например, превращают непереходные глаголы в переходные.

Н.И. Конрад и другие ученые рассматривают в неразрывной связи с переходностью-непереходностью и категорию каузатива: "...заставлять совершать действие в точном смысле этого слова можно только кого-нибудь, т.е. лицо. Заставлять же предмет совершать какое-нибудь действие невозможно. Заставить его совершить какое-нибудь действие - значит просто заставить его активно действовать. Это не означает, что данный глагол делается из непереходного переходным. В этом и заключается основной смысл побудительного залога в речи о предметах"¹. Это свойственно и ГИ тюркских языков. Они также выражают залоговое значение в связи с категорией переходности-непереходности.

Во многих анализируемых нами ГИ залоговые формы законсервированы в результате утраты данного грамматического значения². Например, Н.К. Дмитриев так расчленяет общеизвестный ГИ айт= "говори": "Исторически он разлагается на две части: корень *ай, аффикс понудительного залога =Т. Таким образом, предполагаемое значение этой основы должно было "заставить //велеть// позволить говорить", а не просто говорить (ай). Однако, как и в других, правда, в редких случаях, содержание понудительного залога здесь давно "выветрилось", и тогда эта составная основа айт - уже не осознается в качестве таковой. Пропорционально этому и значение "упростилось", совершенно утратив смысловые оттенки "понудительности"³.

¹ Конрад И.И. Синтаксис японского национального литературного языка. М., 1937. С.209-210.

² См.: Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. М.; Л., 1963. С.11.

³ Дмитриев Н.К. Очерки по методике преподавания русского и родного языка в татарских школах. М., 1952. С.203.

Элемент *aj является мертвым корнем для многих тюркских языков, так как в самостоятельном виде он сохранился лишь в якутском (ый= "говорить"; здесь имеем соотношение ый= ~ ай= по закону соответствия широких и узких гласных в тюркских языках), в лобнорском - (aj= "говорить"¹), а также в диалектах азербайджанского языка² и памятниках древнетюркской письменности (au= - "говорить", "рассказывать", "говорить при тяжбах, при судебных разбирательствах", т.е. вообще держать официальную речь /ДТС. С.25/), "Омертвление" элемента *aj, по-видимому, связано, во-первых, со слиянием его с залоговым формантом, во-вторых, с использованием в этом значении другого глагола, ср. сөвлэ //сөзлэ //сейле=.

Таким образом, объектом нашей работы так или иначе становятся древнейшие типы образования глаголов, в которых суффикс или сам способ образования уже не распознается без этимологического вмешательства. Исходные слова в моделях словообразования ГИ часто выступают в качестве, не поддающихся морфологическому членению на современном этапе развития тюркских языков.

Например, *bül = > =бул-д1р= "портить", *bül в слове М.Кашгарского - "испорченный", "обветшалый" /МК, Т.1..С.335/.

Этимологический корень *бул= самостоятельно встречается лишь в казахском героическом эпосе, в произведениях Бухар жырау, Махамбета и др. Кроме того, этот корень фиксируется в производных основах: бул-д1р= "портить", бул1н= "портиться", бул1к= "стачка", "бунт" и т.п. Например:

¹ Малов С.Е. Лобнорский язык. Фрунзе, 1956. С.116.

² Диалектический словарь азербайджанского языка. Баку, 1964. С.20.

Хандар киген қамқа тон
Шуберек болар тозғар соң,
Еңсесі билік кең сарай
Мортық болар булген соң¹

Дорогие шубы ханов после износа
превратятся в тряпку,
высотные дворцы становятся
низкими после разрушения порчи.

¹Қор = қол + ар = "выворачивать", "разворачивать". М. Кашгарский дает глагол қор = в значении "подниматься", "взлетать", "всходить наверх", "сниматься с места", например: ег жоғарі қорді "мужчина поднялся вверх" / МК.Т.2. С.4/. Эта форма засвидетельствована и в старотюркских памятниках: қоб / = қоп = "поднимать", "взойти", "встать" /ФСЯ.Т.1. С.628/. Данный корень самостоятельно употребляется в современных киргизском, уйгурском и некоторых других языках.

По словам Э.В.Севортяна, "залогии в азербайджанском языке исторически скорее категория словообразования, лишь в дальнейшем развивающаяся в категорию глагольного формообразования. В своем древнейшем применении залоговые формы смыкаются со словообразовательными аффиксами отыменных глаголов и подобно им нередко образуют глаголы от именных основ"². Многие другие ученые также считают категорию залога лексико-грамматической³. Исследование указанных выше функций аффиксальных морфем

¹Бес гасыр жырлайды. Алматы, 1984. 1-т. 94 б.

²Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962. С.550.

³См.; Иванов С.Н. О соотношении грамматического и лексического в узбекских залогах // Учен. зап. ЛГУ. Сер. востоковед. наук. 1961, № 294, вып. 12. С.3-11; Нигматов Х.Г. Залогии глагола в восточно-тюркском языке XI-XII вв. // СТ. 1973. № 1. С.46-61; Кобешавидзе И.Н.

в составе анализируемых нами ГИ показывает, что рассматриваемые модели не всегда выражают чисто императивное значение. Особенно это видно при переводе глаголов императивной формы, которые не всегда поддаются переводу с казахского языка на русский в императивной форме.

"Удлинение" ранее односложных корней в отдельных тюркских языках путем плеонастических наращений глагольных форм, благодаря которым значения этих корней приобрели большую конкретность, есть результат их дальнейшего развития. Например, если в орхонских памятниках применялись формы: *it* = "толкать", *köt* = "поднимать", *uz* "удлинять", то современные формы *iter* =, *кетер* =, *үз-ар* = в том же назначении выражают не чистое императивное значение, поскольку в них преобладает значение глагольного словообразования, которое соответствует периоду дифференциации в языке на глаголы и имена. Например, императивы *безер* = "упрямо молчать", "уставиться", "смотреть в упор"; *бозар* = "бледнеть"; *жасар* = "молодеть"; *кезер* = "высохнуть", "облупиться" (о губах); *қабар* = "вздуться", "вспухнуть"; *қасар* = "злиться", "свирепеть", "делать назло"; *сазар* =, "злоствовать", и т.п. выражают не просто значение повелительного наклонения 2 л. ед.ч., т.е. императивное значение, а действие или процесс превращения качества и признаков, свойственных отдельным предметам. В них преобладает лексическое словообразовательное значение и в то же время отсутствует грамматическое значение залоговой категории. Как отметил Х.Г.Нигматов, понудительный залог является наименее грамматикализированным, следовательно, наиболее словообразовательным по сравнению со взаимным, страдательным и возвратным залогами¹.

Исследователь языка памятников древнетюркской письменности VIII-XI вв. В.Г.Кондратьев делает следующие выводы: Разграничение сфер глагольного словообразования и словоизменения в языке орхон-енисейских надписей // СТ. 1972. № 5. С.91-95 и др.

1

См.: Нигматов Х.Г. Указ. соч. С.60.

воды о тенденциях развития, действующих в сфере залога: "Круг грамматических значений страдательно-возвратного залога в языке ПДТП несколько уже, чем в последующие периоды включая и язык памятников XI-XII вв. Кутадгу-билиг и Диван Махмуда Кашгарского"¹.

Отделение глагольного корня от присоединяемых к нему грамматических элементов путем поморфемного членения на их стыке дает основание считать рассматриваемые корни исконными и односложными. В свою очередь, двусложные ГИ — есть не что иное, как результат усложнения односложных корней морфологическими формантами, обусловленного потребностями в выражении все более расширяющейся системы экспрессивных оттенков побуждения или повелевания.

Реальность исконных односложных корней в тюркских языках не вызывает сомнений. Именно у односложных корней обнаруживается большая общность между современным и исходным состояниями. Большинство односложных корней казахского языка обнаруживают соответствующие параллели в древних письменных памятниках, а также в других тюркских языках. Односложность исконных корней подчеркивается в работах многих исследователей современных тюркских языков². Вместе с тем односложность тюркских корней не гарантирует их этимологическую монолитность. В силу этого одним из нерешенных аспектов проблемы корня в тюркологии считается определение его структуры.

Н.А.Баскаков считает, что "фонетическая структура слова прежде всего характеризуется трехзвучностью его корневой морфемы. Каждый корень в тюркских языках со-

¹Кондратьев В.Г. Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII-XI вв. Л., 1981. С.79-80.

²См.: Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л., 1960. С.63; Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. 2. Ч.1. М., 1952. 544 с.; Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. М., 1964. С.81; Сауранбаев Н.Т. Қазақ тілі білімінің проблемалары. Алматы, 1982. 47 б.; Кайдаров А.Т. Структура односложных корней-основ в казахском языке. Алма-Ата, 1986. 328 с.

стоит из закрытого слога, состоящего из начального согласного, среднего гласного, конечного согласного, т.е. по схеме СГС ... Что же касается корней, состоящих более чем из трех звуков, то последние относятся либо к словам, заимствованным из других языков, либо к словам, исторически восходящим к сложным словообразовательным формам, структура которых состоит из корневой морфемы СГС+ мертвые или непродуктивные живые аффиксы словообразования" ¹.

Корни типа СГ и ГС считаются Н.А.Баскаковым результатом выпадения согласных в начальной и конечной позициях. Разработка данной концепции, как известно, начинается с Вамбери, который объяснял структуру корней типа ГС следующим образом: ас < са̇с, ал < та̇л, ам < ка̇м, ар < ја̇р, аш < ка̇ш, аз < ја̇з, із < к̇із, ол < бо̇л, ор < бо̇р, еп > ке̇п, и̇с < ти̇ш, ө̇л > бо̇л и др. ² А.Зайончковский, не исключая для долгих гласных возможность выступать в корнях типа СГ, а наоборот, допуская такую возможность, считает, что корни типа СГ определенно являются в тюркских языках первичными, а СГС – вторичными. Так, к первичным А.Зайончковский относит следующие корни: ад > адун "дивиться", "изумляться"; ад > адур "различать", "отмечать", "выбирать" ³. Сюда же можно привлечь как фонетический вариант корня ад в казахском языке *ай> айыр= "разлучать", ад > адыр-, адыра қал, адырна *аж > ажыра// *аш > аша//ақа вила /үш ақа/ ар > арал; "остров" и др.: са > сағ "выбивать огонь", са > сат "прибивать", "хлопотать", "рукоплескать". Глагольный корень шақ= в казахском языке означает "разбивать", "раздробить на куски", а также в переносном значении "доносить", "ябедничать", "жаловаться". Отсюда имеем шағыстыр "оклеветать" и

¹ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962. С.79.

² Вамбери Н. Рукописное предисловие к предстоящему словарю, написанное до его выхода в свет. Будапешт, 1877

³ Зайончковский А. К вопросу о структуре корня в тюркских языках // Вопр. языковед. 1961. № 2. С.35.

шагым "жалоба" хотя, на первый взгляд, трудно определить производность данных лексем.

К подобным корням А.Зайончковский присоединяет также jo jod "исчезать", "погибнуть": joq "нет", *ja jaj "простираться", "расстилаться", "распространяться", jad= "распространяться", jat= "находиться в таком состоянии", "лежать", ju jud "грузить", juk' "клад", "вьюк", "тя-гость", juk= "собирать", "накапливать", *qu qu' "делать"; *sa sac "разбрасывать", "рассеивать"; to tod "насыщаться", "быть сытым", "полный", "цельный", "весь"; "совсем"; tol tos "наполняться", "наполнять", "делать полным" и др.

Г.И.Рамстедт, В.Котвич и А.Н.Кононов также считают, что форма СГС возникла из Г и СГ¹. В.М.Юнусалиев, напротив, допускает существование в составе первичных корней всех 4 типов²:

1. Г, ср.: у "сон", ö "думать";

2. С+Г, ср.: са= "считать", жу= "грустить", сы= "ломать";

3. Г+С, ср.: ат "конь", ал= "брать", ач= "отворить", ас= "повесить";

4. С+Г+С, ср.: кел= "приходить", кет= "уходить", суг "вода".

В то же время он не отрицает расчлененности корней типа СГ и ГС.

Исследуя структуру корневых морфем типа СГ в киргизском языке, Б.О.Орузбаева пишет, что большинство корневых морфем структуры ГС представляет собой начальные односложные звуковые комплексы, сохранившие, с одной стороны, свою структурно-семантическую целостность, а с другой — ставшие основой образования многих нечленимых на современном этапе дву- и многосложных

¹ См.: Рамстедт Г. Введение ... С.29; Котвич В.Л. Исследование по алтайским языкам. М., 1962. С.30; Кононов А.Н. О фузии в тюркских языках // Структура и историзм тюркских языков. М., 1971. С.115.

² См.: Юнусалиев Б.М. Указ. соч. С.51.

образований, историческая производность, вторичность которых прослеживается лишь при их рассмотрении в плане морфемно-этимологического состава¹.

Казахские языковеды придерживаются мнения, что первичные корни существовали в виде открытого слога СГ². Между тем, многие односложные глагольные корни типа СГ сохранились в казахском языке в виде СГС, т.е. как исторически производные корни. Останавливаясь на типах структур ОКО (односложных корней-основ), А.Т.Кайдаров подчеркивает "доминирующее положение СГС среди других типов ОКО в казахском и других тюркских языках на данном этапе их развития не только по количеству, но и по степени функциональной активности и древности", в то же время он отмечает, что этот тип ОКО испытал на себе временной и длительный процесс агглютинативного развития тюркских языков, так что вряд ли следует относить его к изначальному, противотюркскому типу корней³. Такой тип корней оправдывается типологической особенностью тюркских языков, его агглютинативностью, где на стыке корневой и аффиксальной морфем имели место различные фонеморфологические процессы, в связи с чем уместно говорить о стяженном или сращенном характере многих корней-основ, отмеченном еще В.В.Радловым, П.М.Мелиоранским, Б.Я.Владимирцовым, А.Н.Кононовым и др. Следовательно, в тюркских языках основа и аффикс связываются не только агглютинативно, но и фузионно. В силу этого учет фонетических явлений на стыке морфем играет важную роль при реконструкции деэтимологизированных корней.

¹Орузбаева Б.О. О структурно-морфологических особенностях корневых морфем типа ГС в киргизском языке // Ст. 1975. № 5. С.81.

²Кайдаров А.Т. Структура односложных корней в казахском языке. Алма-Ата, 1986. С.17; Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. Алматы, 1981. 70-94 б.; Ибатов А. Сөздің морфологиялық құрылымы. Алматы, 1983. 57 б.

³Кайдаров А.Т. Структура ... С.17.

Т.А.Бертагаев отмечал, что "многое зависит от того, какие формы сталкиваются на их стыке и не претерпевает ли какие-либо фонематические изменения основа (выпадение звуков, чередование фонем, явление сандхи и др.)"¹. Г.И.Рамстедт называет место, "где начальный звук окончания слова смыкается с последним звуком его основы, особо важным"², так как именно здесь проявляются разного рода фонетические особенности языка. Начальный звук окончания может уподобляться конечному звуку основы или наоборот. Таким образом, фonomорфологический фактор является одним из основных, обуславливающих появление мертвых корней.

Роль фонетического фактора в деэтимологизации корней подчеркивалась и М.Томановым: "Изменение фонетического вида корней в процессе развития языка приводит к их устарению. Фонетически измененные, семантически устаревшие корни застывают в соединении с аффиксами"³.

Все это показывает, что для понимания структуры слова в различных языках чрезвычайно важным является не только морфологический, но и фonomорфологический анализ⁴: "Определение фонетических границ слова и границ морфемы, выяснение номенклатуры пограничных сигналов могут дать объективные критерии для выделения минимальных морфологических элементов слова и для описания форм их соединения"⁵.

Вместе с тем стяженный или сращенный характер многих корней-основ не меняет положение об односложности тюркского корня, хотя Г.И.Рамстедт допускал возможность существования в генезисе не только односложных, но и двусложных корней, поскольку ряд односложных корней одних алтайских языков в другие имеет в качестве соответ-

¹ Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969. С.126.

² Рамстедт Г. Введение ... С.27.

³ Томанов М. Указ. соч. С.94.

⁴ См.: Кайдаров А.Т. Структура ... С.69-106.

⁵ Ярцева В.И. Определение морфологического типа языка // Морфологическая типология и проблема классификации. М.; Л., 1965. С.222.

ствия, двусложные (например, тюрк. a1= "получать" маньч. a1i=). .). Последнее обстоятельство вынуждает прежде всего допускать двусложные корни как в глаголах, так и в именах, а конечную часть многосложного слова квалифицировать в качестве одного или нескольких окончаний. Первоначальная форма корня поэтому нередко оказывается под вопросом¹.

Если Г.И.Рамстедт в своих исследованиях относит тюркские языки по сравнению с монгольско-маньчжурскими к более поздней ступени развития, то В.Котвич имеет иную точку зрения по отношению к двусложным корням в алтайских языках: "Формы более короткие были известны уже пратюркскому языку и, наоборот, формы удлиненные, монгольские представляют собой явление более позднее"². Он отмечает еще один факт в пользу первичности тюркских форм: "Наконец, следует считаться с общей тенденцией монгольского языка к удлинению слов, с этой целью к ним добавились отдельные гласные и согласные, а иногда и целые слоги"³.

На основе анализа исторически производных ГИ, выделения мертвые корни, мы приходим к выводу, что основным типом первичных глагольных корней являются односложные структурные типы ГС и СГ. Правда, здесь следует сделать оговорку: многим корням свойственна вариативность, и возникающая в результате непостоянства согласного, ср.: "Здесь должны быть учтены, как и в других случаях, возможные фонетические изменения в ходе развития языка, как отпадение начального согласного, (ср. др. ыгла=, совр. кирг. ыйла=, но узб. йыгла= "плакать"), древние долготы и якутские восходящие дифтонги, ср. як. уот, туркм. оот, но кирг. и др. от "огонь") и другие фонетические явления"⁴.

¹См.: Рамстедт Г. Введение ... С.29.

²Котвич В. Исследование ... С.38.

³Там же. С.41.

⁴Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. Ч.1. Фрунзе, 1959. С.51.

Характерные для тюркских глагольных корней типы СГ и ГС в современных языках в таком виде встречаются редко, хотя "материалы известного памятника" Диван лугат ат-турк Махмуда Кашгарского XI в., а также словаря, предложенного к текстам, изданного А. фон Габен в ее "Alttürkische Grammatik" позволяют выделить более десяти примеров односложных основ типа С+Г¹. Подобные основы, представленные ныне в виде мертвых корней обнаруживаются и с помощью сравнительного исторического морфемного анализа по гомогенному ряду в составе исторически производных двусложных и многих односложных ГИ. Несмотря на историческую производность, последние в настоящее время считаются корнями, что объясняется "постоянно действующим механизмом видоизменения корневой морфемы" в силу динамической природы аффиксальных морфем, которые связаны: 1) с потерей продуктивности отдельных аффиксальных морфем: например, глагол багла= "связывать" распадается на две морфемы баг+гла=, баг исторически состоит из корня ба= "связывать" + г - аффикс отглагольного образования имен, ср.: ög- rä + н - "обучаться", ög "разум" ö "думать" и др. 2) с фонетическими преобразованиями слова: бо + -лур "быть"; таш +ык, чык - "выходить"; ба+н>ман "я" и др.² Эта мысль подчеркивается А.Н. Кононовым и в работе о языке тюркских рунических памятников VII-IX вв.: "... структура корня изменяется в зависимости от ряда обстоятельств, и в первую очередь от сохранения им участия в словотворческой способности отдельных формантов. Известно, например, что в современных тюркских языках исходной основой для образования багла= "связывать" служит имя существительное бау "связка", "узел", состоящее из глагола ба= "связывать" + афф. отглагольного имени существительного - ы//г"³.

¹ См.: Зайончковский А. Указ. соч. С. 28.

² См.: Кононов А.Н. О фузии ... С. 120.

³ Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л., 1980. С. 76.

Изменение границы корня связано с тем, что "корень" — понятие историческое. В силу этого в тюркологии корень рассматривается в двух аспектах: синхронном и диахронном. Синхронное понимание корня отражено в следующем определении Н.А.Баскакова: "... корнем слова в тюркских языках называется нечленимая часть слова, в которой заключено вещественное реальное значение слова"¹. Мы не вправе опровергать такое определение, но не можем не подчеркнуть его условности, поскольку "мы видели на примере жак-, жан-, жал-, что многие современные слова этого типа могут быть расчленены по мере расширения наших познаний по исторической грамматике"². Г.И.Рамстедт, В.Л.Котвич, А.Зайончковский, Б.М.Юнусалиев, А.Т.Кайдаров и другие едины во взгляде о расчленимости односложных корней типа СГС, принятых Н.А.Баскаковым в качестве первичного типа. Вычлененные в историческом плане из состава основ типа СГС корневые морфемы не являются простыми сочетаниями звуков, а имели в прошлом определенное лексическое значение. Так как корень — категория историческая, величина изменяемая как семантически, так и фонетически, и морфологически, его возраст изменяется не столетиями, а тысячелетиями, поскольку во многих случаях он оказывается модифицированным, этимологически затемненным. Соответственно, в современном языке такой корень выступает лишь в виде гипотетического элемента или мертвого корня. Поэтому формирование характерных тюркских корней типа СГС — результат фузионного объединения корня с аффиксальной морфемой, во многих случаях выражавшей, как отметил А.Н.Кононов и другие ученые, залоговые отношения.

После того, как мы убедились, что основной структурной особенностью мертвого корня является его односложность, мы имеем право рассматривать все двусложные ГИ как про-

¹Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М., 1979. С.113.

²Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. Фрунзе, 1959. С.51.

изводные. В тюркологии они считаются производными основами и специально не рассматриваются. Хотя в отличие от разложимых односложных основ двусложные легко поддаются этимологическому анализу, это не значит, что их производность может быть также легко доказана. Ср., например, следующие двусложные ГИ, образованные по модели

$\sqrt{-ыр=//р=}$:

1. ас-ыр= "увеличивать"; қаш-ыр= "дать убежать", "устроить бегство"; біт-ір= "закончить", "завершить", "израсходовать"; кеш-ір= "простить";

2. *ай-ыр "отделять", "разлучать", "различать"; *ес-ір= "опьянеть"; *жао-ыр= "спрятать"; кід-ір= "задержаться"; *қут-ыр= "взбеситься"; *ау-ыр= "заболеть" и др.

Выделив грамматический формант -ыр/-р, можно увидеть, что наряду с полноценными корнями ас-, қаш-, біт-, кеш- участвуют в словообразовании такие корни *ай-, *ау-, *ес-, *кід-, *қут-, значения которых для представителя современного языка не понятны. Отличительное свойство корней первой группы – возможность самостоятельного употребления, второй группы – утрата самостоятельности, затемненность их значения в современном языке.

Если многие моносиллабические основы своей диахронической расчленимостью обязаны во многих случаях фонеморфологическим факторам, то дестимологизация некоторых двусложных увязывается с развитием агглютинации – доминирующего способа словообразования в тюркских языках, заключающегося в том, что в дальнейшем развитии языка односложные корни осложнялись аффиксами, которые постепенно срослись с корневой морфемой. По материалам памятников У–УІІІ вв., можно установить, что двусложные корни в них активно употреблялись наряду с односложными корнями. Уже в енисейских памятниках, хотя в меньшем количестве по сравнению с односложными, встречаются двусложные корни¹. Г. Айдаров также отмечает, что в орхонских

¹ См.: Батманов Н.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959. С.52–54.

памятниках функционируют односложные и двусложные корни¹. Например, производный корень итер= "толкать", не-оформленная форма которого сохранилась в Диване М.Кашгарского; а также в современном хакасском, алтайском и якутском языках, встречается в уйгурских памятниках Манихейского содержания, найденных в Турфанском крае и считающихся хронологически более древними, ср.: kōŋül qačū ermaksiz nomuj törüg itärür/сознание отвергает установления, которые не имеют данных для существования/ /ДТС. С.215/. Эти факты показывают, что становление двусложных корней, осложнение односложного корня завершилось еще до того, как были созданы енисейско-орхонские памятники, но в то же время не подтверждают трактовку Рамстедта Г.И. и других тюркологов, что двусложность многих основ глагола является в тюркских языках исконной.

Отнесение этих основ к разряду непроеводных носит условный характер. Следовательно, определение, согласно которому выражающая самостоятельное значение и не поддающаяся дальнейшему членению первичная значимая часть слова обычно называется корнем, также является условным, охватывающим не все корни в казахском языке. В последнее время к названному выше критерию добавляют семантическую значимость корня. Например; "жақ= "зажигать"; жан= гореть; жалын= пламя и т.д. — непроеводные корни, а корнеслова, так как нынешние казахи не знают слова жа и не принимают его за слово"².

На основе подобного критерия такие императивы, как айт= говори; қайт= вернись, итер= толкни, беге= удержи, оят= буди и т.д. даже в академических грамматиках считаются корнями вследствие понимания корня как исторически сложившейся категории.

Рассмотрим, например, ГИ күзет= охраняй. В исто-

¹ См.: Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности. Алма-Ата, 1971. С.139-146.

² Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. Алматы, 1974. 93-б.

рическом плане он состоит из нескольких морфем. В древнетюркских памятниках в указанном значении выступает глагол кй и его вариант кӧ. А.Н.Кононов рассматривает аффикс -з в качестве показателя имен действия и возводит к слову кӧз "глаза", в основу которого лег вариант кӧ, хотя в языке татар Западной Сибири встречается и вариант кӱ:kӱs; "глаза" кӱs qolaq rulu "присмотреть"¹. Прибавлением к именной основе кӱs аффикса =e= образуется глагол кӱзе= охранять. Между тем в современном казахском языке в значении "охранять" форма кӱзе= не употребляется, поскольку ее заменила новая форма кӱзет=, где =т= - императивная форма².

---

¹ См.: Ыскакова С.М. Древнетюркские элементы в языке западно-сибирских татар. СТ, 1973. № 6. С.39.

² См.: Манкеева Ж. "Т" қосымшасы арқылы жасалған әл1 түбірлер // Қазақ тілі мен әдебиеті. Алматы, 1975. 7-шығуы. 84-87 б.

Г л а в а II

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ ПУТЕМ ПОМОДЕЛЬНОГО ВЫЧЛЕНЕНИЯ АФФИКСАЛЬНОЙ МОРФЕМЫ

Возможности поморфемного анализа при реконструкции мертвых корней не ограничиваются только охватом корневой части ГИ. Агглютинативный характер тюркских языков представляет возможность распространить поморфемный анализ и на аффиксальную часть ГИ. Вычленение аффиксальной морфемы должно предшествовать при поморфемном анализе двусложных ГИ, так как после этого остается та часть, которая считается фактическим корнем или предполагаемым этимологическим корнем. Оставшиеся после вычленения из состава производных ГИ регулярно действующих грамматических формантов корневые морфемы определяют как самостоятельные или несамостоятельные, с авшие мертвыми корни. Между тем, механическое отсечение конечной части анализируемых ГИ как аффиксальных морфем нельзя считать правомерным. Необходимо путем помодельного анализа устанавливать конкретные функционально-семантические последствия присоединения тех или иных аффиксальных морфем к предполагаемому корню.

Поморфемный анализ двусложных производных глаголов в императивной форме по словообразовательным моделям, предполагаемый в настоящей главе, не имеет целью охарактеризовать аффиксальные морфемы вообще, интерпретировать их генезис и т.п., так как в тюркологии имеется доста-

точное количество работ, специально посвященных этим вопросам.

Например, происхождение аффиксов императивной формы П.И.Кузнецов объясняет из теории агглютинации, согласно которой агглютинативные приставки (суффиксы) были когда-то значимыми слогами (словами). Таким образом, каждый язык некогда был аморфным не имел собственно грамматических форм, т.е. находился на деморфологическом уровне¹.

В исследовании аффиксального глаголообразования в казахском языкознании особое место принадлежит проф. А.К.Хасеновой². Этот процесс поднимается и развивается ею также и в работах о роли залоговой формы в глаголообразовании, о производных глаголах на -ла, -ле, о лексико-грамматической характеристике глагола и т.д.³

Такое суждение по поводу генезиса аффиксальных морфем исходит из известной в тюркологии точки зрения о том, что все аффиксы генетически восходят к самостоятельным словам, где грамматическое значение передается через словосочетания с отношением "определение-определяемое". Тем не менее, категоричное мнение по этому вопросу следует признать спорным, хотя оно берет свое начало еще в словаре М.Кашгарского⁴ и имеет своих сторонников, продолжателей и сегодня⁵. Не все аффиксы поддаются этимоло-

¹ См.: Кузнецов П.И. О происхождении форм второго лица повелительного наклонения в тюркских языках // Вопросы советской тюркологии. Тез. докл. и сообщ. к Всесоюз. тюркологической конф. Ашхабад, 1985. С.63-64.

² См.: Хасенова А. Қазақ тіліндегі туынды түбір етістіктер. Алматы, 1959. 179 б.

³ См.: Хасенова А. Етістіктің лексико-грамматикалық сипаты. Алматы, 1971. 308 б.

⁴ См.: Кошгарий М. Девону луготит турк. Ташкент, 1961. Т.2. С.190.

⁵ См.: Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1968. С.90; Котвич В. Исследование .... С.197.

логизации подобным образом. Г.И.Рамстедт разделяет все окончания на суффиксы и аффиксы. По его мнению, в результате утери первичного значения и активности употребления аффиксы могут срастаться с корневой морфемой, превращаясь в мертвые, после чего к ним прибавляются новые аффиксы¹.

Наиболее справедливым подходом к решению вопросов о генезисе того или иного аффикса, на наш взгляд, можно считать такую точку зрения, которая бы учитывала все возможные способы образования аффиксальных морфем, в том числе агглютинацию, адаптацию, секрецию, фонемную альтернативу, гармонию гласных и "фузию"². Разнообразие форм развития морфологической системы нельзя сводить лишь к какой-нибудь одной из имеющихся форм.

Анализ словообразовательных моделей играет познавательную роль в этимологических исследованиях мертвых корней. Так как анализ аффиксальных морфем путем их вычленения находится в тесной связи с анализом морфем в том плане, что благодаря словообразовательным моделям, как было отмечено, лексическое содержание, передаваемое корнем, конкретизируется, дополняется и т.п. иными словами, осложнение корня аффиксами есть его развитие.

В ходе развития языка к односложным корням присоединялись аффиксы, которые постепенно срастались с корневой морфемой. Соответственно, многие двусложные корни глаголов представляют из себя исторические категории, возникшие в результате действия агглютинации — доминирующего способа словообразования в тюркских языках.

Вторая часть основы, присоединяемая к первичным корням, по фонетическому облику и по функции идентична со словообразующим аффиксом. "Своеобразным приемом обнаружения исторически мертвых корней или опрошенных основ может служить сравнение ряда производных основ с одина-

---

¹ См.: Рамстедт Г.И. Введение ... С.26-27.

² См.: Шербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков /глагол/. Л., 1981. С.159.

ковыми аффиксами¹. Критерием общности словообразовательных моделей считается общее грамматическое значение, под которое подводится значение ряда лексических единиц.

Изучаемые нами морфологически затемненные основы входят в разные ряды, образованные по древним, большей частью непродуктивным словообразовательным моделям. Предполагаемой аффиксальной морфеме в этимологизируемой основе почти всегда можно найти соответствующий показатель в известных науке словообразовательных моделях. "В современном языке говорящий обычно не создает каждый раз звукоподражание по своему личному восприятию, а использует существующие в языке готовые слова как модели подражания"². В большинстве случаев корни становятся мертвыми в результате присоединения к ним мертвых или непродуктивных аффиксов, подобный подход к данному вопросу является одним из основных принципов членения двусложных императивных форм в казахском языке.

Например, в словообразовательной системе современного казахского языка аффиксы -ра, -ре, -а//е, -на//не, -қа//ке и т.п. считаются непродуктивными. Соответственно, основы с такими аффиксами являются непроеводными или исторически производными. Хотя эти основы генетически восходят к сочетанию первичного корня и аффикса словообразования, тем не менее в современном языке они осознаются не как производные основы, состоящие из корня и аффикса, а как неразложимые. Это соответствует специфике тюркского корня, который, в отличие от индоевропейского, в большинстве случаев рассматривался как слово, наряду с остальными единицами словаря. Не раз возникал вопрос об исторической реальности тюркского корня, его лексической функции как единицы словаря. На современном этапе развития тюркских языков такие элементы, как *са-, *ба-, *о-, *қа и др. не могут быть корнями, так как они без

¹ Кайдаров А.Т. Структурные типы слов // Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С.123-124.

² Харионов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1954. С.26.

морфологических показателей не являются полноценными словами, не понятны носителям.

На примере анализа многих деэтимологизированных слов можно показать, что многие активные в прошлом корневые формы превратились в мертвые благодаря аффиксальным морфемам. Многие продуктивные аффиксы на следующих этапах развития языка стали менее продуктивными или потеряли свою продуктивность вовсе. Пассивность некоторых корневых форм в дальнейшем развитии языка во многом связана и с вытеснением их более новыми формами. Как известно, "считается древним тот аффикс, который является базой для образования последующих производных вторичных аффиксов"¹. Именно этот факт послужил причиной возникновения мертвых корней, консервации аффиксов в составе корней, превращая их в непродуктивные. Последние, в свою очередь, способствовали превращению корней, к которым они присоединялись, в мертвые Г.И.Рамстедт объясняет трудность выявления первичных словообразовательных элементов тем, что "слишком короткое окончание и в особенности окончание, терпевшее в своем развитии слишком сильные фонетические изменения, в результате дальнейшего хода развития тем или иным образом выправлялось либо уточнялось посредством приращения нового окончания"².

Например, среди словообразовательных моделей глаголов выделяется своей древностью модель с участием аффикса -т. По этой модели образовано много двусложных глаголов. Древность этого форманта заключается в том, что он законсервировал многие корни, превратив их в мертвые, например: *ай-т-, *ар-т-, *бер-т-, *жор-т-, *қай-т-, *кер-т- и др.

Название "мертвые" носит здесь условный характер, так как нет необходимости доказывать, что многие из них в письменных памятниках и в некоторых современных тюркских языках употребляются самостоятельно. В нашей работе аффиксальные морфемы вычлняются из состава глагольных

¹ Севортян Э.В. Аффиксы ... М., 1962. С.82.

² Рамстедт Г.И. Введение ... С.29.

основ для определения корневой морфемы /во многих случаях эта морфема представляет собой этимологический корень/.

Словообразовательные модели глагольных основ
в казахском языке

1. $\sqrt{=a=//e}$:

В тюркологической литературе аффикс $-a/-e$ рассматривается в качестве одной из древнейших и пережиточных форм глаголообразования в тюркских языках. Он в основном образует глаголы от имен с семантикой процесса, результата, места и направления, орудия и формы действия, а также использовался при глаголах как показатель интенсивности и учащения.

И.А. Батманов и другие, изучавшие древнюю Енисейку, пишут: "Из трех аффиксов для образования глаголов от имен, встречающихся в енисейских памятниках, все продолжают существовать и остаются продуктивными в живых языках: 1) $-la-le$, 2) $-k, -yq, -ik, -uk, -uq$; 3) $-a, -e/e, -o$ "¹.

В современном казахском языке показатель $-a/-e$ является непродуктивным. Он в основном сохранился в составе мертвых корней-основ. Мертвые корни в процессе развития языка так срослись с аффиксом $-a/-e$, что без оформления этими показателями их нельзя воспринимать теперь как самостоятельное слово. Лишь в результате специального исторического анализа можно разделить их на две составляющие морфемы.

Историческое количество производных основ, образованных при помощи аффикса $-a/-e$ в казахском языке по нашим подсчетам достигает 69. Из них мертвыми можно считать 60. Это показывает не только непродуктивность этой формы, но в то же время и ее активность в прошлом. Утрата данным аффиксом продуктивности в дальнейшем развитии языка связана с вытеснением его более новыми формами. Особый интерес в связи с этим представляют им-

¹ Батманов И.А., Арагачи З.Б., Бабушкин Г.Ф. Современная и древняя Енисейка. Фрунзе, 1962. С.136.

перативные формы глаголы. Как известно, они большей частью составляют неразложимую основу глагольных корней, которые на данном этапе считаются непроизводными.

В тюркологии нет единого мнения о статусе рассматриваемого аффикса. По мнению Э.В.Севортяна, вместе с показателями -ла/-ле аффиксы -а/-е- явились основным источником аффиксального глаголообразования в тюркских языках. В историческом плане он отмечает преемственность функциональной нагрузки показателей =а и =ла: "Уступая аффиксу -ла и производным от него в отношении продуктивности, перечисленные выше аффиксы, тем не менее, сыграли важную роль в глаголообразовании, так как при их участии были выработаны основные типы значений, которые в дальнейшем получили наибольшее развитие в аффиксе -ла и его производных, в связи с чем существование аффиксов -а-е... стало излишним в языке и они, постепенно вышли из употребления"¹.

Анализ глаголов-императивов с аффиксом -а/-е подтверждает правильность этого суждения. Действительно, только в результате специального анализа и поисков первичной глагольной основы можно вычленил этот аффикс из состава многих основ. Например: кур-е= "сгребать"; күл-а= "свалиться", "упасть"; тар-а= "расходиться"; тап-а= "топтать" и др.

В то же время этого нельзя сказать об анализе дериватов, образованных при помощи аффикса -ла. Это, видимо, объясняется продуктивностью-этого показателя, сохранившейся до сегодняшних дней.

К данному мнению присоединяется и Л.Н.Харитонов, считающий, что древний аффикс -аа послужил исходным элементом для возникновения современного аффикса -лаа в якутском языке².

Г.И.Рамстедт ни в работе о тюркско-монгольском глаголообразовании, ни во "Введении..." не высказал определенной точки зрения на историю данного аффикса. Признавая само-

¹Севортян Э.В. Аффиксы ... М., 1962, С.242.

²См.: Харитонов Л.Н. Типы ... С.18.

стоятельность аффикса -а, он вместе с тем допускал для ряда случаев развития данной формы от формы -лаа¹. Н.А.Баскаков вообще отвергает морфологическую независимость формы -а, считая ее в системе словообразования результатом контаминации фонетически различных аффиксальных образований, т.е. в конечном счете возводит ее к аффиксу -ла².

А.Н.Кононов также присоединяется к мнению о самостоятельности, первообразности данного аффикса: "Нет никаких реальных данных, позволяющих полагать, что на ранних этапах развития тюркских языков грамматические категории и отношения могли формально выражаться с помощью аффикса, состоящего из одного гласного звука. Гласный звук как малоустойчивый должен был непременно сопровождаться согласным"³.

Глаголы на -а/-е в тюркских языках довольно многочисленны и большинство тюркологов признает существование глагольного аффикса -а для производных основ, оставляя открытым вопрос о его генезисе. Одной из гипотез, объясняющих происхождение -а/-е, является предположение о первоначальном гуттуральном в его составе: "Считалось, что гуттуральные формы представляют более древнее фонетическое состояние параллельных форм, не имеющих гуттурального начала (т.е. ая<газ; ай<гай; ы<қы, ғы). Многочисленные подтверждения этому находили преимущественно в староузбекском и уйгурском языках, а после дешифровки орхонских надписей - в памятниках в честь Куль-Тегина, Тоньюкука и др."⁴. Значение аффикса -га, по-видимому, аналогично значениям аффиксов -а и ы. В некоторых работах аффикс -а рассматривается в ряду деривацион-

¹См.: Рамстедт Г.И. Введение ... С.179.

²См.: Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. М., 1952. Т. II, ч.1. С.204.

³Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского лит. языка. М.; Л., 1960. С.252.

⁴Севортян Э.В. Аффиксы ... С.242.

ных формантов, трансформирующих определенный класс конкретных имен существительных в класс глаголов различной семантики. Иными словами, использование данного аффикса при сохранении семантических моделей обуславливало сдвиг в направлении формального закрепления отыменного и отглагольного словообразования и дифференциации этих процессов благодаря более узкой специализации простых аффиксов или созданию сложных (составных, фузионных) аффиксов.

Глаголы с аффиксом -а не только обладают признаком "глагольности", но и являются глаголами с определенной семантической структурой, передавая содержание действия, связанного с именем, с конкретным значением¹. Ср., например: тон "одежда" - тона = "одеваться"; түз "ровный" - тузе = "ровнять" и т.д.

В тюркологии известно и высказывание П.М. Мелиоранского о том, что глагольная основа с гласным в конце должна выражать интенсивность и потенциальность².

Практически во всех грамматиках современных тюркских языков аффикс -а/-е квалифицируется как непродуктивный, с помощью которого образовались глаголы от имен.

В. Котвич не исключает, что "суффикс -а/-е имеет какую-то связь со вспомогательным глаголом ä-а "быть", так как глаголы с данным аффиксом означают действие, находящееся в процессе совершения и, следовательно, длящееся, не доведенное до конца"³.

Краткий обзор различных точек зрения, касающихся интерпретации генезиса формы -а/-е показывает, что в историческом плане эта форма связана с другими аффиксами, т.е. является вариантом аффиксов -ла/-ле, -ка/-ке и др. В силу этого важное значение для объяснения консервации и последующих анализируемых в нашей работе слово-

¹Тюркологический сборник. 1977. С.183.

²Мелиоранский П.М. Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900. С.ХII-ХIУ.

³Котвич В. Исследование ... С.217.

образовательных моделей приобретает приводимое ниже высказывание Г.И.Рамстедта, которое, по нашему мнению, формирует исходную точку зрения в этом вопросе, с которой перекликается позиция Э.В.Севортяна и других ученых: "Но историко-фонетическое развитие языков ведет к тому, что одно и то же окончание с течением времени может выступить в двух или нескольких различных звуковых вариантах. Затем один из них отбрасывается как норма, что уже представляет собой частично новое явление. Старый же, исторически обусловленный вариант окончания продолжает употребляться в словоизменении. При обилии окончаний, находящихся в распоряжении языка, часто случается, что какое-либо окончание перестает по той или иной причине использоваться как словообразующее, и эту функцию берет на себя более новое и точное окончание. Старое же окончание может встречаться все реже, продолжать свое существование в словах, составной частью которых уже не осознается говорящими. Такие устаревшие окончания называются омертвевшими или непродуктивными"¹.

2. В -ай// -ей-:

Не все корни из состава производных слов на -ай// -ей являются в современном казахском языке мертвыми. Ср., например, корневые морфемы, способные функционировать и вне состава следующих производных основ: аз-ай = "уменьшаться", ес-ей = "взрослеть", ет-ей = "поправиться", кеб-ей = "умножаться", куш-ей = "усиливаться", қарт-ай = "стареть", ньп-ай = "укрепиться", мұң-ай = "печалиться", мол-ай = "увеличиваться" и т.д. Но существует немало корней, которые потеряли семантическую самостоятельность и не встречаются без оформления аффиксом -ай// -ей. Например: *қақ-ай = "торчать", "стоять неподвижно", "не выгибаться", "не сгибаться"; *құт-ай = "приживаться"; *сақ-ай = "выздороветь", "поправляться"; *сер-ей = "вытянуться во весь рост"; *соп-ай = "стоять столбом"; *сор-ай = "высунуться", "выделяться из массы"; *сіл-ей = "стоять как истукан"; *тыр-ай =

¹

Рамстедт Г.И. Введение ... С.30.

"раскорячиться"; *шош-ай= "торчать"; *коқ-ай= "высовываться", "выпячиваться"; *шоқ-ай= "сидиться на корточках";

Общий гипотетический корень теоретически можно реконструировать и при горизонтальном рассмотрении развития корня, т.е. в гомогенном ряду. Ср., например: *тыр<тырай= "растопыриться"; тыр (жалаң-аш) "голый"; тырдай (жалаңаш) "голый"; тыраң "мелкая рыба"; тырби=тырти. В неформальном служебными аффиксами виде подобные корни можно встретить в древнетюркских памятниках. Например, в орхонских письменах зафиксирована корневая лексема *qut*, означающая "счастье", "счастливый" в "Диване" - корень сау "ум"; "сообразительность" /ДТС. С.471/.

Ж.Дени возводит рассматриваемый аффикс k-qai,qa<ai¹. В.Л.Котвич, напротив, считает аффикс -ai особым суффиксом, образующим опативно-потенциальные основы². Так же, как и другим аффиксам, форме -ай/-ей свойственна вариативность, поэтому ученые не имеют единой точки зрения по поводу ее генезиса. Г.И.Рамstedт и другие в отличие от Ж.Дени, возводят ее к форме ag>ai³.

3. √-ал// -ел// -л:

А.Казембек связывает эту морфему с үл "быть", "становиться"⁴, а Ж.Дени, Л.Харитонов и Г.Рамstedт указывают на параллельное употребление аффиксов -ылаа// -лаа// -таа. Это мнение перекликается с точкой зрения Э.В.Севортяна, который идентифицирует аффикс (-а)л с формой страдательного залога -ид. Рассматривая формант -ал// -ел в тесной связи с формой -а// -е, он заключает, что "вместе с непродуктивными аффиксами -(а)р-, -(а)л-, -(а)қ- в кышчакских языках еще (а)й-, орх. уйг. -(а)д-, аффикс -а// -е входит в систему форм, которые пополняли лексику тюркских языков в основном в дописьменной эпохе. Вместе

¹См.: Дени Ж. Указ.соч. С.396.

²См.: Котвич В.Л. Исследования ... С.218.

³Рамstedт Г. Введение ... С.178.

⁴Казембек А. Общая грамматика турецко-татарского языка. СПб., 1846. С.174-175.

с показателем -ла эти аффиксы явились главными источниками аффиксального глаголообразования в тюркских языках¹

Если форма -ал/-ел составная, то -л здесь служит для выражения не словообразовательной, а словоизменительной категории. Г.И.Рамstedт, Б.А.Серебрянников, Н.З.Гаджиева считают, что прямое прибавление аффиксов -л непосредственно к корню (во многих случаях односложному) показывает ее первичную словообразовательную функцию. Б.А.Серебрянников подчеркивает, что в таких случаях аффикс -л выражает многократное действие²,

При сравнении односложных основ с двусложными с формантом -л можно проследить производность последних:

Односложные	Двусложные
бо-л "быть", "стать", "приходить";	*жен-е-л "отправиться";
бе-л "делить", "разделить", "отделить";	*жет-е-л "кашлять"
бі-л "знать";	*қақ-а-л "подавиться";
жұ-л "рвать", "выдергивать", "шипать";	*шаш-а-л "поперхнуться";
ке-л "приходить", "прибывать", "являться";	
қа-л "остаться", "отстать";	кен-е-л "быть в избыли"
қь-л "делать", "совершать", "действовать";	су-а-л "осушиться";
ма-л "погружать", "окуна́ть", "обмакивать";	оң-а-л "поправиться";
са-л "положить", "класть", "поставить";	
со-л "увидать", "вянуть", "блекнуть";	
та-л "онеметь", "уставать";	

¹ Севортян Э.В. Аффиксы ... С.205.

² См.: Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Маариф, 1979. С.209.

то-л= "наполняться", "по-
правляться";
т1-л= "разрезать", "резать
на куски";
ша-л= "косить";
шо-л= "обозревать", " рассмат-
ривать";

Вычленение корней из состава односпложных импера-
тивов здесь носит гипотетический характер. В тюркологии
уже проводился анализ аналогичный этому. Например,
Б.М. Юнусалиев и Х.Г. Нигматов¹ реконструируют гипотети-
ческий корень *то-, который в казахском языке встреча-
ется в составе гомогенных слов той= "насыщаться", тол=
"наполняться", тоқ= "сытый", хотя этот корень в древне-
тюркском языке самостоятельно не встречается. Все ученые
считают возможным его выделение, опираясь на морфо-
структурный анализ.

В казахском и азербайджанском языках аффикс -ал/ел
употребляется вместо формы -ай// -ей. Ср., например: ха-
касқ. харал= "чернеть", азербайджанск. сагал= "взрослеть",
азал= "уменьшаться".

4. √-ар// -ер// -р:

Нами проведен модельный анализ 34 ГИ современного
казахского языка, имеющих данный аффикс. 17 из них яв-
ляются диахронически расчленимыми, т.е. включают данную
словообразовательную морфему и гипотетический корень:
*без-ер= "упорно молчать", "смотреть в упор"; *доғар= "пре-
кратить"; *жіб-ер= "отпускать", "пустить"; *ит-ер= "тол-
кнуть"; *кеэ-ер= "сохнуть"; *көт-ер= "поднимать"; *қаб-
ар= "вздуваться"; *қас-ар= "упрямствовать"; *қоп-ар=
"выворачивать", "перевернуть"; *қот-ар= "переливать";
саз-ар= "зло молчать"; ұз-ар= "удлиняться"; үд-ер= "пе-
рекочевывать быстро". Императивная форма таких глаголь-

¹См.: Нигматов Х.Г. О глагольных корнях типа СГС
и СГ по материалам словаря Махмуда Кашгарского//СТ.
1970. № 3. С.41.

ных корней, как безер², сазар², кабар² и т.п. еще раз показывает, что генезис данной формы окончательно не установлен. В приведенных глаголах усматривается общее словообразовательное значение, заключающееся в обозначении характерных черт, свойств и качеств определенного предмета или же перехода субъекта из одного качества в другое¹ (так как все эти ГИ образованы от имен).

5. $\sqrt{-ac// -ec// -c}$

В современном языке данная форма выражает грамматическое значение совместного залога, присоединяясь во многих случаях к вполне самостоятельным корням. Но в языке существует немалое количество ГИ, разложимых только диахронически, в составе которых аффикс $-ac// -ec$ вычленяется с трудом. Ср., например: *ад-ас= "заблудиться"; *ал/ж/-ас₂, *ег-ес= "спорить"; "делать назло", жар-ас= "подходить"; *күр-ес= "состязаться", *тал-ас= "спорить", "дискутировать"; *үл-ас= "соединяться", *түг-ес= "кончать" и т.д.

Многие ГИ, образованные по данной модели например: "кеңес", "егес", "курес", "талас", представляют собой синкретические глагольно-именные основы, что доказывает их древность. Значительный интерес представляет синкретизм основы үлес "доля, часть"; "разделить" в казахском языке, где в основном употребляется именная форма. В

Диване М.Каушгарского приводится глагол *ülä* "делиться" /МК. Т. III. С. 255/, ср., например: *Olar ikki tavarin üläşdi* (они обе поделили свое имущество) /МК. Т. I. С. 189/.

В современном алтайском языке также сохранен глагольный корень (үле, делить на части, "разделить", а также синкретичные пары: үлиш "доля", "часть"; үлиш= "делить между собой", "делиться с кем-либо" /ОРС. С. 172/. Те же формы (үлә и үләш зафиксированы в старотюркских памятниках².

¹ См.: Хасенова А. Қазақ тіліндегі -ла, ла аффиксті туынды түбір етістіктер. Алматы, 1957. 43 б.

² См.: Ибатов А. Кутыбтың "Хусрау уа шірін" поэмасының сөздігі. Алматы, 1974. 225 б.

В современном казахском языке глагольное значение передается в основном с помощью формы үлестір², что отражает развитие данной корневой морфемы. Сходные процессы, по-видимому, имели место в ходе развития корневой морфемы тук > түг-ес = "кончить", "иссякать". Современная корневая морфема ГИ түгес² имеет самостоятельное употребление в казахском языке в значении "весь", "ничего" и т.д. Диахронически она также разлагается на две части. Так, в ДТС отмечается корень тү "весь", "каждый", "всякий" /ДТС. С.594/. Несмотря на это ГИ түгес² в современном казахском языке выступает как целостная форма.

В алтайском языке в значении "кончатся", "иссякать", "истощаться", "изнашиваться" употребляется и другая форма түген² /ОРС. С.160/, которая в казахском языке встречается только в усложненном виде түгенде².

6. $\sqrt{-ба/-бе}$ является фонетическим вариантом -ма/-ме, -ла/-пе. См. *ар-ба = "колдовать"; *тер-бе = "качать"; *көл-бе = "двигаться", "кольхаться".

7. $\sqrt{-да/-де}$:

Фонетический вариант продуктивной в современном языке модели -ла/-ле. Ср., например: *жал-да = "нанимать"; *аң-да = "делать что-либо обдуманно"; *боз-да = "рыцать".

8. $\sqrt{-жы/-жі}$:

Исторических дериватов с данным аффиксом, установленных помодельным анализом, в казахском языке немало. Почти все они на синхронном уровне не поддаются морфемному членению. Ср., например: *аб/ыр/-жы = "суетиться"; *ал-жы = "путаться в мыслях"; *жыл-жы = "ползти"; *мы-жы = "мять"; *рен-жі = "обижаться"; *уыл-жы = "созреть".

По своей глаголообразовательной функции модель -жы/-жі варьирует с формой -сы/сі, -шы/-ші. Данный аффикс прибавляется к корням, оканчивающимся на сонорные согласные.

9. $\sqrt{-жи}$:

На древность ГИ, образованных по данной модели, возможно, указывает то, что она в основном происходит от звукоподражательных слов. Ср., например: *бақ-жи "смотреть пристально", "наблюдать"; кір-жи "гримасничать",

"делать недовольный вид"; *қыр-жи= "делать недовольную гримасу"; *тыр-жи= "состроить рожу"; *ыр-жи= "оскалиться во весь рот".

10. $\sqrt{-қа/-ке// -ға/-ге:}$

Указанная модель не относится к числу продуктивных. В современном казахском языке ГИ с данным аффиксом синхронически считаются корнями. Корневые морфемы, выявленные в результате диахронического анализа потеряли самостоятельное значение. Например: *бай-қа= "наблюдать"; *бұл-ға= "махать"; *бұр-ке= "укрывать"; *был-ға= "мешать"; *жай-қа= "раскачивать"; "разгуливать"; *жал-ға= "соединять"; *жас-қа= "замахивать", "пугать"; *жер-ге= "обматывать"; *жыр-ға= "быть в изобилии"; *қар-ға= "проклинать"; *қор-ға= "защищать"; *құр-ға= "сушить"; ме-/э/-ге= "дать намек"; *нұ/с/-қа= "указать"; *сам-ға= "взлететь ввысь"; сү/й./-ке= "мазать"; *тай-қа= "избегать"; *тал-ға= "выбирать"; *тір-ке= "прицепить"; *үй-ке= "тереть"; *шай-қа= "петь"; *ыр-ға= "качать".

Имеются также отглагольные имена, образованные по этой модели. Ср., например: *қол-қа "просьба"; *өк-пе "легкие"; *қап-қа "ворота"; *бай-ге "приз"; *жор-ға "иноходец", в уйгурском языке *үй-қа "сон"; *кул-кө "смех"¹.

Возможно в прошлом они были синкретичными, но со временем в них было потеряно глагольное значение.

Г.И.Рамстедт считает форму -ға глагольной. Л.С.Левитская данную модель рассматривает как показатель отыменных каузативов, причем, имеем варианты $ya/-a$ в результате изменения после сонорных согласных². Такой вариант встречается в бурятском и монгольских языках, где непереходные глаголы оканчиваются на -а, а переходные на -ға. Например, бур. -монг. $hун-а$: "протягиваться", "тянуться", а $hун-ға$ "избирать", "баллотироваться", монг.

¹ См.: Наджип Э.Н. Уйгурско-русский словарь. М., 1968. С.140, 663.

² См.: Левитская Л.С. Историческая морфология чувашского языка. М., 1976. С.172.

сун-у "тянуться", "растягиваться", а сун-га "вытягивать", "растягивать" и т.д.¹

Единичные факты аналогичного порядка встречаются и в других тюркских языках, например, в казахском и киргизском, ср.: тара-тарқа = "распускать"; қоры-қорға = "огородить", "защищать"; тай-тайқа = "улизнуть"; шай-шайқа = "полоскать" и т.д. Между тем эти варианты не имеют смыслового значения. Нередки случаи, когда один вариант функционирует в одном языке, другой – в другом. Например, в казахском и киргизском морфема – тал = "падать в обморок", а в алтайском в этом же значении используется талға. Основе еле = "просеивать через сито" в алтайском, казахском и в других языках соответствует в киргизском основа -елге. Л.С. Левитская приводит такие примеры: туркм. bulа "мешать", но ног. bulça "махать рукой" и bīlça "мешать"; туркмен. іга = "качать", "шатать", но кирг. ігүа = "двигать", "шевелить" и т.д.² Таким же образом можно сравнить ГИ: ояң, оят = "разбудить" в казахском языке со староузбекским ойған, ойғат = /ФСЯ, С.167-168/.

Подобные примеры показывают, что оба варианта в приводимых парах несут одну и ту же грамматическую нагрузку, т.е. они или оба переходные, или оба непереходные. Высказываясь в пользу общности или вариативности форм -а/-е, -га/-ге, -қа/-ке, Э.В. Севортян в работе об аффиксах глаголообразования в азербайджанском языке отмечает: "Аффикс -га// -гы- ближайшим образом связан с показателями -а- и -ы- и, возможно, представляет фонетически более древнее состояние последних. На фонетическую преемственность показателей -а и га специально обратили внимание К.Фой и Г.Рамстедт, некоторые рассматривали обе формы в качестве исторических ступеней единой формы"³.

В.В. Радлов пишет, что модель -қа/-ке в восточных

¹ См.: Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. Ч.1. Фрунзе, 1959. С.129.

² См.: Левитская Л.С. Указ. соч. С.172.

³ Севортян Э.В. Этимологический словарь ... С.242.

группах тюркских языков была продуктивна до ХI в.¹
П.М.Мелиоранский относит ее к числу непродуктивных².

11. √-қай/-кей:

По содержанию и по форме данный аффикс близок к модели -ай/-ей. Фиксируется в следующих примерах: *аң-қай= "быть широко открытым", "удивленно смотреть", "распахиваться"; *ең-кей= "нагибаться", "наклоняться"; *қақ-қай= "торчать одинаково"; *шал-қай= "вытягивать грудь и живот", "запрокинуть голову назад" и т.д.

12. √-қар//-кер:

Данная императивная форма является вариантом модели -ар/-ер. Примеры: *ай-қар= "распахнуть", "перекрещивать", "положить одно на другое" и т.д.

13. √-қи//-ки-: в основном присоединяется к звукоподражательным корням. По данной модели в казахском языке образовано всего несколько ГИ, которые имеют значение уподобления чему-либо. Ср.: *құл-қи= "торчать", "стоять торчком", "выступать", "выделяться"; *маң-қи= "смотреть безучастно"; *тең-қи= "летать растянувшись", "иметь вид толстопузого" и др.

14. √-қы//-кі-:

Фонетический вариант приведенной выше модели -қа// -ке, лексикализованных в составе глагольных основ. Примеры: *бал > бал-қы= "разречься", "наслаждаться"; *бер > бер-кі= "утверждать"; *был > был-қы= "становиться рыхлым, зыбким, мягким"; *қаң > қаң-ғы= "бродить"; *тол > тол-қы= "волноваться"; *шыл > шыл-қы= "замочиться"; *ыр > ыр-ғы= "броситься"; *кер > кер-гі= "пятиться назад"; *қал > қал-ғы= "дремать"; *сар > сар-қы= "исчерпать до дна"; *сер > сер-гі= "освежиться" и т.д.

15. √-қыр//-кір, -ғыр//-гір:

Основы, образованные по данной модели, встречаются во всех тюркских языках. Они в основном разлагаются на форму -қыр//-кір и подражательные корни. Например: *а-

¹ Radloff W, Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der türksprachen von W. Radloff // Зап. ИАН. СПб., 1906. Т.7. С.55-56.

² См.: Мелиоранский П.М. Указ.соч. С.25.

қыр= "накричать"; *ба-қыр= "громко кричать", "орать"; *жым-қыр= "припрятать"; *ке-кір= "отрыгивать"; *қа-қыр= "харкать"; *қым-қыр= "утащить", "украсть"; *қыш-қыр= "кричать", "звать"; *ос-қыр= "фыркать"; *е-кір= "рычать", "реветь"; пыс-қыр= "фыркать"; *ша-қыр= "звать"; *шыж-ғыр= "жарить"; *шың-ғыр= "виэжать"; *тү-кір= "плевать"; *түш-кір= "чихать"; *ыс-қыр= "свистеть".

Семантически они составят одну группу. Другую группу слов, образованных по данной модели, составляет ряд производных (диахронически) корней, образованных не от звукоподражательных, а от устаревших мертвых корней. Например: *аз > аз-ғыр= "совращать", "соблазнять"; *жаз > жаз-ғыр= "упрекать"; *жаң > жаң-ыр= "обновлять", "вызывать эхо"; *қан > қаң-ғыр= "блуждать без приюта".

Сопоставляя названные группы можно заключить, что генетически первичными являются звукоподражательные корни. Присоединение этой формы к мертвым корням, в свою очередь, связано с грамматическим (императивным) значением, соответствующим следующей ступени дальнейшего развития языка. Если звукоподражательные корни образованы только по данной модели, то к мертвым корням второй группы присоединяются и другие формы. Например: *жаң > жаң-а= "новый", жаң-ар= "обновляться"; *қаң > қаң-ғыр= "бродить"; қаң-ыра= "пустовать" и т.д.

Нельзя не обратить внимание на функционирование в ряде тюркских языков аффикса повелительного наклонения -қыр/-қур, -ғыр/-ғур, придающего, по словам А.М.Щербак, "волеизъявлению очень сильный эмоциональный оттенок; форма, образуемая при помощи этого аффикса, сама по себе и в составе устойчивых сочетаний выражает пожелания счастья, удачи или несчастья"¹.

16. √-ла// -ле:

В современном казахском языке и в других тюркских языках данная модель является наиболее продуктивной и активной. Л.Н.Харитонов отмечает, что в якутском языке с

¹ Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л., 1981. С.48.

помощью аффикса - 1aa от любого имени существительного можно образовать глагол¹. Суффикс легко отделить от корневой морфемы. Например: ау > аула= "ловить"; бап > бап-та= "ухаживать"; бар > бар-ла= "разведать"; бас > бас-та= "начинать"; бет > бет-те= "направляться"; би > би-ле= "управлять"; жау > жау-ла= "оккупировать"; жол > жол-да= "направлять"; жөн > жөн-де "исправлять". Но в то же время встречаются и нечленимые на современном уровне корни. Этот факт еще раз показывает, что причина консервации многих аффиксов кроется не только в их пассивности, а в затемнении семантики корневой морфемы. Например: *ай > ай-да= "гнать"; *ал > ал-да= "обманывать"; *аң > аң-да= "наблюдать"; *бау > бау-ла= "учить"; *боз > боз-да= "реветь" (о верблюде); *дән > дән-де= "пристраститься"; *жас > жас-та= "подложить подушку"; *кун > кун-де= "ревновать", "завидовать"; *мақ > мақ-та= "хвалить"; *от > от-та= "говорить всякую ерунду, чушь"; *өр > өр-те= "сжечь"; *сақ > сақ-та= "хранить"; *сыз > сыз-да= "ныть"; *сық > сық-та= "плакать"; *сіл > сіл-те= "указывать"; *тас > тас-та= "бросить"; *ту > ту-ла= "бушевать"; *үр > үр-ла= "воровать"; *үс > үс-та= "держать"; *шар > шар-ла= "шарить" и др.

Определить аффиксальную морфему в подобных примерах путем помодельного анализа нетрудно, чего нельзя сказать о корневых морфемах. Некоторые из них сохраняли самостоятельность в древнетюркских памятниках. Например: a1 "обман" /ДТС. С.31/"тау" "слава", "хвала" /ДТС. С.335/, tü "волосок", "шерсть", "перья" /ДТС. С.594/.

Единичные факты аналогичного характера сохранились и в некоторых современных языках. Например: би в якутском языке означает "острие", "лезвие"². Затемнение значений корневых морфем в данном случае превратило рассматриваемые примеры в разряд корневых слов, несмотря на продуктивность аффиксальной морфемы до сегодняшних дней.

¹ См.: Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.; Л., 1954. С.92.

² См.: Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. СПб., 1907. С.452.

Можно указать некоторые факторы, обусловившие утрату корнем исконного лексического значения: 1) расширение сферы употребления; 2) сужение сферы употребления; 3) углубление значения; 4) поверхность значения; 5) делексистикализация и метафоризация в результате удаления производной формы от первичной; ср., например: ау > ау-ла = "погодить"; кез > кез-де = "целиться"; мұз > мұз-да = "охладить", ту > ту-ла = "бушевать", "гневаться", "волноваться"; 6) деформация звука в составе слова. Ср.: бауыз = да < боуыз сөй-ле < söz бай-ла < бау и др.

Природа глаголов с аффиксом -ла-/-ле- в казахском языке была специально исследована проф. А. Хасеновой¹. Многие ученые разделяют мнение О. Бетлингга относительно генезиса данного аффикса², который связывает ее с формой множественного числа -лар, -лер. Исследуя глаголы в орхоно-енисейских памятниках, башкирский языковед М. А. Ахметов так характеризует значение данного аффикса: "Залообразовательные аффиксы, сросшиеся с глаголом на -ла обозначают взаимность, совместность и множественность лиц, многократность и полноту, также усиление, интенсивность и продолжительность действия, соревнование, помощь при совершении действия, способность преобразовать переходные глаголы в переходные и образовать от переходных глаголов понудительный залог"³.

17. √-на/-не

Глаголы, образованные по данной модели, превратились сейчас в корневые слова. Например: *ар > ар-на = "посвящать"; *жай > жай-на = "блестеть", "сиять", "сверкать"; *қай > қай-на = "кипеть"; *тыр > тыр-на = "царапать" и др.

¹ См.: Хасенова А. Қазақ тіліндегі -ЛА, -ЛЕ аффиксті туынды түбір етістіктер. Алматы, 1957.

² См.: Серебренников Б. А. К истории суффикса деноминативных глаголов в тюркских языках // СТ, 1972, № 5, С. 67.

³ Ахметов М. А. Глагол в языке орхоно-енисейских памятников. Саратов, 1978. С. 46.

Некоторые ученые предполагают, что формы -на/-не и -ла/-ле являются вариантами, так как в шорском и якутском языках в качестве одного из фонетических вариантов формы -ла/-ле употребляются аффиксы -наа, -нээ. Это предположение не лишено основания. Словообразовательная способность аффикса /-на/-не, который в основном присоединялся к корням с сонорными согласными в конце, а также некоторым звукоподражательным корням, была постепенно ослаблена.

18. $\sqrt{-pa//re}$:

В результате непродуктивности аффикса в словообразовании в современном казахском языке все производные корни, образованные по данной модели, не подлежат морфологическому членению.

По мнению Э.В.Севортяна и Н.К.Дмитриева, в данной модели словообразовательную функцию выполняет конечная -а/-е, а первая часть -ыр служит показателем модификации, присоединяясь к односложным имитативам¹.

К точкам зрения некоторых авторов присоединяются также и казаховеды, в частности, А.Искаков при исследовании морфологического состава глагола в казахском языке².

На материале казахского языка можно привести массу примеров с производными корнями, содержащими -ра/-ре: *аңыра= "громко плакать"; *божыра= "расслабиться"; *былжыра= "увлажняться", "смягчиться"; *бытыра= "распасться"; *дүркіре= "внезапно и сразу двигаться"; *зымыра= "мчаться"; *зырқыра= "стремительно двигаться"; *жалтыра= "блестеть", "сверкать"; *маңыра= "блеять"; *мөніре= "мычать"; *сырқыра= "ломиться", "нить"; *пышыра= "брызгаться". В качестве одного из фонетических вариантов формы и Л.Н.Харитонов рассматривает их в качестве производных, так как "подобные глаголы обычно содержат корневой элемент не имеющий самостоятельного употребления в со-

¹ См.: Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азерб.яз. С.324; Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М., 1940. С.49.

² См.: Искаков А. Қазіргі қазақ тілі. Алматы, 1974. 247 б.

временном языке. Они обнаруживают также аффиксальный элемент, специфичный по своей форме и семантике, но не обладающий формальным значением в современном языке¹

Н.А.Баскаков, наоборот, считает этот аффикс укороченной формой (-ыр-ла), образующей звукоподражательные глаголы. В то же время есть немало примеров, когда данная форма присоединялась не только к звукоподражательным корням, но также и к синкретизмам. Этот факт указывает на их древность. Именно они являются объектом нашего исследования². Ср.: *ажы-ра= "отделять", "разделять"; *аңыт-ра= "громко рыдать"; асы-ра= "кормить", "ухаживать"; *бау-ра= "притянуть к себе"; *бүй-ре= "клонить к себе"; *ең-ре= "рыдать"; *жай-ра= "быть разбросанными, раскиданными, быть подбитым"; *жады-ра= "быть веселым", "просить"; *жамы-ра= "галдеть"; *жау-ра= "промокнуть"; *күй-ре= "разрушаться"; *кай-ра= "точить"; *қаңы-ра= "пустовать"; *қақы-ра= "иссыхать"; *қи-ра= "разбить", "разрушить"; *құра= "сохнуть"; *сай-ра= "петь (о птицах); "много говорить"; *сүй-ре= "волочить", "тащить"; *тоқы-ра= "пребывать в состоянии регресса"; *ту-ра= "резать", "рубить"; *түй-ре= "колоть"; *ұшы-ра= "встретиться", "натолкнуться"; *үй-ре-н= "научиться"; *шашы-ра= "брызгать"; *ыды-ра= "рассеяться".

Корневые морфемы данных императивов деэтимологизированы. Вместе с тем, очевидно, что к разряду имитативов они не относятся. На наш взгляд, деэтимологизация корневых морфем превратила аффиксальную морфему в непродуктивную. Ср., например, непроемный корень казахского глагола күйре= разрушить, который широко используется в татарском языке в значении "загореться", "тлеть" /ТРС, С.171/.

При анализе подобных корней мы часто сталкиваемся с фонетическими явлениями на стыке двух морфем, влияющими на их деэтимологизацию³. Например, в подобных ус-

¹Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке: Автореф. дис. ... докт.филол.наук. М., 1954, С.10.

²См.: Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. 1952. С.319.

³См.: Бертагаев М.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969. С.126.

ловиях нередко наблюдается чередование звуков, особенно звонких. С прибавлением аффикса -ра к корню саз ("мотив", "напев"), наряду с глаголом саз-да="настраивать домбру" и др. инструменты образуется и глагол сай-ра=. Подобные явления были характерны для среднетюркской эпохи развития языка¹.

В.Л.Котвич называет самыми древними и универсальными суффиксами в глаголообразовании формы -la/-le и -ra/-re. Он пишет: "Если -la/-le образуют действительные глаголы, обозначающие действие, совершающееся при помощи какого-нибудь предмета (переходные глаголы), то -ra/-re образуют глаголы страдательные, обозначающие действие присвоения или приобретения какого-либо предмета (т.е. непереходные глаголы). И не случайно, что именно эти суффиксы образуют многочисленные звукоподражательные глаголы"².

19. $\sqrt{-ca// -ce, sy// -ci-}$

А.Н.Кононов связывает данную словообразовательную морфему с показателем желательного наклонения³. По мнению Н.А.Баскакова и других авторов, укороченная форма -сыра, развитая в неогузских языках, является основой для этой модели⁴.

Нельзя полностью отрицать связь данной формы с желательным наклонением. Связь данной императивной формы с модальностью желания объясняется тем, что общее грамматическое значение повелительного наклонения реализуется не только в идее повеления, но и в идее желания. Иными словами, повелительное наклонение является одним из грамматических средств выражения побудительной модальности. Многими учеными подчеркивалась недифференцированность

¹ См.: Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С.305.

² Котвич В.Л. Исследования ... С.76.

³ См.: Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956. С.235.

⁴ См.: Баскаков А.Н. Каракалпакский язык. 1952. Т. II, ч.1. С.321.

различных наклонений в генетическом плане¹. В этом плане интерес представляет следующее высказывание Б.А.Серебрянникова: "Глаголы с этим аффиксом чаще всего имеют значение: "чувствовать себя, испытать что-либо"², которое связано с первым (желательным) значением причинной связью ... Этот же аффикс может иметь так называемое уподобительное значение. Уподобительное значение данного аффикса отмечали также В.Л.Котвич и Г.Рамстедт. Вместе с тем они подчеркивали наличие в тунгусских языках таких значений, как продолжительность и непрерывность, многократность действия³.

Немалое количество слов, образованных по этой модели, их историческая производность, системность в семантике, превращение корневой системы в мертвую, показывают прошлую активность данной формы и глаголообразования и ее архаичность. Примеры: *аң > аң-са = "жаждать"; *ақ > ақ-са = "хромать"; *жұм > жұм-са = "посылать"; *көк > көк-се = "мечтать"; *үк > үк-са = "походить"; *күй > күй-се = "пережевывать"; *бор > бор-сы = "стать затхлым"; "рыхлым"; *бық > бық-сы = "тлеть"; *жіп > жіп-сі = "слегка потеть"; *қаң > қаң-сы = "рассохнуться"; *қақ > қақ-сы = "пересыхать"; *өк > өк-сі = "горько плакать"; *сар > сар-сы = "томиться"; "ждать"; *сың > сың-сы = "плакать тонким голосом".

20. $\sqrt{-сыр//сір}$

¹ См.: Баскаков Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языках // Совещание по вопросам категории времени и наклонении глагола в тюркских языках. Тез. докл. Баку, 1961. С.5-6; Агазаде Н.Г. Система глагольных наклонений в современном азербайджанском лит. языке. Баку, 1967. С.73; Гаджиева Н.З. О тенденциях в развитии морфологического строя тюркских языков // СТ. 1976. № 5. С. 13.

² Серебрянников Б.А., Гаджиева Н. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку, 1979. С.246.

³ См.: Котвич В.Л. Исследования ... С.206-208; Рамстедт Г. Введение ... С.147.

Глаголов, образованных данной моделью, очень мало. Этот факт и позволяет относить ее к разряду непродуктивных. Например, *жап>жап-сыр= "прилепить", "приклеить"; *қау>қау-сыр= "захватить", "закрывать", "соединяя оба конца"; *қап>қап-сыр= "захватить" все"; *қу>қу-сыр= "теснить"; *тап>тап-сыр= "вручать"; *тық>тық-сыр= "набить до отказа"; *ық>ық-сыр= "выпятить назад".

Как отмечалось выше, причина непродуктивности аффиксальной морфемы вытекает из природы корневой морфемы, которая присоединяет к себе не всякую аффиксальную форму. Примером служит самый продуктивный и самый отменный глаголообразующий аффикс - ла/-ле и его варианты. По всей его продуктивности и активности нельзя сказать, что он может механически присоединяться к любым именам.

21. $\sqrt{-т}$

В сфере образования имен этот аффикс безоговорочно относится к числу непродуктивных, чего нельзя сказать относительно глаголообразования. В современном казахском языке он широко употребляется как форма побудительного залога, присоединяясь к производным корням. Уже в орхонских и древнеуйгурских памятниках данная форма имела такое же грамматическое значение; ср.: 1) *ičikdük üčün tāŋri ölütmis̄* "из-за этого подчинения небо тебя умертвило"; 2) *tuz aşıq tatitti* "он заставил посолить пишу /МК. Т. II. С. 299/ и т.п.

В тюркологической литературе общеизвестны глагольные основы айт и қайт, где формант -т законсервирован в сочетании с этимологическим корнем, утратив словообразовательное значение. Можно привести и другие аналогичные примеры: *ар>ар-т= "навьючить"; *бөр>бөр-т= "пухнуть"; *жор>жор-т= "рыскать"; *қөр>қөр-т= "отрубить"; *оя>оя-т= "будить"; *тар>тар-т= "растянуть"; *түр>түр-т= "ткнуть"; *тің>тің-т= "обыскать"; *шер>шер-т= "щелкнуть". Корневые части этих дериватов потеряли самостоятельность значения в современном языке. Ср., например, жор>жор-т= "ехать рысью". В древнеуйгурском языке имеется корень жо "ходить до усталости", который зафиксирован в слове М.Кашгарского: *aça büktür üza jordim* "подняв-

ийсь, я ходил по склонам горы"/МК, Т.1. С.445/. В казахском языке он встречается в составе слов жорт, жорық "поход", *жорға "иноходец".

Древность аффиксального элемента -т доказываается на основе сравнительного анализа аналогичных глаголов в тюркских и в корейских языках. Например: тюрк. jat= "лежать", "собираться что-либо сделать", кор. ça "лежать", тунг. -da "собираться", тюрк. bat "погружаться" кор. -pa "падать вниз", "погружаться", голд. -pa "падать", монг. ba-g-ta "вмещаться", тюрк. çat "прилипать", "приставать", кор. -cha "захватывать", "задерживать", маньчж. ça "хватать", "брать" и т.д.

По мнению А.М.Шербака, "сравнение способов передачи каузации в разных языках позволяет положительно отнестись к попыткам установить связь аффиксов понудительного залога с глаголами, фактически или потенциально обладающими каузативным значением, например с глаголом эт "делать"¹.

22. √-та// -те:

Фонетический вариант модели -ла/-ле. Примеры: *жас: жас-та= "подложить подушку"; *мақ > мақ-та= "хвалить"; *от > от-та= "пасть"; *өр > өр-те "сжечь"; *сақ > сақ-та= "беречь"; *сық > сық-та= "плакать"; *сіл > сіл-те= "махнуть"; *тас > тас-та= "бросать"; *ұс > ұс-та= "хвастать" и др.

23. √-тар// -тер, -дар// -дер:

При помощи этого аффикса в казахском языке образовано 8 глаголов. Все они диахронически разложимы: *ақ > ақ-тар= "вылить"; ау > ау-дар= "свалить"; *бек > бек-тер= "привязывать"; *дағ > дағ-дар= "растеряться"; *қай > қай-тар= "вернуть"; қаң > қаң-тар= "ставить лошадь, чтобы остыла", "задерживать"; *той > той-тар= "дать отпор"; ұл > ұл-тар= "шить обувь, подошву".

На первый взгляд, составной характер данной модели очевиден. Но на современном этапе развития языка подобное разложение невозможно. Существует мнение, что в процессе исторического развития рассматриваемая форма была

¹ Шербак А.М. Очерки ... С.119.

законсервирована ступенчато. М.Рясянен поддерживает гипотезу Э.Карахка, по которой $-t-$ показатель каузатива, $er-$ - аффикс 2-го лица множественного числа¹. Например * $қай > қай-т-ар$ = "вернуть", "возвратить". Но другие примеры из этого ряда не поддаются такому членению. Если данная форма генетически выполняла словообразовательную функцию, то в современном языке в императивной форме она не является активной, так как присоединяется "мертвым" моносиллабом.

24. $\sqrt{-ты//т1, ды//-д1}$:

Если модели a/e и $ы/1$ - рассматривать как параллельные формы, мы вправе также и данную модель считать вариантом формы $-та// -те$. Ср.: * $әл-т1$ = "опьянеть", "восторженно внимать"; * $ес-т1$ = "слышать"; * $қам-ты$ = "охватывать"; * $мал-ты$ = "плавать".

25. $\sqrt{-тый// -т1й-, -дый// -д1й}$:

Словообразовательная модель, присоединяясь к звукоподражательным моносиллабическим основам, образует глаголы со значением уподобления чему-либо. Ср., например: * $бат > бат-тый$ = "намазать", "накладывая что-либо толстым слоем"; * $быр > быр-тый$ = "быть коротким и мясистым"; * $мон > мон-тый$ = "сидеть смиренно и тихо"; * $шол > шол-тый$ = "сделать худым", "укоротить"; * $ыз > ыз-дый$ = "принять надменный, суровый вид".

26. $\sqrt{-тыр// -т1р, -дыр// -д1р}$:

Эта модель, как форма побудительного залога, прибавляется к самостоятельным корням и производным корням. Иными словами, в современном казахском языке она является одной из наиболее активных форм. Например: $бас > бас-тыр$ = "издать"; $кел > кел-т1р$ = "приводить" $көн > көн-д1р$ = "вставлять согласиться"; $күй > күй-д1р$ = "жечь", "причинять боль"; $қал > қал-дыр$ = "оставлять" и т.д. Между тем в данном ряду встречаются также основы с деэтимологизированными "орневыми" морфемами. Например: * $бұл > бұл-д1р$ = "портить"; * $жақ > жақ-тыр$ = "не нравиться"; * $лақ > лақ-тыр$ = "бросить";

¹ См.: Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955. С.208.

*о/л>о-тыр= "сидеть". Ученые связывают генезис этого аффикса с глаголом түр "стоять".

27. √-ша//ше-:

Рассматривается нами как фонетический вариант отмеченной выше модели -са/-се. Так же, как и основы с формой -са/-се, глаголы с формой -ша/-ше делексикализированы. Например: *ек>ек-ше= "выбирать", "встряхивать", *қор>қор-ша= "огородить", *өл>өл-ше= "мерить"; *шар>шар-ша= "установить". А.Н.Кононов допускает две версии относительно генезиса данного аффикса: 1) учитывая соответствие ш:л, аффикс -ша следует рассматривать как фонетический вариант аффикса -ла; 2) -ша<(и) ш+а¹.

28. √-шы//ші:

А.Н.Кононов, и другие считали формы -са/-се и сы/-с разными показателями одной формы. Аналогично можно рассматривать и формы -ша/-ше и -шы/-ші. Примеры: *теп>теп-ші= "прошивать наметочным швом"; *ап>ап-шығ= "укоротиться"; *ар>ар-шығ= "очистить"; *қыр>қыр-шығ= "откусить"; *өр>өр-ші= "усиливаться"; *шор>шор-шығ= "плескаться (о рыбе)", "вздрыгнуть"; *ыр>ыр-шығ= "прыгнуть".

29. √-ы/-і-

Многими учеными было показано, что в период дифференциации на глагол и имена самой активной формой в глаголообразовании была морфема -а/-е, которая превратилась впоследствии в древнюю и непродуктивную. Все это полностью относится к ее варианту -ы/-і. Мы собрали 63 ГИ, образованных по данной модели. 59 из них разложимы диахронически: *ар>ар-ығ= "худеть"; *ай/н/ >айн-ығ= "передумать"; *бек>бек-і= "утвердить"; *дам>дам-ығ= "развивать"; *өр>өр-і= "таять"; *жан>жан-ығ= "точить"; *жар>жар-ығ= "быть вдоволь"; *жас>жас-ы "размякнуть", "робеть"; *жек>жек-і= "накричать"; *жер>жер-і= "чуждаться", "не подпускать к себе своего детеныша", "проявлять брезгливость", "испытывать отвращение", "отвыкать", "отказываться (о самцах животных); *жор>жор-ығ= "толковать", "истолковать".

¹ См.: Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л., 1960. С.258.

сны", "предполагать", "предсказывать", "предугадывать", "гадать"; *жос > жос-ы = "обильно течь"; "струиться"; *жу > жу-ы = "не подходить"; *жыл > жыл-ы = "потеплеть"; *ж1б > ж1б-1 = "увлажняться"; *кей > кей-1 = "рассердиться"; *көк > көк-1 = "хвастаться"; *к1лк > к1лк-1 = "дрожать"; *қаж > қаж-ы = "установить"; *қай > қай-ы = "шить через край"; *оқ > оқ-ы = "читать"; *сас > сас-ы = "вонять"; *сыл > сыл-ы = "обмазывать", "погладить"; *тан > тан-ы = "узнать"; *тас > тас-ы = "таскать"; *тел > тел-1 = "припускать детеныша к чужой матери"; *тоқ > тоқ-ы = "вязать"; *тор > тор-ы = "караулить"; *уй > уй-ы = "свернуться"; *шош > шош-ы = "испугаться чего-либо"; *шүк > шүк-ы = "ковырять", "выковыривать"; *шыж > шыж-ы = "жариться на огне, на солнце"; *шір > шір-1 = "гнить", "преть"; *қар > қар-ы = "обморозиться"; *қас > қас-ы = "чесать"; *қоқ > қоқ-ы = "быть в беспорядке"; *қур > қур-ы = "исчезнуть"; *мой > мой-ы = "унывать"; *муж > муж1 = "обглодать (кость)"; *нал > нал-ы = "отчаиваться"; *нүк > нүк-ы = "трогать", "тыкать пальцем".

30. $\sqrt{\text{ық/1к}}$:

Данная форма была одной из активных форм образования глаголов от имен в енисейских памятниках¹. Хотя в современном языке она потеряла былую продуктивность, все же существует немалое число производных ГИ, среди которых встречаются как легкоразделимые, так и трудно поддающиеся поморфемному анализу. Например: аш > аш-ық = "голодать"; бір > бір-1к = "объединяться"; өш > өш-1к = "мстить"; *ай > ай-ық = "протрезвиться"; *бүй > бүй-ық = "ежиться"; *дән > дән-1к = "повадиться"; *ел > ел-1к = "возбудиться"; *ер > ер-1к = "скучать"; *жал > жал-ық = "лениться"; *көн > көн-1к = "привыкать", "приобретать привычку"; *көр > көр-1к = "чваниться"; *об > об-ық = "съесть", "сожрать все"; *тор > тор-ық = "устать", "утомиться", "обессилеть (душевно)"; *үр > үр-1к = "пугаться"; *1р > 1р-1к = "сгрудиться" и др. Во всех указанных глаголах есть оттенок значения возвратного

¹ См.: Батманов И.А., Арагачи Э.Б., Бабушкин Г.Ф. Современная и древняя Енисейка. Фрунзе, 1962. С.136.

залога. Как отмечается в литературе, "природа аффикса -лк не ясна"¹.

31. √-ыл/-л:

В современном казахском языке форма -ыл/-л употребляется как показатель страдательного залога. Например: ар/к/ ар-ыл= "идти потоком"; ас>ас-ыл= "вешаться"; ег/к/>ег-л= "сеяться"; жаб/п/>жаб-ыл= "закрывается"; жай>жай-ыл= "распространяться"; жар>жар-ыл= "расколоться"; жой>жой-ыл= "уничтожиться". Имеется также много ГИ с мертвыми корнями. Например: *ар>ар-ыл= "избавиться", "освободиться"; *ег>ег-л= "плакать"; *жаң>жаң-ыл= "ошибаться"; *жос>жос-ыл= "струиться"; *күт>күт-ыл= "спастись", "избавиться"; *саб/п/>саб-ыл= "сильно вспотеть", "упариться" (о коне); *сар>сар-ыл= "ждать", "томиться"; *сей>сей-л= "рассеиваться"; *сыт>сыт-ыл= "выбраться"; *түң>түң-л= "разочароваться"; *ұя>ұя-л= "стыдиться"; *үң>үң-л= "всматриваться вниз, внимательно"; *шағ/қ/>шағ-ыл= "раздробиться", "разбиваться"; *шом>шом-ыл= "купаться" и т.д.

Генетически данную форму можно рассматривать как вариант рассмотренной выше модели -ал/-ел-.

32. √ын/-лн:

Данную модель относят к самым древним словообразовательным моделям. В настоящее время многие производные корни с данным аффиксом превратились в корневые слова. Как отмечается в грамматике якутского языка, "к числу омертвелых образований относятся те возрастные глаголы, в структуре которых выделяется корневой элемент, не имеющий самостоятельного употребления в современном языке"².

Например: бағ>бағ-ын= "подчищаться"; бұл>бұл-лн= "портиться"; ем>ем-лн= "выпрашивать"; "умолять"; *ер>ер-лн= "ленился"; *жал>жал-ын= "умолять"; *жүг>жүг-лн=

¹ См.: Шербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л., 1981. С.108.

² Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика. Морфология. М., 1982. С.264.

"сесть поджав ноги под себя"; *күб > күб-1н = "подниматься", "наполняться"; *қаб > қаб-ын = "задышаться", "воспалиться"; *оя/й+а/ > оя-н = "проснуться"; *өк > өк-1н = "сожалеть", "раскаиваться"; *ет > ет-1н = "просить"; *сағ > сағ-ын = "скупать"; *сүр > сүр-1н = "спотыкаться"; *таб > таб-ын = "поклоняться", "почитать"; *үс > үс-ын = "предлагать".

В современном казахском языке данная форма как показатель возвратного залога присоединяется лишь к глагольным корням. Как реликт древнего состояния можно диахронически выявить из состава приведенных выше ГИ и именные корни.

В связи с происхождением данного аффикса особый интерес вызывает гипотеза О.Бетлингга и А.Н.Кононова, возводивших его соответственно к "аффигованному местоимению 3-го лица" и местоимению ол "в притяжательной форме". По мнению А.М.Шербака, "принятие гипотезы О.Бетлингга затруднено отсутствием удовлетворительного объяснения необычного для синтаксиса тюркских языков порядка: сказуемое-дополнение"¹.

33. √-ыр// -1р:

Некоторые ученые полагают, что начальной формой данной модели является аффикс -тыр/-1р. Но факты не подтверждают это. Первичной функцией анализируемой формы была, по всей вероятности, словообразовательная, так как она присоединялась к синкретичным корням с наипростейшей структурой, образуя "чистые" (переходные) глаголы. Значения корней многих из этих ГИ в настоящее время непонятны.

Например: *ай > ай-ыр = "разделить"; *аң > аң-ыр = "опешить", "быть в недоумении"; *ау > ау-ыр = "заболеть"; *бүй > бүй-ыр = "повелеть"; *дол > дол-ыр = "гневаться", "раздражаться"; *ел > ел-1р = "прийти в состояние буйства"; *ес > ес-1р = "ольянуть"; *жап > жап-ыр = "помыть"; *жас > жас-ыр = "прятать"; *жек > жек-1р = "бранить", "прикрикивать"; *жүг > жүг-1р = "бежать"; *кек > кек-1р = "рыгать", "срыгивать"; *көп > көп-1р = "пениться"; *кід > кід-1р = "за-

¹ Шербак А.М. Очерки ... С.112.

держиваться"; * қай > қай-ыр = "вернуть"; * құт > құт-ыр = "бе-
 ситься"; * қыд > қыд-ыр = "гулять"; * май > май-ыр = "скривить",
 "сгибать"; * мүд > мүд-ір = "запинаться"; * ом > ом-ыр = "от-
 мывать", "расчленивать"; * оп > оп-ыр = "отвалить", "разрушить";
 * і > сап-ыр = "перебалтывать"; * сек > сек-ір = "прыгать",
 "вскакивать"; * сем > сем-ір = "поправиться"; * сый > сый-ыр =
 "убрать"; * сім > сім-ір = "выпить залпом"; * үй > үй-ір =
 "вращать"; * шүб > шүб-ыр = "тянуть". Многие глаголы из
 этой группы не могут функционировать сейчас вне этих
 форм. Например: глагол-императив жасыр = "прятать" в диа-
 хроническом плане разлагается на две части. М.Кашгари
 указывает, что корень jaš в XI в. употреблялся в само-
 стоятельном виде: Ol meni köruj jašd "Увидев меня, он
 спрятался"; tevā münür qoi ara jasmaš "Верхом на вер-
 блюде среди овец никто не скроется" /МК. Т. III. С. 60/.
 Следует также подчеркнуть, что в то время форма была
 синкретичной. В результате появления на данной ситуации
 развития языка более усложненной формы жасыр = корневая
 часть стала мертвой. Можно сравнить структуру глаголов-
 императивов типа жасыр = с ГИ, имеющими легко выделя-
 емую корневую морфему, ср.: көш > көш-ір "кочевать";
 тус > тус-ір = "спускать"; піс > піс-ір = "сварить" и т.д.

34. √-ыс//-іс:

Данная модель образует в современном казахском языке
 совместный залог. А.Н.Кононов и В.Т.Кондратьев связыва-
 ют основу этого аффикса с формой множественного числа¹.
 В.Л.Котвич полагает что данная форма есть алломорф
 исторически устаревшей формы -і со значением множест-
 венности, которая сейчас сохранилась в тунгусо-маньч-
 журских языках². Э.В.Севортьян, Л.Н.Харитонов и Х.Т.Нил-
 матов считают совместное значение данной модели первич-

¹ См.: Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л., 1960. С.188; Кондратьев В.Т. Очерки грамматики древнетюркского языка. Л., 1970. С.25.

² См.: Котвич В.Л. Исследования ... С.10.

ным, а множественное – вторичным¹. На наш взгляд, прав А.А.Юлдашев, который выводит совместное значение из множественного. Он пишет: "Залоговое значение совместности и взаимности по существу представляет собой суженное значение множественности, т.е. количественное ограничение как самих сопряженных действий, так и их исполнителей, вызванное прежде всего синтаксическими потенциями глагола (взаимное значение) или условиями контекста (совместное значение): в конечном итоге тоже зависящими от синтаксических потенций глагола и коммуникационных вопросов"². Б.А.Серебrenников указывает на другие оттенки в значении данного аффикса: "Для аффикса -ш- также характерно учащательное и уменьшительное значения. Есть основания предполагать, что одним из древнейших значений аффикса -ш- (-ыш-) было значение многократного действия"³.

Укажем также на гипотезу В.Банг., поддержанную А.М.Шербакoм, согласно которой аффикс взаимно-совместного залога восходит к глаголу эш "следовать, сопровождать". Этому, впрочем, не противоречит древность рассматриваемого суффикса⁴.

В современном языке указанный аффикс употребляется для выражения совместного залога. Однако он не присоединяется к любым корневым морфемам, а выбирает глаголы со значением совместного, многократного, интенсивного действия. Например: айт > айт-ыс= "согласовываться словами"; "стреляться"; ау > ау-ыс= "обмениваться"; жар > жар-ыс= "соревноваться"; кел > кел-ис

¹ См.: Сэвортян Э.В. Указ. соч. С.156; Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. М., 1963. С.50; Нигматов Т.Х. Залог глагола в восточно-тюркском языке XI–XII вв. СТ, 1973. № 1. С.51.

² Юлдашев А.А. Историческое развитие взаимного залога оркского глагола. СТ. 1980. № 4. С.9.

³ Серебrenников Б.А., Гаджиева Н.З. Указ. соч. С.208.

⁴ Шербак А.М. Очерки ... С.113–114.

"договориться"; *кер>кер-1с= "ругаться"; кең>кең-ес= "советоваться"; *қат>қат-ыс= "участвовать"; еб/п/ > еб-1с= "целоваться"; таб/п/ > таб-ыс= "встретиться"; ұғ/қ/ > ұғ-ыс= "объясняться"; ұр>ұр-ыс= "ругаться"; *күр>күр-ес= "бороться" и т.д.

Среди ГИ, образованных по этой модели, встречаются и такие, которые не имеют точек соприкосновения с вышеуказанными значениями т.е. совместимость, множественность и т.д. Например: *бұр>бұр-1с= "сжиматься"; *быт>быт-ыс= "перепутаться", "запутаться", "смешаться"; *жап>жап-ыс= "прилипать"; *жу>жу-ыс= "подходить близко"; *жыл>жыл-ыс= "отодвинуться"; кір>кір-1с= "приступать"; *қай>қай-ыс= "гнутья", "сгибаться"; қар>қар-ыс= "упрямиться", "упорствовать"; *май>май-ыс= "изгибаться"; *тыр>тыр-ыс= "стараться"; *шат>шат-ыс= "запутаться", "вмешиваться", "апутываться".

Здесь данная форма выполняет словообразовательную, а не залогообразовательную функцию.

Г л а в а III

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ В ГНЕЗДЕ ГОМОГЕННЫХ ГИ

Морфема – минимальная значимая часть слова. В качестве основной единицы морфемного уровня языка она характеризуется четырьмя важнейшими признаками: 1) повторяемостью; 2) значимостью; 3) неделимостью; 4) абстрактностью¹. Данные признаки полностью относятся и к корневой морфеме, хотя имеются и некоторые ее особенности. Если каждая аффиксальная морфема имеет возможность присоединяться к большому числу самых различных корневых морфем, то одна и та же корневая морфема может сочетаться лишь с ограниченным кругом аффиксальных морфем. По мнению многих лингвистов, "корневая морфема отличается от аффиксальных тем, что она является носителем лексического (хотя бы самого общего) значения, в то время как аффиксальным присуще строевое, формальное значение"², т.е. последние обладают свойством абстрагирования и повторяемости. По этой причине легче реконструировать мертвые аффиксальные морфемы, чем мертвые корневые. Соответственно, в тюркологии более изучены аффиксальные морфемы. В этом плане осо-

¹ См.: Морфема – основная единица морфемного уровня языка // Общее языкознание. Минск, 1983, С.243-276.

² Принципы описания языков мира. М., 1976, С.73.

бое место занимает монография Э.В.Севортыяна о глагольных аффиксах азербайджанского языка¹.

В то же время этого нельзя сказать об изученности корневой морфемы, в природе которой все еще остается много невыясненного, хотя в последнее время и в этой области наблюдаются заметные сдвиги. К исследованиям, акцентирующим внимание на природе корневой морфемы, прежде всего следует отнести "Этимологический словарь тюркских языков" Э.В.Севортыяна, "Историко-типологическую морфологию тюркских языков" (структура слова и механизм агглютинации) Н.А.Баскакова, "Граматику языка тюркских рунических памятников" А.Н.Кононова, "Лексикологию тюркских языков" К.М.Мусаева, "Структуру односложных корней и основ в современном казахском языке" А.Т.Кайдарова и др.

В последней работе всесторонне анализируются и характеризуются односложные корни и основы, составляющие базисную часть лексического богатства казахского языка и насчитывающие около 3 тыс. единиц. Она является отправным пунктом для дальнейшей этимологической реконструкции корней в структуре двусложных производных основ в казахском языке.

Изучение мертвых корней в составе деэтимологизированных двусложных ГИ имеет непосредственное отношение не только к проблеме тюркского корня, изучению его агглютинативной структуры, но и в целом к проблеме моносиллабического по основной форме слова. Анализ показывает, что ГИ отличаются от других типов двусложных основ спаянностью составляющих их морфем, в результате чего они склонны к консервации и деэтимологизации. Они также

---

¹ См.: Севортыян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962; Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку, 1979; Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глаголз. Л., 1981; Кормушин И.В. Системы времен глагола в алтайских языках. М., 1984.

отличаются своей древностью и ограниченным кругом моделей словообразования, в которых эти корни сохраняются как рудимент некогда самостоятельных слов. Гипотетический характер выявляемых мертвых корней не дает права для суждения об их необоснованности: здесь прежде всего можно сослаться на вышеуказанные четыре признака морфемы, в которых ярко проявляется системность, а не хаотичность языковых элементов.

Проведенный анализ убеждает в том, что при определении статуса первичных корней в структуре ГИ казахского языка наиболее эффективным представляется поморфемное членение их состава с опорой на сравнительно-исторический метод. Поморфемный анализ опирается и на известное в тюркологии положение о том, что "в любом тюркском слове наблюдается строгое бинарное распределение входящих в него структурных элементов: слева - корневая морфема..., справа - аффиксальные морфемы"¹. Важно подчеркнуть также, что "омертвелыми могут оказаться или сами корневые слова, или аффиксы, а иногда те и другие вместе"². Возможно, многие исторически производные корни не поддаются анализу только лишь потому, что не удается установить первичный корень, употребляющийся самостоятельно и понятный носителям данного языка. Вследствие этого необходимо подвергать анализу корневую морфему не в отдельной взятой глагольной основе, а по целому ряду гомогенных производных глагольных основ, для которых наличие общего корня с близкой семантикой становится более очевидным.

Морфологический анализ обычно начинается с выделения таких общих значимых элементов, которые могут встречаться как в данном, так и в других родственных языках. Теоретически можно вычленить неделимую корневую часть ГИ, если подобрать к ней ряд гомогенных производных основ с общим семантическим ядром, рассматривающихся ниже.

¹Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л., 1977. С.21.

²Кайдаров А.Т. Структурные типы слов//Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С.123.

*aŋ	аң	ғаp=	догадываться, понимать, чувствовать
		да=	понимать, вникать
		қау	разиня
		ыр=	быть в недоумении, опешить
*el	ел	ті=	опьянеть, постепенно вникать
		лк=	возбудиться
		ір=	прийти в состояние безумия, буйства
*qaj	қай	ра=	точить, оттачивать
		т=	возвращаться, вернуться
		ыр=	возвратить, вернуть
		қай=	выгнуться
		ы=	сшивать.. две стороны вместе (иглой назад) мелкой строчкой
		ыс=	гнутья, сгибаться
		мық=	не осмеливаться

Подобные факты еще раз показывают, что для восстановления картины исторического развития языка должен применяться не только прием внешней реконструкции, но также необходима и внутренняя реконструкция. "Отнесение приведенных основ к одному словообразовательному гнезду связано отношениями производности. Эти отношения, как указывают многие исследователи, предполагают прежде всего наличие у группы слов общего корня и общего значения, что, как выясняется, не всегда однозначно соответствует одно другому, и определяющим закономерностям в семантическом отношении слов, образующих гнездо. В одно гнездо могут входить только однокоренные слова"¹.

Итак, для установления отношения словообразовательной производности следует убедиться в наличии прямой семантической связи между однокорневыми единицами, проверяя

¹Альтман И.В. О семантической структуре словообразовательных гнезд // Вопросы семантики: Тез. докл. М., 1971. С. 7.

также, повторяется ли она в других парах слов. Если сравнение корневой морфемы по гомогенному ряду производится вертикально, то анализ аффиксальной морфемы, как и ее дальнейшее развитие, горизонтально, например:

*aŋ	аң	-Ғар=	-да=	ды=	қау	-ыр		
*el	ел	-1к	-т1=	-1р=	-	-		
*qaj	қай	-ра=	-	ыр=	-қай=	-ыс=	-мық=	

Если "омертвление" старых аффиксальных форм, замена их новыми, т.е. горизонтальное развитие корневой морфемы необходимо для развития корневых слов, то "омертвление" корневой морфемы происходит в соответствии с самой природой тюркского корня как исторической категории. В силу этого механическое вычленение корня и аффикса не всегда может объяснить общие процессы изменения корня и показать наиболее архаичную форму конкретных тюркских корней, их первичные типы. Иначе говоря, факт "омертвления" прежде всего зависит от корня.

Неоформленные элементы $-ö$, $-za$, $-ba$ и другие функционировали в древности в качестве корней, поскольку для того времени они были реальностью, а не абстракцией. Но совершенствование морфологического строя языка, образование различных групп слов и лексических средств для выражения новых понятий в языке привели к соответствующему развитию структуры корневой морфемы. Как отметил Б.М. Юнусалиев, превращение старых форм в мертвые и появление новообразований есть необходимое условие для развития корневых слов. По мере раскрытия особенностей обозначаемого понятия корневые слова консервируются в виде мертвых корней и становятся основой для выражения новых значений.

Наглядным примером семантической филиации и последовательного развития от общего, гнездового, широкого значения к более конкретному может служить первичное обобщенное комплексное значение исходного корня *qar, заклю-

чающее в себе потенциально возможные различные направления дальнейшей агглютинативной лексикализации¹.

Таким образом, во многих случаях базой для словообразования являются мертвые корни. Этот факт еще более увеличивает важность изучения данного явления. В связи с этим следует отметить, что название мертвые условно, так как омертвевшие корни не исчезли бесследно. "Они лишились только лексической самостоятельности, но их звуковая материя продолжает жить в той или иной форме в основе новообразованных корневых слов"².

Основным принципом, на который мы опираемся при реконструкции мертвых корней, можно охарактеризовать как морфосемантический. Лишь при достижении определенного уровня в области сравнительно-исторической фонетики, с установлением регулярных соответствий и при условии предварительной реконструкции предлагаемого исходного состояния фонем сравниваемых языков возможна специальная лексикологическая разработка. Особенности развития и исторически сложившиеся регулярные расхождения в звуковом облике сравниваемых слов анализируются подбором убедительных параллелей, которые мы находим в односложных корнях. Все односложные корни казахского языка находят соответствующие параллели в других тюркских языках. Объектом нашего исследования являются в основном двусложные корни, полученные из односложных в процессе их осложнения в результате дальнейшего развития корневой морфемы. Важно подчеркнуть, что они воспринимаются как корни в современном языке именно в плане синхронии.

Возьмем, например, глагол бөге= "запруживать", "перекрывать" (воду), "переграждать". Корень этого слова böк дан в словаре Махмуда Кашгарского как отдельное полноценное слово, ср.: böк= "запруживать", "перекрывать"; Ol suvuq bökdı "Он запрудил воду" /МК. Т.11.С.19/.

¹См.: Кайдаров А.Т., Кажибеков Е.З. Гомогенные корни и их лексико-тематическое развитие // СТ. 1980, № 3. С.17-24.

²Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. С.62.

Другим примером может служить глагол сақай= "выздороветь". Если учесть те фонетические процессы, которые имели место в развитии казахского языка, то его корень *сақ следует признать фонетическим вариантом самостоятельного слова в казахском языке сау "здоровый". Фонетические варианты сау~сақ – результат звуковых соответствий в конце слова кыпчакских /у/ и огузских, карлукских языков /г, к/. Если вариант сау для казахского языка живой, самостоятельный корень, то вариант сақ /сағ/ – мертвый корень.

Аналогичным образом; глагол итер= "толкать", "отталкивать" в казахском языке не расчленяется на корень и формант, тогда как в хакасском языке функционирует корневая морфема Іт= "толкать", "пихать", "проталкивать" /ХРС. С.458/, а в якутском –іит "толкать"; "пихать", "совать" /ЯРС. С.458/. В то же время в хакасском языке отмечается и производная основа ІттІр= "заставить толкнуть", "оттолкнуться", что убеждает нас и в исторической производности соответствующей казахской основы.

Убедившись, что корень *ит= когда-то был самостоятельным словом, мы вправе признать в казахском языке слова итІн=, итІң-де=, ит-пе и итер= однокоренными, производными от первичного корня *ит. В эту группу можно включить и основу ител= в значении "быть запряженным". В произведении ХУ в. Шалкиіз жырау¹ мы встречаем это слово в следующем контексте:

Сенің емің қызыл шашпау ханиларды
Қилы жүріп көргенмін,
Арбаға тайдай ителіп.
(Твоих любимых ханов
Я видел в трудные времена,
Когда ходил как запряженный
к телеге)

¹ Шалкиіз жырау // Бес расыр жырлайды. Алматы, 1984.
Т. 12. б.

Интересно отметить, что корень ит во времена Махмуда Кашгарского употреблялся довольно широко, ср.: *Ol ani itti* "оке его толкал". Имеются и его залоговые формы *itin, itii* /МК. Т.1. С.171/.

Таким же образом можно интерпретировать корень *ал, значение которого в казахском языке затемнено. Между тем, он употребляется, например, в древнетюркском и современном турецком языках вполне самостоятельно. Ср.: 1) *al* "уловка", "хитрость" *alın arslan tutar küçün ajuq tutma* "хитростью можно льва поймать, а силой не поймать и пугала на огороде" /ДТС. С.32/; 2) *al* "хитрость, надувательство" /ТУР. С.41/; 3) *al* "хитрость"; "Душман алына алданмағыл", "не поддавайся хитрости врага"; 4) *al* "обман" *bütün çin turur hiç ali jod uquş* "разум правдива и прям, нет у него никакого обмана" /ДТС. С.39/.

Из современных тюркских языков, кроме турецкого, лексема *al* встречается в карягинском говоре азербайджанского языка.

Определенное на основе данных родственных тюркских языков значение корня *ал помогает объяснить значение слова *al* в казахском языке в сочетании "шин сөзің бе, ал сөзің бе (говоришь правду, или обманываешь?).

На основе анализа многих дестимологизированных основ ГИ можно убедиться в том, что многие активные в прошлом корневые морфемы превращаются в пассивные в результате изменения их семантики. Значение любого мертвого корня выявляется в гнезде родственных слов, т.е. "у изолированного слова, лишенного родственных связей с другими словами, нет и не может быть корня"¹. Не менее справедливым представляется и следующее замечание: "Означаемое корнем как бы является узлом, стягивающим в одну общую идею значения родственных слов, вернее, тем центром, к которому сходятся радиусы от значений, входящих в его орбиту. Поэтому значение корня может быть только гнездовым, общим для

¹Бертагаев Г.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969. С.16.

всего гнезда слов, а не конкретным¹. Тот факт, что "в гнездах возможны более тесные связи и менее тесные (соответственно, более случайные)" отмечен и другими учеными².

Действительно, попытка определить в каждом слове конкретное значение корня не приводит исследователя к желаемому результату. Как правило, конкретное значение обнаруживает только основа, причем, ее семантический объем всегда гораздо уже. Благодаря принимаемым аффиксам корень в структуре производных основ уточняется и конкретизируется, т.е. развитие аффиксальной морфемы находится в прямой зависимости от развития корневой морфемы. Этот факт можно проследить в процессе анализа корневой морфемы: по гомогенному ряду, при котором наличие общности в семантике и фонетическом облике родственных слов позволяет выяснить их общий корень. Наглядным примером такого анализа может служить приложенный словарь в упоминавшейся работе А.Т.Кайдарова³. Как правило "гнездо слов рассматривается с системой морфологических производных при учете значений и их мотивированных изменений"⁴. Из этого следует, что установление гнезд однокоренных слов опирается на лексическое значение слов и семантику формативов. Исконность анализируемого слова гарантируется морфологической полнотой гнезд, представленных формами.

Рассмотрим корень *жыл. Он встречается в составе следующих слов: жылан "змея", жылжы= "двигаться", жылыс= "потихоньку передвигаться", "перемещаться", "уходить", жылпос "ловкач", жылга "ручей", жылмай агу "течь

¹ См.: Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969. С.17.

² См.: Альтман И.В. О семантической структуре словообразовательных гнезд // Вопросы семантики.: Тезисы докладов. М., 1971. С.8.

³ См.: Кайдаров А.Т. Указ. соч. С.185-311.

⁴ Кормушин И.В. К методике сравнительного изучения алтайских языков // Проблемы общности алтайских языков. Л., 1971. С.30.

ровно, без препятствий" и т.д. Хотя общее значение "двигаться", "менять место, медленно двигаться" довольно очевидно, но реконструируемый в виде *жыл общий корень приведенных слов в казахском языке не может употребляться самостоятельно. В то же время в некоторых тюркских языках он сохранил свою автономность. Например, в хакасском он представлен в виде чыл= "двигаться", "ползать", "скользить", "кататься" на коньках" /ХРС. С.326/; в якутском - сыыл= "ползать" /ЯРС. С.364/. Здесь, как видно, семантический объем корня жыл//чыл шире и значение абстрактнее, чем значение производных от него образованных. Исходя из этого, в некоторых случаях можно воссоздать отдельные мертвые корни, не прибегая к сравнительному анализу с другими тюркскими языками, а на основе внутренней реконструкции, т.е. анализа гомогенных слов в казахском языке. Следует заметить, что методика внутренней реконструкции корневых морфем на основе данных одного языка не нова. Как один из приемов сравнительно-исторического метода она применяется в работах Т.А.Бертагаева, И.В.Кормушина, В.И.Асланова и др.

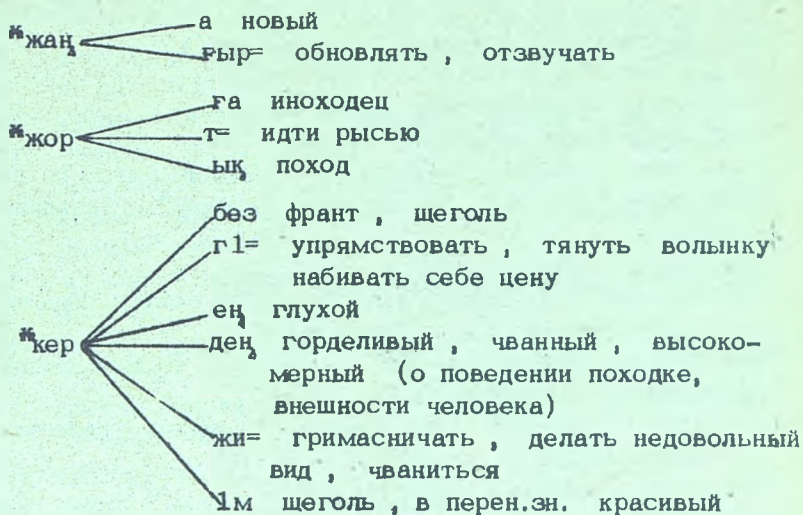
Подобная реконструкция мертвых корней, помогающая понять исторический процесс развития структуры тюркского корня, его эволюцию, увязываются прежде всего с их самостоятельностью или несамостоятельностью в современном языке. Вместе с тем она показывает, с одной стороны, общность базисной лексики и закономерностей развития тюркских языков, а с другой - особенности лексико-морфологического развития каждого языка.

Правомерность такой реконструкции оправдывает себя

¹ См.: Бертагаев Т.А. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблемы общности алтайских языков. Л., 1971. С.104; Кормушин И.В. К методике сравнительного изучения алтайских языков. Л., 1971г. С.30; Асланов В.И. К проблеме реконструкции корневых морфем (На материале исторической лексикологии азербайджанского языка) // СТ, 1971. № 2. С.67-75.

самостоятельности. Здесь реконструкция мертвых корней основывается на анализе ГИ по гомогенному ряду.

Третья группа — корневые морфемы, которые считаются в казахском языке мертвыми, а в других родственных языках или в тюркских письменных памятниках функционируют как самостоятельные корни. Например, если вычленимый в слове жыл-жы= "ползти" в казахском языке элемент *жыл= "является мертвым корнем, то в киргизском жыл= "двигаться", "подвигаться", "ползти", "идти низко, пригнувшись к земле"; в алтайском — чыл= "ползти", в татарском — шыл= "ускользать", "ускользнуть", "удирать", "улепетывать", в якутском — шыл "ползти" и т.д. функционируют как вполне самостоятельные единицы.

Полная деэтимологизация корневой морфемы

Результатом полной деэтимологизации являются, как было указано, мертвые корни, которые выступают как гипотетический элемент. Они не образуют развитых гнезд родственных слов. Во многих случаях, впрочем, они употребляются в составе фразеологических сочетаний, пословиц,

поговорок, парных слов, что можно проиллюстрировать примерами из фольклора. Нами выделены следующие корни этого типа:

- *ar > арна= "предназначать", "посвящать";
- *al > алжы= "запутываться в мыслях";
- *as > асық= "торопиться", "спешить";
- *bal > бала= "приравнивать";
- *bor > бора= "мести", "вздымать", "обильно идти" (о снеге);
- *böl > бөле= "пеленать", "завернуть ребенка", "укладывать в люльку";
- *büt > бұта= "обрезать ветки";
- *ba > бадал= (А.Ибатов связывает эту основу с общетюркским глаголом ба "связать");
- *boz > бозда= "горько плакать", "кричать" (о верблюженке);
- *bay > бағын= "подчиняться";
- ei > еле= "пропустить через сито" (в перен. "удостаивать внимания");
- *zai > жала= "лизать", "облизывать";
- *zas > жаса= "делать", "создавать", "творить", возможно и *za*=жаса;
- *züd > жүде= "изнуряться", "похудеть", "истощиться";
- *zir > жырға= "проводить торжественно, со всеми почестями и приготовлениями", "наслаждаться", "получить удовольствие" и т.д.
- *zal > жалма= "жадно есть", "хватать ртом", "жевать";
- *zad > жад/ы/ра= "рассеяться", "проясниться", "сиять (о погоде); в перен. "быть веселым, жизнерадостным", Ср. жадыра~жайна~жазыл и т.д. (д~з~й);
- *zam > жамыра= "галдеть", "напускать", "подпускать", "припускать (массу ягнят, телят) к своим маткам";
- *zuw > жуса= "пребывать в полном покое" (о скоте), "перезевывать съеденную траву";
- *zij > жид1= "выпадать" (о шерсти со шкуры), "разлагаться";
- *zan > жанды= "измять", "разбить";
- *zar > жары= "иметь вдоволь чего-то", "удовлетвориться";
- *zos > жосы= "струиться", "литься струей", "хлынуть", "обильно течь". Возможно, жос > жосық "традиция",

"обычай", "порядки": жөн-жосық, жосыл= "течь", жосқын "поток людей"; жоспар "проект", "план"; жосын "хлынувшая толпа", "лавина".

- *ziv > жібі= "становиться мягким", размякнуть, размягивать, увлажняться; возможно: жібі > жібісі= жібісі, жібер=
- *zal > жалық= "лениться"; (жалық= > жалқау "лентяй")
- *žug жүгіл= "сесть, поджав ноги под себя", "кланяться", приклоняться, "становиться на колени"
- *kez > кезер= "высохнуть и облупиться от болезни, температуры" (о губах)
- *kür > күрме= "завязывать особым способом" (калмыцким узлом), "заплетаться" (о языке);
- *kej > кейі= "огорчаться", "горевать", "ругать", "бранить", "журить", "упрекать", "расстраиваться", "порицать";
- *qot > қотар "переворачивать", "перемешать", "переливать из одной посуды в другую"
- *qas > қась= "чесать"
- *om > омаі= "сидеть как вкопанный"
- *or > орғы "высоко прыгать", "взбрыкивать", "резко прыгать", "вздвигаться"
- *ol > отыр= "сидеть" в ДТС: oltur "сидеть"
- *om > омағы= "отламывать", "расчленить", "делить на части"
- *or > ора= "завернуть", "обернуть", "обмотать"
- *šü > сүла= "растянуться", "развлечься", "лечь вытянувшись".

Как было указано выше, данные корни не имеют развитых гомогенных рядов и не функционируют отдельно. Поэтому на данном этапе казахского языкознания они не поддаются окончательной этимологической реконструкции. Здесь же приведем несколько примеров попытки этимологического анализа некоторых ГИ, входящих в эту группу:

*bağ > бағын= "подчиняться"

Возможно, казахская лексема связана с корневым словом bağ которое приводится в ДТС в значении "оковы", "узы", "повязка", "узел", "вязанка" и т.д., т.е. является дальнейшим развитием его в переносном значении /ДТС. С.77/.

*bu_j > буйыр= "приказывать", "распорядиться"

У тюркологов нет окончательного мнения относительно этимологии этого глагола, однако высказывалось предположение, что buyur – это понудительная форма некоего глагола buj, существование которого подтверждается лобнорским глаголом вуй/у/ и, возможно, уйгурским диал. buin "приказывать" /ЭСТЯ. Т. II. С. 246/.

*eg > еге= "пилить", "подпиливать железо"

Хотя в самостоятельном виде выделенный здесь корень не встречается, в казахском языке встречаются близкие по значению слова егес= "ссориться", "спорить", егеу "напильник", "точило", а также устаревшие егейлес "лицом к лицу", егер "враг", "ненавистник" /КТТС. Т. III. С. 255-256/, ср. ек1 ел егер болса, епт1 жігіт хан болар (Мақал) "Воспользуясь враждой двух стран, лев ач становится ханом" (посл.),

*zal > жала= "лизать", "облизывать"

В языке желтых уйгуров встречаем основу йагла "лизать", "послужить нитку" (при вдевании в иглу)¹. Такая же форма встречается у В.В. Радлова, ср.: йеп йагламаса коргымес "не полижешь, нитка не войдет в иглу" /РСД. Т. III. С. 51/.

Следовательно, глагол жала исторически можно возводить к глаголу *жақ. Тем не менее, В.В. Радлов отмечает и форму йалга= "лизать" /Там же. С. 174/. Эта же форма зафиксирована также у М. Кашгарского, ср.: ajaq jalı adı "чашу вылизали" /МК. Т. III. С. 306/. Таким образом, равновероятны две этимологии казахского слова, возводящие его к следующим архетипам:

1. jaγ la= γ~l – метатеза
2. jal- γa

1

См.: Малов С.А. Язык желтых уйгуров. Алма-Ата, 1957 С.34.

*or > ora = "завернуть", "обернуть", "обмотать"

Как отмечает Э.В.Севортян, форма ora = сложилась, по-видимому, относительно поздно, так как она не обнаруживается ни в древнетюркских, ни в старотюркских памятниках. Корень *or, в свою очередь, из материалов тюркских языков не выявляется. Значение "обертывать", "заворачивать", "наматывать" в эпоху М.Кашгарского передавалось формой jörgä = Ol ajaqin jörgädi "Он обернул ногу" /МК. Т.III. С.307/. В казахском языке эта форма сохранилась в составе основы жерме = "сшить" (одним из видов шитья), жергек "пеленки", жергем "национальное блюдо из кишок барана в виде обмотанных жгутов".

В современном азербайджанском языке в значении "обернуть", "обертывать", также употребляется глагол йорга, тогда как в казахском языке эта основа сохранилась лишь в названии предмета для оборачивания (жергек). Таким образом, можно наметить следующий гомогенный ряд: jör~ жөр~йор~ор. Отсюда, возможно, жерге = > ora (jör//jör~or)

*su > су-ла = "растянуться", "развлечься", "лечь
вытянувшись"

В словаре М.Кашгарского отмечен корень su = "тянуть", "протягивать": Ol meḡā jün sudī /МК. Т.III. С.248/. "он протягивал мне шерсть" (для сучения). Ср.: в кумандинском¹ диалекте встречается основа сула = "ковать", "оттягивать", "тянуть" (железо), в якутском языке – суул "обваливаться", "обрушиваться"².

Частичная деэтимологизация корневых морфем

*žir > жырт = "разорвать", "разодрать" и т.д.

Хотя семантическая близость слова жырт = с самостоятельным глаголом жыр = "расколоть", "разделить" и не вызывает сомнения, все же в современном казахском языке принято

¹ См.: Баскаков Н.А. Диалект ... С.248.

² См.: Грамматика современного литературного якутского языка. М., 1982. С.264.

считать жырт= неразложимым корневым словом. Корень жыр= представлен в именных основах, ср.: жыра "ложбина", жырым-жырым "в лохмотьях" и т.д.

*zas > жасқа= "сделать защитное движение", "защищаться от чего-либо"

Очевидна семантическая связь ГИ жасқа=, а также жасы= "робеть", "стесняться", "прослезиться", "размякнуть", "отогреть" и именных основ жасық "нерешительный", "робкий", "стеснительный", жасыл "зеленый", "незрелый" с вполне самостоятельным корнем жас "молодой", "зеленый", хотя производность первых выясняется поморфемным анализом.

*zas > жаста= "подложить подушку"

Гипотетический корень *жас, функционирующий в казахском языке в производных словах жаста= "подложить подушку" и жастық "подушка" самостоятельно не употребляется.

Рассматриваемый корень, возможно, связан с корневым рядом жай=~жаз=~жат= "выражающим общее значение "распускаться". Ср.: йастық "кошма", "ковер" /РСЛ. Т. III. С. 223/, в диалекте черневых татар — дьастаи= "постелить постель", "постелить", "разостлать", "положить в изголовье",

*kek > кеке= "задевать словами"

В казахском языке самостоятельный корень *kek не встречается, но функционирует в составе ряда производных ГИ: кеке= "задевать словами", "упрекать", "кекей=//кекжи//кекши//кекірей= и т.д., передающих общее значение "задирать нос", "откидывать голову назад", "вытянув шею, принять гордый вид".

*kör > көпір= "пениться", "вздуваться", "разбухать"

Гипотетически выделяемый в составе ГИ көпір= корень көп самостоятельно не употребляется и не ассоциируется с каким-либо другим корнем в том значении, в котором он функционирует не только в ряде глагольных основ (көпсі= "набухать", көпір= "пениться", "вздуваться", "разбухать"),

но и в именных основах, например, кәбік "пена", кәбек "пустой", "полый", кәпір "мост", кәпшік "маленькая подушка", "стеганое одеяло небольшого размера, накладываемое поверх седла". На основе значений производных гомогенных образований от *кәп в казахском языке выделяется его наиболее общее значение: "вздуться", "вспучиться", "подниматься наверх".

В среднетюркских памятниках зафиксирована форма кәбрә "пениться" /Ибатов, Кутб. С.116/. Как самостоятельный корень кәбр заключен в список общетюркских однословных слов /ЩФ. С.193/, кроме того, встречается в хакасском языке, ср.: кәп "вздуться", "вспухать", "опухать", "отекает" /ХРС. С.917/.

*qin > қына= "плотно охватить", "сделать в обтяжку"

В казахском языке самостоятельно употребляющееся слово қын передает название предмета, а общее значение производных гомогенных слов можно определить как "прижать", "сжимать", "стеснять", ср.: қын-а "крепко прижать", "плотно охватить", "сделать в обтяжку", қынжыл= "выражать неохоту, нежелание", қыңба= (диал.) "не стесняться", "не обращать внимание".

В "Кудатгу-билиг" и др. тюркских памятниках qin также употребляется не только в значении "ножны", но и других значениях, ср.: qin "наказание", "кара", "мучение", "пытка"; qina = "показывать", "карать", "мучить", "истязать", "пытать"; qindur= "жаждать", "томиться", "терзаться"; qiniy "ревностный"; qinliх "тюрьма" /ДТС. С.444/.

*qar > қабын= "воспалиться", "покраснеть"

Корень *қап= с общим значением "быстро развиваться", "подниматься", "увеличиваться" и т.п. гипотетически выделяемый нами в составе ГИ қабар= "вздуться", "вспухнуть", "разбухать", қабын= "воспалиться", "покраснеть", қапта= "двигаться большой массой", "нападать" и т.д., самостоятельно в данном значении не употребляется. Почти во всех тюркских языках встречается омонимичный корень *qar.

В ДТС зафиксирован только производный корень *qara* "поднятый", "высокий" /ДТС. С.420/, близкий, по нашему мнению, к вышеуказанному корню.

*qor > *qopar* = "выворачивать", "разворачивать"

В производных ГИ *qopar* = "выворачивать", "разворачивать", *qopaŋda* = "вертеться", "подниматься", "не сидеть на одном месте", *qopsy* = "поднять", "расшатать", "пошевелить", а также в древнетюркских, старотюркских и средне-тюркских памятниках корень *qop = выражал значение "подниматься", "вставать", "взлететь", "взойти" и т.д.¹ Он сохранился также и в некоторых современных языках, например, в киргизском, ср.: *qop* = "встать", "подняться" /ЮКРС. С.405/.

*qaj > *qajna* = "кипеть"

Гипотетический корень *qai с общим значением "находиться на поверхности чего-либо" можно вывести на основе анализа следующих производных основ: *qajna* = "кипеть", "бурлить", "бушевать", *qajy* = "сшивать две стороны вместе, мелкой поверхностной строчкой иголкой назад"; *qajy* = "быть покрытой самцом", "обгуляться" (О верблюдце), *qaj* - (диал.) "сильный морской ветер"², *qajmaq* "сметана", "сливки", *qajyq* "лодка", *qajyzŋaq* "перхоть", *qajran* "мель". Можно привести такие параллели сравнительно-исторического порядка, ср.: в ойротском *qaj* = "скользить по воздуху, по поверхности воды" /ОРС. С.67/, в чувашском *haj* = "отдельвать", "сделать отделку, кайму" /Сл. чув. яз. Чебоксары, 1941. С.7/, в киргизском *qajy* = "скользить по воздуху, по поверхности воды", *qajyq* "шов", *qajry* = "слегка коснуться поверхности" /ЮКРС. С.320, 324/, *qajın* = "кипеть", "кишеть" в древнетюркском /ДТС. С.407/.

¹ См.: ДТС. С.456. Исследования старотюркских письменных памятников. Алма-Ата, 1983. С.265; ФСЯ. С.628.

² См.: Нурмағамбетов Ә. Жергілікті тіл ерекшеліктерінің төркіні. Алматы, 1985. 71 б.

*qur > *qurǵa* = "сохнуть", "высыхать"

Мертвый корень в составе ГИ *qurǵa* = "сохнуть", "высыхать", "засыхать" можно реконструировать путем сравнения его с именными основами, в результате выделяется общее значение "сухое", "сушить", ср.: *qurǵaq* "сухой", *qurlyq* "суша", "материк", *qurbaqa* "лягушка", "жаба", *qurma* "финики", *qurt* "сушеный творог", *qurtañ* (*kәr1-qurtañ*) "старье", "пожилые" (собирает.).

В тюркских письменных памятниках, в татарском и других языках казахскому глаголу *qurǵa* соответствует форма *qurī* = образованная от корня *qur* "сухой", ср.:

1. *quriditon* "одежда высохла" /МК. Т. III. С. 203/;
2. *quryǵ* = "сохнуть", "пересыхать" /ФСЯ. Т. 2. С. 647/;
3. *quru* "сохнуть", "высыхать", "обсыхать" и т.д. /ТРС. С. 150/;
4. *quru* "сухой" /Буд. С. 79/;
5. *guru* "сухой", "суша", "сушеный" /РАС. С. 403/.

Как известно, форма *quryǵ* в казахском языке имеет несколько иное значение "вымирать", "уничтожаться", "пропадать", - которое может быть результатом позднейшего семантического развития.

*qaq > *qaqsy* = "выкипать полностью"

В казахском языке корневое слово *қақ, встречается в значениях "пастила из сушеных ягод, фруктов"; "лужа", "стоячая вода", а в древнетюркском языке также означает "сухой", "сушеный" /ДТС. С. 421, 422/, равно как и в киргизском языке, где имеется гораздо больше производных от данного корня слов. См.: *qaqyr* "сухое неорошенное место"; *qaqart* "засохший гной, корка на ране" /ЮКРС. С. 326, 328/. В то же время в современном казахском языке ГИ *qaqsy* = "выкипать (полностью)", *qaqta* = "высосать до конца" (о молоке), *qaqta* = "коптить" только диахронически разлагаются на две морфемы.

*qal > қалқи= "торчать", "выделяться из-за чего-либо"

Из семантики производных ГИ қалбай= "взгромоздиться", "нависать над чем-то громоздким", қалқи= "торчать", "стоять торчком", "выступать", "выделяться из-за чего-либо", қалбақта= "суетиться", "ходить, делать что-либо спешно, неуклюже, впопыхах"; қалғы= "дремать", қалтыра= "дрожать", қалқай= "одиноко торчать", "выступить", қалқан құлақ "лопухий", қалқы= "плавать на поверхности жидкости", "подняться на поверхность жидкости", "снять пенку, слой жира с поверхности жидкости", а также қалқа "шит", "ограда", қалбағай "одежда, накинутая сверх какой-то одежды", қалпақ "шляпа", можно вывести гипотетический мертвый корень с общим значением "непрочное", "неполное", "слабое", "висящее" и т.п.

*қаң > қаңғы= "бродить", "скитаться"

Рассматриваемый корень выделяется в следующих лексемах қаңғы= "скитаться", "блуждать без приюта", "не иметь пристанища", "бродяжничать", "шататься без дела", қаңғырла= "громыхать", "грохотать", қаңсы= "рассыкаться", "издавать едкий, неприятный запах", қаңтар= "ставить лошадей, чтобы остыла", в перен. зн. "задерживать", "заставить томиться в ожидании чего-нибудь", қаңбақ "перекати поле", "засохшая трава", қаңгалақ "легко и быстро передвигающийся человек", қаңылғыр "жесть", "листовое железо", қаңқа "скелет", қаңылтақ "тонкий". Общее значение корня - "нечто пустотелое", "легкое", "высохшее"¹.

*қіj > қіқай= "упрямиться"

Общее значение корня "кривое", "упрямое" и т.д. устанавливается на основе анализа следующих производных ГИ: қіқай= "упрямиться", "иметь вид очень худого", қіқи= "кривляться", қисай= "кривиться", "клониться", "склониться на бок", қитар "косой", қитық= "упрямствовать", а также именных основ қыр "отдаленный", қияс "кривой", "упрямый"

¹ См.: Кайдаров А.Т. Структура ... С.239.

(о человеке). Оно не совсем соответствует самостоятельному корню қый= "отрезать", "срезать", "обрезать" и т.д. в казахском языке, тогда как в некоторых языках имеется данный корень с указанным значением. Например, қый в оиротском языке означает "кривой" /ОРС. С.135/.

*qar > қарғы= "прыгать"

На наш взгляд, общее значение производных ГИ қарғы= "прыгать", "прыгнуть" (через что-либо во что-либо); қарма= "хватать", "ловить", "держаться" (о чувстве), қарпы= "хватать" (ртом)", безобразно кушать", а также следующих именных основ қарғын "половодье", қарқын "тепл", "скорость", "инерция", қарқ қылу "обеспечить в полном достатке", "полностью удовлетворить" позволяет восстановить гипотетический корень с общим значением "быстро", "в темпе", "инерция" и т.п.

Корень qar в словаре М.Кашгарского приводится в значении "передвигаться через край, выходить из берегов, разливаться". См.: *Suv ariqtan qardi* "вода перелилась через край" /МК. Т.III. С.182/.

*qoq > қоқсы= "быть разбросанным"

На основе значений гомогенных образований қоқсы= "быть разбросанным", "приходить в беспорядок", қоқы= "быть разбросанным в беспорядке" и қоқтық "утиль", "всякое лохмотья", "лоскут", "отбросы", қоқым "сорин и", "мелкие крошки", "отбросы", қоқыр "беспорядок", "хаос", "шлак", қоқыс (то же) выделяется общее значение "беспорядок". Ср.: qoq "пыль", "прах" /ДТС. С.457/.

*qaw > қауса= "быть в изношенном состоянии"

Поморфемный анализ гомогенных производных основ қауды= "выпячиваться", "быть пустотелым", қауза= "жевать", "прожевывать пищу" (о беззубых старых людях и малышам), қауқи= "разбухать", "набухать", "разлохматиться", "взъерошиться", қауса= "быть в дряхлом состоянии", в перен. зн. "еле стоять" (о старых людях), қаудыр "сухой", "высохший", "хрусткий", "шелестящий", "хрустящий" позволяет

выявить корневую морфему, которая не употребляется самостоятельно в казахском языке (см. қау "высохшая трава", қаудан "полевая трава", "высыхающая на корню") /КТТС. Т.III. С.159/. На основе значений производных от қау гомогенных образований в казахском языке выделяются его наиболее общие значения "сухое", "разбухшее", "пустое" и т.п.

В казахском языке функционирует также другой омонимичный корень қау, выделяемый в следующих производных основах ГИ: қаула= "появляться", "развиваться", "дать бурные всходы"; именные основы: қауесет "молва", "слухи", қаулы "решение", "постановление", қаума "собрание", қауырт "срочно", немердія и т.д., где устанавливается общее значение "развиваться стремительно", "в темпе", "по инерции".

* ör > өрбі = "расти", "развиваться"

Общее значение для всех производных от өр слов можно сформулировать как "подниматься", "расти", и т.п., ср.: өрбі = "расти", "возрастать", "развиваться", "рождаться", өр "высота", "возвышенность", "подъем", өрекі = "волноваться", "подниматься", "шевелиться" (о сердце), өре "навес для сушки курта", өрле = "подниматься", "пасть", "подниматься по склону гор". От данного корня образуется в казахском языке также ряд производных именных основ: өрелі "широкий", "развитый", өркен букв. "площадь развития", "возрастания", өрліс "пастище", в перен. "сфера действия", "развития". Как отмечал Э.В.Севортян, во многих тюркских языках функционирует самостоятельный корень өр /ЭСТЯ. Т.1, С.542/. Он встречается также в древнетюркских памятниках: bulıt örüp kök örtüldi (поднялось облако; и небо покрылось тучами) /МК. Т.1. С.139/. В казахском языке этот корень является синкретичным, обозначающим "подъем", "верх" и "расходиться по пастищу" (об овечьем стаде), "подниматься", "встать утром", т.е. "вставать", "просыпаться утром живым и здоровым" (диал. Западного Казахстана).

*sēr > serp1 = "освежиться", "проветриваться"

В казахском языке диахронически разложимыми, содержащими гипотетический корень ser, являются следующие П1: serp1 = "освежиться", "протрезвиться", "облегчиться; серме = "размахнуть", "размахнуть", serp1 = "отбросить", "оттолкнуть". От данного корня образован ряд производных именных основ: serp1n "отталкивающая сила", "волна", serp1pe "пружина", сергек "бодрый", "живой", "чуткий". Их общее значение наиболее точно отражается в последнем слове.

*tük > түгес = "исчерпать"

В ДТС и некоторых современных языках встречается глагол tükā и его возвратная форма:

1) tükā - "завершаться", "кончаться", "истощаться", "иссякать" /МК. С.270/, tükā - кончаться¹.

2) tükān /ДТС. С.586/, ойротск. түген /ОРС, С.60/, азербайджанск. түкәнмәк /РАС. С.144/. Хотя нельзя утверждать, что форма -н здесь является словоизменительной, Н.Т.Сауранбаев, ссылаясь на указание М.Кашгари во втором томе "Дивана", считает, "... что аффикс -ын/-ин в древнетюркских языках был вежливой формой второго лица единственного числа, как в современном узбекском языке².

В казахском языке глагольная основа түгес= выступает только в сочетании с аффиксом -с, считаемся в современном казахском языке формой совместного злога. См.: түгес= "исчерпать", "израсходовать полностью", "кончать", "иссякать", түгенде= "проверять", "отмечать", "подсчитывать" (наличие чего-либо, кого-либо). Имеются и именныи основы: түк (түк емес, түк те жоқ) никаких, "абсолютно не ...", ничего и т.д.; түге "все подряд", түгел "весь", "полностью", "до единого" и т.д.

¹ См.: Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тefsира XII-XIII вв. М., 1963. С.316; Батманов И.А. Языки енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959, С.184.

² Сауранбаев Н.Т. Проблемы казахского языкознания. Алма-Ата, 1982, С.277.

*tir > тыржи= "гримасничать"

Поморфемный анализ производных ГИ тыржи= "состроить рожу", "гримасничать", "элиться", тырси= "элиться", "чуть не лопаться от злости"; тырти= "быть узким", "коротким" (об одежде), тыртыс=тырыс= "сморщиться", "корчиться", перен. "стараться", "делать усердие" и имен. тыртық= "рубец", "шрам", "рябой"; тырысқақ "судороги" позволяет считать гипотетический корень *тыр фонетическим вариантом самостоятельного корня тар "узкий".

*tal > тала= "грабить", "разбирать"

Внутренняя реконструкция с помощью поморфемного анализа следующих производных ГИ позволяет установить их гомогенность, где общим корнем является тал, который самостоятельно употребляется в казахском и других языках в значении "одна штука", "прутик", "гильник". См. тала= "грабить"; расхватать; "разбирать", "искусать", талға= "выбирать", "отбирать", талда= "разбирать", "анализировать", "сортировать", "разделить на отдельные группы", талас= "спорить", "препираться"; "претендовать". В киргизском языке функционирует производное талғақ "вкусные капризы у беременной женщины" /ЮКРС. С.696/, в ДТС - talu "отборный"; "избранный" /ДТС. С.529/. Неформленный *i* глагольный корень tal= сохранился в якутском языке¹.

*šoq > шоқай= "приседать поджав ноги"

Самостоятельный корень шоқ "букет", "пучок", "связка", "куча", в казахском языке послужил основой для образования ГИ шоқай= "приседать поджав ноги", "садиться на корточки". От него образованы такие именные основы шоқа "куча", шоқтық "холка у животных", перен. "высокий авторитет", шоқы "холм"; "бугор", "возвышенность", шоғыр "скопление", "сборища", шоқша (шоқша сақал), "бородка клинышком".

¹ м.: Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук., М., 1954. С. 12.

В киргизском языке данной основе соответствуют лексемы чоглан "быть свернутым", "быть упакованным", чогу "собираться", чогуу "много"; "сильно", "очень", "сверток", "узелок", "вместе", "скопом" и т.д. /ЮКРС. С.822, 863, 864/.

*šat > шата= "путать"

Неоформленная основа шат= в казахском языке имеет несколько иное, чем производные значения "говорить всякую чушь, что попало". В свою очередь, общее значение, выделяемое в результате анализа производных основ, "путаться". См.: шата= "путать", "смешать", шата= "путаться", "слутываться", "приходить в беспокойство", перен. "бредить", "сбиваться с толку"; шатақ "спор", "ссора", "склока", "конфликт", "скандал", шатыл= "впутаться" перен. "попасть в неприятную историю", "вмешиваться", шатпақ "мазня", форма чат обнаружена Э.И.Фазыловым в старотюркских памятниках, ср.: чат= "примешивать", "приписывать", "лгать" /ФСЯ. Т.2. С.510/.

*šil > шыла= "смачивать"

Хотя ни в одном из современных тюркских языков не функционирует и нигде не зафиксирован самостоятельный корень *šыл=, семантическая общность производных ПИ шыла= "смачивать", "мешать", "смешивать", (с водой), "подмешивать", "мокнуть", "размокать", "увлажняться", шылқы= "мокнуть", "шылқылда= "хлопать", "шлепаться", а также шылп-шылп "ходить, хлюпая, шлепая по воде" дает основания считать его общим генетическим корнем со значением "влажное", "мокрое" и т.п. В киргизском языке соответствующий корень можно выделить в слово чыгым "сыромятная или размокшая кожа" /ЮКРС. С.886/.

*šuj > шүйл= "пикировать"

Глагольный корень *шүй в самостоятельном употреблении можно встретить только в эпосах и произведениях жырау. Например:

Айдын шүйсең, тарлан шүй,
Көтерілген сона құтылмас,
Жауға кесең берен ки
Егеулеген болат өте алмас¹

(Если стремишься к глади морской,
То лети молнией сверкающей,
Чтобы не смогли уйги даже мотыльки)

В современном казахском языке данное значение передается формой шүйіл= "стремительно пуститься вниз" (собрать все силы), "пикировать целенаправленно", "собранно направиться на что-нибудь". Также имеется ряд производных именных основ: шүйгін "сочный" (о траве, мясе и т.п.), шүйде "затылок", "затылочный жировой бугорок" у верблюда (где скоплен, собран жир), шүйке "прядь", "клок волос" (т.е. где собраны волосы). В киргизском родстве с названными лексемами обнаруживает слово чуйлу "ястреб-тетеревятник" /ЮКРС. С.886/. Общее значение: "скопиться", "сконцентрироваться" и т.п.

*ir > ырға= "качать"

Зафиксированный М.Кашгарским глагольный корень со значением "вздрагивать", "пугаться" /МК. Т.1. С.72/ породил в современных тюркских языках ряд производных ГИ с общим значением "нарушить спокойствие", "привести в движение" и т.д. См.: ырға= "двигать", "шевелить", "трясти", "встряхивать", "качать", ыргал= "начаться", "двигаться то в одну, то в другую сторону", ыргы= "прыгать", "вскакивать", "качать", ыргал= "качаться", "двигаться то в одну, то в другую сторону", ырга= "прыгать", "вскакивать", "броситься", ыршы= "вскокить", "подскокить с места"

Последние два глагола ыргы=, ыршы= семантически несколько выделяются из этой группы, будучи более близкими

¹ Шалкиіз жырау // Бес ғасыр жырлайды. Алматы, 1984. 44 б.

к исходному глаголу Кашгарского. Приведенные Э.В.Севор-
тяном производные ГИ также передают данное значение.
См.: 1) ырга "содрагаться", 2) ырга "покачнуться", "встре-
пенуться" (о птице) /ЭСТЯ. Т.1. С.660/.

Условная деэтимологизация корневых морфем

Здесь относятся те корневые морфемы, которые считаются
в казахском языке мертвыми, а в других родственных язы-
ках или тюркских письменных памятниках функционируют как
самостоятельные корни.

*ad > ад+ас= "заблудиться", "ошибаться"

Э.В.Севортян сопоставляет данный корень с его фонети-
чески параллельной формой азаш= "сбиваться с пути", "за-
блудиться", "блуждать" в туркменском, азербайджанском
(диал.) карачаево-балкарском диал. и караимском языках и
возводит его к корню az¹ "сбиваться с пути", "заблудиться",
"терять дорогу", перен. "заблуждаться", "ошибаться" /ЭСТЯ
Т.1. С.88/.

В древнетюркском языке имеется много производных от
корня az слов, что свидетельствует о его былой активности
и самостоятельности. См. azaq "заблудившийся", "сбив-
шийся с пути", azil= "теряться", "быть потеряннным" (о
дороге), azit= "сбивать с пути", "совращать", azmīš=
"заблудившийся" /ДТС. С.72-74/.

В казахском языке корневое слово аз употребляется
лишь в переносном значении, а прямое значение передается
фонетическим вариантом *ad, функционирующим только в
производном корне адас= и поэтому считающимся мертвым
для казахского языка. В древнетюркском языке корень ad
засвидетельствован во многих производных формах, например,
adīr= "разделять", "отделять друг от друга", "разлучить",
adril= "расставаться", "разлучаться", "разделяться" "раз-
личать" и т.п. /ДТС. С.11-13/.

Нетрудно догадаться, что фонетической параллелью при-

¹ См.: Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности.
М.; Л., 1961. С.362.

веденным выше глаголам казахского языка являются айыр-, айрыл- и т.п. (ср. adır, adış, adıl, adırış), /ДТС. С.15-16/.

Семантическая близость корней az ~ ad-ad-ай и производных от них глаголов бесспорна. Э.В.Севортян включал в эту группу и форму jaz /ЭСТЯ. Т.1. С.95/, засвидетельствованную в старых памятниках и сохранившуюся в современных языках в значении "ошибаться", "погрешить" и т.д. корни, производные от жаз: жаза (жаза басу) "ошибиться", "провиниться", "согрешить", жазғыр= "винить", жазық "вина", "поступок", жазықты "виноватый" и т.п.

В отличие от аз, глагол жаз употребляется преимущественно во вторичных переносных значениях, а прямое значение в казахском языке сохранилось лишь в словосочетании көз жазу "не упускать из виду". В диалекте черневых татар глагол дыас= имеет значение "промахнуться", "ошибаться"¹.

Таким образом, исходный корень производного глагола адас= можно представить примерно так: /й/ жаз~ад~ай.

*ar > артыр= "худеть", "истощать".

Мертвый корень ар встречается в казахском языке только в производных формах: ар-ыр= "очищаться", "худеть", "отощать" арық= "худой", "тощий", ар-ыл= "очиститься", "освободиться" и т.д. В чувашском языке встречаем корневое слово ар "малый"² учитывая общеизвестное соответствие р~з, последнее слово можно рассматривать как вариант казахского аз "мало".

*ar > артыр= "исходить", "распространяться" (о запахе)

В монгольском языке лексема ар имеет значение "щель", "трещина", "расщелина". От нее здесь образован глагол

¹См.: Баскаков Н.А. Туба ... С.114.

²См.: Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань, 1875. С.5.

аңта= "знять", "быть открытым". Ср.: также якутск. аң
"отверстие", "вход", "проход", "прорубь"; аңта - "откры-
тый"; "отворенный"¹ киргизск. аң "яма", "промойна",
"обрыв" /ЮКРС. С.58/. В казахском языке в данном зна-
че ни лексема аң встречается только в диалекте /ҚТТС,
Т.1. С.271/.

Аналогичное значение, наряду с основным ("распростра-
нять", "исходить" (о запахе)), указано в толковом сло-
варе казахского языка. (См. аңқы-екпінмен, бар пәрменмен
жүру, қозғалу "несться, скакать со всей скоростью"
ҚТТС. Т.1).

Кім жетсін тау баурынан соққан желге,
Дәл сондай аңқыды аттар жазық жерде
Тау төсін дүрсілдетіп, дүбірлетіп,
Таласты осы төрт ат Ерейменге.

(Подобно ветру с гор
Несли скакуны по степи,
Гремя на всю гору,
Направлялись они в сторону Ереймен).

Проиллюстрировать данное значение можно также приме-
рами из казахских эпосов. Ср.:

Кешегі кеткен қосынға
Жетемін деп Қобыланның
Жоқ еді тіпті есінде
Бұландаран Бурылмен
Артық туған Қобыланды
Аңқып жетті бесінде²

(Хотя и не думал Кобылан
Догнать вчера ушедшие войска,
Но скача со всей скоростью
На крылатом Бурыл
Он догнал их после полудни)

¹См.: Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. СПб.,
1907. Т.1. С.100, 144.

²Кобланды батыр // Ақсауыт. Алматы, 1977. Т.1. С.55.

Общее значение корня аң – “открываться”, “распахиваться”, “распространяться” (из какого-либо источника, отверстия, щели и т.д., т.е. из открытого места).

*ar > ар+ба= “завораживать”, “заколдовывать”

*Ar в древнетюркских памятниках означает “обманывать”, “лгать”, “соблазнять”. Казалось бы, генетическая связь глагола арба= с корнем *ar неоспорима. Тем не менее, мнения ученых в отношении этимологии данного глагольного корня расходятся. Ряд ученых полагают, что исходным корнем основы арба= является *ab, означающий “магия”, “волшебство”. В таком случае производный корень арба= можно рассматривать как результат метатезы. Подобные случаи в тюркских языках не единичны. См. тебре^тербе, епке~екпе, қақпа~қақпа и т.д.

В этом плане представляет интерес анализ глагола ұқса= “походить”. С помощью сравнительно-исторического анализа выясняется, что он тоже подвергся метатезе. Иными словами, первоначальной следует считать форму ұсқа=, вернее, осқа=, где корень *бс является гомогенным со словами осы “этот”, осындай “такой”, осылай “так”. Подтверждением этой версии служат сохранившиеся варианты ошқын “подобный”, “подобно” в чувашском языке¹, а также ошқо= “быть подобным, похожим”, ошқоп “подобно”, ошқош “похожим” – в алтайском².

В связи с вышеизложенным, вполне закономерным представляется считать гомогенными с глаголом арба= следующие слова в казахском языке: абжылан “вид змеи”, абдыра= “растеряться”, “прийти в замешательство”, абыржы= “беспокоиться”, “волноваться”, аптық= “суетиться”, “торопиться”, “запыхаться”; абыр-сабыр “суматоха”.

*av > ап+шы= “укоротиться”, “сесть” (о материале)

В словаре указываются также дополнительные значения ав: 1) в уйгурском диалекте “погоня”, “спорт”; 2) в ту-

¹С. 1.: Баскаков А.Н. Диалект ... С.237.

²См.: Диалектический словарь азербайджанского языка. С.27

реском диалекте "гнать", "изгонять" /ЭСТД. Т.1/. Нам кажется, что именно эти значения корня близки для производного глагола ашығ. Семантически данный глагол можно сблизить и с другими Ги: аптық=апыл= "торопиться"; абыр-жығ - "беспокоиться", которые подтверждают эту мысль.

В казахском языке имеется также ряд производных слов с общим значением "суета", "суматоха", "спешка" и т.п. См.: абыр-сабыр", "апай-топай", "апақ-сапақ", "апы кірліп күлі шықты", "апыл-құпыл", "апыр-топыр".

*al > алда= "обманывать"

Корень *ал в значении "хитрость", "обман", "ложь" встречается во всех источниках, а также в диалекте азербайджанского языка¹, в кумандинском диалекте, в словаре Л.Будагова², Вамбери³, а также в работе Деррера как заимствование из тюркского в персидском языке⁴.

В казахском языке форма ал сохранилась во фразе: "Ал сөзің бе, шын сөзің бе" "Правду говоришь или обманываешь".

*ar > ар+шығ= "очистить", "вычистить"

Все производные корни, в т.ч. arī= "очищаться", arīj /ДТС. С.51/ "чистый"; аримоқ /УРС. С.38/ "иссякать", ару /ОРС. С.82/ "чистый" аршығ= "очищать" медиальная форма арыл= "очищаться" и т.д., видимо, восходят к общему корню *ар. Он сохранился в якутском, ср.: ар чистый", "лучший", в монгольском ему соответствует корень уур "чистый без примесей".

¹ См.: Диалектический словарь азербайджанского языка. С.27.

² Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869. Т.1. С.75.

³ Вамбери. Указ.соч. С.13.

⁴ Döerfer G. Türkische Elements in Neupersischen. Wiesbaden. 1965. В.И. S.93.

*aŋ > aŋsa "жаждать", "томиться жаждой", "сильно желать", "мечтать"

Значения глагола aŋ: "горевать", "ждать", "ожидать" указаны в /РСЛ. Т.1. С.183/. Аналогичное значение зафиксировано в словаре Л.Будагова: aŋ – "тосковать"¹.

*aɣ > aɣsa= "хромать", "прихрамывать"

Семантика общетюркского глагола aɣsa= дает право Э.В.Севортяну связать его с общетюркским глаголом aɣ "переваливаться", "валиться", "свешиваться на одну сторону" /ШФ. С.193/ (в каз.яз. – ау), выделяя суффикс – са, показатель "дезидеративных глаголов", обозначающих "склонность, стремление к какому-либо действию или предмету" /ЭСТЯ. Т.1. С.44/.

*aj > ай+ык= "выздоровливать", "поправляться"

Гомогенность всех производных корней в тюркских языках, в т.ч. айык= "отрезвляться", "рассеиваться", айыл= "приходить в сознание" – в татарском диалекте /ТРС. С.10/, айыл= "очнуться", айын= "освобождаться", "поправляться"; айыг= "приведение в сознание" – в хакасском /ХРС.С.21/, абіу "трезвый" абіі, абііп= "протрезвиться" /ДТС. С.14–15/ позволяет возводить их к корню *ай. Этот неформленный корень приводится в /ЭСТЯ. Т.1. С.113/.

*bez > беэ= "украшать", "наряжать", "оформлять"

Мы согласны с этимологией тех ученых, которые производят рассматриваемую основу от bediz "украшение", что оправдывается особой семантической основой беэ= и bediz См.:

1. бедиз "узор" (кирг.), бедер (каз.)²;
2. bediš= "совместно украшать", bediz "резьба",

¹ Будагов Л. Указ. соч. С.74.

² См.: Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959. С.55.

"орнамент", "украшение", bediz= "украсить", bediz "украшение", bedizçi "резчик по дереву, камню" /ДТС.С.90/.

*bez > бэзер= "уставиться", "упрямо молчать", "смотреть в упор"

Форму *без мы встречаем, во-первых, в чувашском языке¹ ср. пис.= "охладеть", "охлаждать", räsär= "покрывать инеем" от räs "иней", "изморозь"² и, во-вторых, в татарском языке, ср. без "иней", "изморозь", бэзер= "индеветь" "заиндеветь" /ТРС. С.17/.

Мы полагаем, что значение рассматриваемого нами казахского глагола по сравнению с приведенными выше является переносным.

*baq > баг+жи= "смотреть пристально", "глядеть", "смотреть в упор"

Корень бақ в списке общетюркских односложных слов /ЩФ. С.195, ДТС. С.81/, в словаре /ФСЯ. С.197/, в киргизском языке /ЮКРС. С.68/, в узбекском /УРС/ и др. В казахском языке основа бақ употребляется только в переносном значении "пасти скот", "укаживать", "воспитывать", "выращивать".

*bal > бал+қыр= "расправляться", "размягчаться", "расслабиться", "наслаждаться"

В ЭСТЯ приводятся и другие значения данного глагола: 1) блеск, сверканье; 2) свет, сиянье; 3) молния - в тур. диал.; 4) сверкать; 5) быть озаренным, блестать; 6) сиять; и др. В качестве исходных или рассмотренных форм предполагается звуко-символическая основа *бал, представленная в следующих источниках: чув. пал - "о вспыхивании огня или появлении дыма", кирг. бал-бал жан= "гореть", "пылать" (о лице), уйг. диал. бал-балда= "тламенеть", "пылать" /ЭСТЯ.

¹ См.: Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. С.167.

² Левитская Л.С. Историческая морфология чувашского языка. М., 1976. С.177.

Г.И. С.56-57/. Как известно, в казахском языке балқы= имеет только значение "расплавляться", а также переносные значения "быть нежным", "наслаждаться", "распариваться" и т.д. Нам кажется, здесь уместно привести ряд производных основ, близких именно к переносному значению данного глагола. Например: бал "мед", бала "дитя", балалапан "цыпленок", балауыз "парафин", балауса "зеленая трава", балбыра= "блаженствовать", балғын "свежий", "зеленый", "молодой", балдыз "свояченица", балдыр "водоросль", балқаш "болотистая местность", "топь", балшық, "глина".

Трудно утверждать, являются ли эти основы результатом семантического развития корня *bal или в качестве исходного в них выступает другой омонимичный корень.

*bül> бүлдір= "разрушить", "расстроить", "испортить"
"портить"

Корень бүл в словаре М.Кашгарского означает "испорченный", "обветшалый" /МК. Т.1. С.335/. В казахском языке форма *бүл без дополнительных формантов не встречается, см. бүлдір= "разрушить", бүлін= "разрушиться" и т.п. Р.Сыздыкова указывает, что в героических эпосах, в произведениях Бухар жырау, Махамбета и др. в тех же значениях употреблялся глагол бұлу¹. Ср.:

Тебесінен ұрды деп,
Шырағым, атқа мін - дейді
Қалың қыпшақ бүлді - деп
Көрмегенін көрді деп,
Қрбланды да жеткенді

(Пришла беда,
Сядь на коня.
Восстали кыпчаки -
Так призывая вступил
В бой Кобылан)

---

¹ См.: Сыздыкова Р. Сөздер сөйлейді. Алматы, 1980.
47 б.

*būj > буйық = "сблизиться", "застыть от холода"

У М.Кашгарского отмечен глагол buḍ в значении "застывать", "замерзать", который и является исходной основой анализируемого нами глагола /МК, Т.III, С.439/. Он также встречается в турецком языке buу, buутак "замерзать от холода" /ЭСТЯ, Т.II, С.239/.

Э.В.Севортян связывает buḍ ~ buу с ~ buз ~ tuз. /ЭСТЯ/. Доказательством этой связи служит тот факт, что в турецком языке в значении "заябнуть", "замерзать от холода" употребляется глагол buутак, а в диалекте турецкого языка в том же значении употребляется buзтак /ЭСТЯ, Т.II, С.239/.

В героических эпосах в переносном значении часто встречается глагол бурсанды, который на основании известного звукосоответствия р ~ з можно считать вариантом глагола музданды. Например:

Шошынып тізгіні жимады,
Буырқанды, бурсанды.
Муздай темір құрсанды
(Ни малость не вздрогнув,
Одел он кольчугу,
Стал мрачен, как лед
И взгремел как туча)

Данная форма приводится в списке синкретичных корней-основ в работе Е.З.Кажобекова².

*el > ел-ті = "опьянеть", "восторженно внимать"

В древнетюркском словаре форма el не зафиксирована, а в значении "нести", "тащить", "уводить", "уносить" дан глагол elt =. Э.В.Севортян считает исходной основой данного глагола и приводит в качестве доказательства следующие формы: ел-/от/ "носить", "отводить" - в староузбек-

¹ Ер Тарғын // Ақсауыт. Алматы, 1977. Т.1. 278 б.

² См.: Кажобеков Е.З. Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках. Алма-Ата, 1986. С.248.

ском языке, *äl* = "приближаться", "доводить" – в турецком и др. /ЭСТЯ. Т.1. С.268/. Если принять эту этимологию, то *-t* в составе *elt* = – аффикс понудительности. Он находится в таком же положении, как и в глаголах *айт* =, *қайт* = и др. В один гомогенный ряд с *елт* – можно поставить глаголы *елік* = "возбудиться", *елір* = "прийти в состояние безумия, буйства" и т.д.

*er > *ерік* = "скучать", "беситься от безделья"

Er означает "выражать неприязнь", "относиться с пренебрежением", "отворачиваться", *är* = "чувствовать неудовольствие, отвращение" /ДТС. С.174, 175/.

В казахском языке родственным глаголу *ерік* = является семантически близкий к нему глагол *еріп* = "лениться".

*eŋ > *еңкей* = "наклоняться", "нагибаться", "сгибаться", "гнутья"

Корневой элемент *eŋ* правомерно идентифицировать с формой *eŋ* в значении "гнуть", "сгибать" /ДТС. С.174/ и с глаголом *ен*, который сохранился в киргизском языке, ср.: *eŋ* = "наклонившись, коснуться земли" (о всаднике и некоторых хищных птицах) /ЮКРС. С.955/.

*zör > *жерге* = "наматывать", "обвязывать", "обвертывать", "обшивать"

Ср. дьор "витья" = в диалекте кумандинцев¹, дьоргом "кушанье из кишок и желудка", "кишки", начиненные кусочками баранины и сала", "колбаса" /ОРС. С.57/.

*zer > *жері* = "чуждаться", "проявлять брезгливость", "испытывать отвращение", "отвыкать", "отказываться"

Неоформленный корень можно найти в памятниках тюркских языков. У А.М.Шербак *jär* = "иметь отвращение"², в словаре М.Кашгарского – *jer* = "пренебрегать", "отвергать", "питать отвращение" /МК. Т.II. С.29/.

¹ См.: Баскаков Н.А. Диалект .... С.213.

² См.: Шербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М., 1959. С.65.

*žas > жасыр = "спрятать", "укрывать", "скрывать",
"утаивать"

У М.Кашгарского зафиксирован корень jaž = "скрывать-ся" /МК. Т. III. С. 60/, в староузбекском - йашын = "прятаться" /ФСЯ. Т. 1. С. 497/, в языке желтых уйгуров - йас = "открываться", "прятаться"¹, у Вамбери - йаш "тихий" (указан у С.Е.Малова² в современном азербайджанском языке - йаш = "скрывать"³).

*žil > жылыс = "потихоньку передвигаться", "перемещаться", "незаметно уходить", "сползать",
"скользить по поверхности чего-либо"

В киргизском функционирует форма жыл = "двигаться", "подвигаться", "ползти, низко пригнувшись к земле" /ЮКРС. С. 279/, в алтайском - чыл = "ползти"⁴, в татарском - шылу = "ускользать", "ускользнуть", "удирать", "улепетывать" /ТРС. С. 295/, в якутском - шыл = "ползти".

В казахском и других языках имеется еще один производный от корня *жыл глагол жылжы = в значении "ползти" и имя жылан "змея".

*kün > күнде = "ревновать"

Наличие данного глагольного корня и в других тюркских языках четко вычлениющих аффиксальную форму, позволяет выделять мертвый корень *күн со значением "ревновать". Ср.: например, күнне = в хакасском, кен-ле = в татарском, кунуле = в киргизском и т.д.

---

¹См.: Малов С.Е. Язык желтых уйгуров. Алма-Ата, 1957. С. 37.

²См. Там же. С. 37.

³Асланов В.И. Историческая лексикология азербайджанского языка (проблема реконструкции): Автореф. ... дис. докт. филол. наук. Баку, 1973. С. 30.

⁴Баскаков Н.А. Диалект ... С. 27.

*kōt > кетер= "поднимать", "возвышать", "повышать"

Ср. якутск. kōt= "взлетать", "взвиваться", "вспархивать"¹, kōtu= по Вамбери "поднимать", в ДТС "подниматься" /ДТС. С.319/, монг. kōtūl "холм".

*kūr > күрес= "бороться", "вступать в схватку"

У М.Кашгарского отмечено kūr "смелый", "отважный" /МК. С.324/; хакасск. күр "дерзкий" /ХРС. С.97/; староузбекск. күр "отважный", "смелый" /ФСЯ. С.645/; киргизск. күр "полный", "в расцвете сил" /ЮКРС. С.286/ и т.п. күр "храбрый" /РСЛ. Т.II. С.1329/.

*qat > қат+ай= "затвердеть", "загрубеть"

Данный корень qat= "становиться твердым", "твердеть" /МК. Т.II. С.295/, встречаем у М.Кашгарского, ср. также киргизск. каз. қат= "затвердеть", "заскорузнуть" /ЮКРС. С.286/, алтайск. қат= "прочный" /Баскаков. Кум., 219/.

*qab > қабар= "вздуться", "вспухнуть"

Из трех приведенных в ДТС значений глагола qar, на наш взгляд, основным можно считать значение "хватать", "захватывать" /ДТС. С.428/. Данный глагол сохранился в киргизском, в алтайском еще и в значении "ловить", "поймать"².

*qor > қрп+ар "выворачивать", "разворачивать"
"вырывать" с корнем", "перевернуть"

В словаре М.Кашгарского отмечен глагол qor= в значении "подниматься", "взлетать", "всходить наверх", "спинаться с места". Например, er joqaru qordi "мужчина поднялся наверх" /МК. Т.II. С.4/.

Эта форма засвидетельствована и в старотюркских памятниках, ср.: қрб= /қрп/ "поднимать", "взойти", "встать"

¹ См.: Пекарский Э.К. Словарь ... Т.1. С.1174.

² Баскаков И.А. Диалект ... С.219.

ФСЯТ. С.628/. Из современных тюркских языков см. киргизские данные /ЮКРС. С.405/.

*qaj > қай+т= "возвратиться", "вернуться", "приходить" обратнo", "уходить"

Как указывалось выше, форма qaj отмечена в словарях М.Кашгарского, В.Радлова и др., а из современных языков — в чувашском.

*qaq > қақта= "коптить", "сушить на огне", "солнце" и т.п.

qaq, по Кашгарскому, "сухой", "сушенный" /МК, Т.II. С.282/, ср.: qaq et "сушеное мясо".

В узбекском қоқ кроме того имеет и переносные значения: 1) голый, обнаженный: қоқ ер "голая земля"; 2) кожа да кости (о человеке); 3) скряга, скупердяй /УРС. С.628/. Эта форма в значении "сушенный", "твердый", "сухой", "лишенный растительности", сохранилась и в киргизском языке, где также имеет и переносные значения: 1) "хитрый, плут"; 2) сухолюбый, с сухой мордой (о коне, как признак породистости и быстроходности): qaq çeке /ЮКРС. С.405/.

*taḡ > мақта= "хвалить", "восхвалять", "превозносить"

В древнетюркских памятниках форма taḡ функционировала в качестве имени со значением "слава", "хвала" /ДТС. С.335/.

*süŋ > сүңг1= "нырять", "копье", "сосульки", "проникать вглубь", "вовнутрь"

Предполагаемую исходную о-нову süŋ отметил М.Рясянен в телеутском диалекте алтайского языка¹, ср.: тел, süŋ = "нырять", süŋ ü= "бросаться вниз" (о ястребе).

*siz > сызда= "ныть", "болеть", "можжить"

В словаре М.Кашгарского отмечено такое значение siz= "просачиваться", "сочиться" /МК. Т.III. С.182/, которое

¹См.: Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955. С.175.

сохранилось и в киргизском $\text{сыз} = \text{"сочиться"}; \text{"улизнуть"} / \text{ЮКРС. С.675/}$. Эти формы по значению близки с глаголами $\text{сыздыкта} = \text{"отпускать"}, \text{"делать, лить медленно в самом минимальном размере"})$. А безаффиксная форма в значении "ныть", "болеть", существует в алтайском языке¹ /249/ ср.: $\text{сыс} = \text{"ломота"}, \text{"боль в костях"}$. Можно полагать, что данное значение является результатом семантического развития номинативного значения "сочиться", "просачиваться" и т.п., т.е. переносным. В казахском языке можно найти ряд гомогенных с ним слов, например: $\text{сыздан} = \text{"сызда"} = \text{"сызыл"} =$

$*\text{tap} > \text{тапта} = \text{"топтать"}$

Комплекс $*\text{тап}$ может быть звукоподражанием глухому звуку от удара или падения, как указано в словаре М.Кашгарского /МК. Т.III. С.145/, то же значение отмечено в узбекском языке /УРС. С.406/. Интересно сравнить его с существительным $\text{тап} = \text{"тренировка"}$ в киргизском языке, ср. также $\text{тапта} = \text{"тренировать"} / \text{ЮКРС. С.704, 705/}$, тогда как во многих современных тюркских языках и в известных словарях отмечается лишь именная омоформа. Синкретичность формы указана еще Вамберн. Итак, форма tap--a — продукт следующей ступени развития языка.

$*\text{tüz} > \text{түзе} = \text{"исправлять"}, \text{"поправить"}, \text{"ровнять"}$

Корневое слово tüz в киргизском языке употребляется в значениях "прямой", "стройный", "налаживать", "устраивать", "ровнять" и т.д. /ЮКРС. С.530/.

$*\text{teg} > \text{тербе} = \text{"колыхать"}, \text{"качать"}, \text{"шевелиться"}, \text{"волноваться"} \text{ и т.п.}$

Можно полностью присоединиться к мнению ученых, считающих данный глагол результатом метатезы, т.е. считать исходным корнем не тер , а теб . Последний вариант в старом узбекском языке, ср.: $\text{тебре} = \text{"приходить в движение"}, \text{"дрожать"} / \text{ФСЯ. С.373/}$, в узбекском языке ему соответствует

См.: Баскаков Н.А. Диалект ... С.249.

тебранмок "качаться", "колыхаться", "шевелиться", "колебаться" и т.п. /УРС. С.419/.

В казахском языке сохранилось переносное значение соответствующего глагола, т.е. глагол тебрен= выражает эмоциональное состояние человека.

tin > тынық= "успокоиться", "остановиться"

В ДТС tin отмечен как синкретичный корень, который обозначает "дыхание" и "дышать" /ДТС. С.567/. Данный корень сохранился также во многих современных тюркских языках, например, в узбекском – тин "дыхание", "спокойствие", "тишина", "безмолвие" /УРС. С.432/, в алтайском тын= "дышать" и т.д. /ОРС. С.164/.

*taŋ > танда= "отбирать", "выбирать", "набирать"

В древнетюркском словаре и в современных тюркских языках представлены различные значения корневого слова таң; "заря", "рассвет", "удивительный", "связывать", "завязывать", и т.п. Исходная основа глагола танда= имела значение "выбирать", "перебирать" /ШФ. С.197/. Ср. у Кашгарского таŋ "сито", "решето" /МК. Т.III. С.355/.

*tüŋ > түңл= "разочаровываться", "отрешиться",
"отказываться", "отчаиваться"

В древнетюркских памятниках рассматриваемый глагол дан в форме tōŋ ūl=, ср.: er iŋtin tōŋ ūldi "мужчина отступился от этого дела" /ДТС. С.580/. Исходным можно считать сохранившийся в татарском языке түң "опрокидываться", "переворачиваться", "отказываться от собственных слов, намерений" /ТРС. С.81/.

*tüt > түте= "дымить", "тлеть"

В ДТС указан глагольный корень tüt=, который означает "дымиться", "испускать дым", "куриться" /ДТС.С.601/.

*tap > табын= "поклоняться", "почитать", "молиться",
"преклоняться"

Ср.: в словаре М.Кашгарского tap= "появляться" /МК. Т.II. С.3/, в староузбекском - таб.= "почитать", "служить", "поклониться" /ФСЯ. Т.II, С.318/.

*uz > ұзар= "удлиняться"

См. в ДТС uz= "идти за кем-либо", "следовать" /ДТС, С.620/.

*ül > улас= "достигать", "доходить"

Родство с рассматриваемым казахским глаголом обнаруживают формы üla= "связывать", "присоединять" /МК. Т.III. С.255/, киргизск. ула= "соединять концами" /ЮКРС, С.801/, узбекск. ұламоқ= "связывать", "соединять", "сцеплять", а также глагольные основы многих других тюркских языков, употребляющиеся в значении "связывать"; "присоединять", "соединить воедино", "удлинять" и т.п. Аналогичный корень сохранился также в диалекте казахского языка. В казахском языке можно найти ряд однородных с ним основ. Например: ұлан байтақ "широкий", "бесконечный"; ұлас= "непрерывно следовать друг за другом" ұлғай= "достичь преклонного возраста", "состариться".

üŋ > үң+г1= "пробить", "проковырять дыру"

У М.Кашгарского приведен глагол üŋ "отверстие", "сверлить". Лексема үн в диалекте кумандинцев означает "дыру", "нору".

*šüj > шүй+ip= "морщить" (нос)

Ср. татарск. чою "метать", "метнуть", "кидать", "кинуть вверх", "подбрасывать"; ср.: также фразеологизм борын чою "задирать нос", соответствующий казахскому мұрын шүйip /ТРС. С.289/.

В результате проведенного поморфемного анализа глагольной основы можно вычленить мертвые корни, основной структурной особенностью которых является их однослож-

ность, хотя, как отмечают многие исследователи, односложность не является критерием монолитности корня. Диахроническое расчленение этой монолитности производится именно поморфемным анализом. Изложенный выше поморфемный анализ по гомогенному ряду позволяет реконструировать (во многих случаях гипотетически) деэтимологизированные корни в первую очередь на собственном материале казахского языка. Этому способствует словообразовательная деятельность мертвых корней, которые не ограничиваются образованием одной производной основы или одной моделью. Нередко один и тот же корень встречается в составе двух или нескольких производных глагольных и именных корней. Это обстоятельство дает возможность определить этимологию гомогенных слов. Особо следует подчеркнуть тот факт, что мертвые корни повторяются в составе нескольких производных корней, что на наш взгляд, показывает их продуктивность и самостоятельность в прошлом.

Мы не можем утверждать, что определили точное число мертвых корней в составе двусложных основ. Но уже рассмотренные нами материалы дают право заключить, что их в языке достаточно много. Остается определить причины "омертвления" деэтимологизации корневых морфем, которые мы рассматриваем исторически как отдельные слова, трансформировавшиеся в основном для словообразования.

В процессе изучения данного вопроса, опираясь на труды ведущих тюркологов, мы предполагаем, что появлению мертвых корней способствовали следующие факторы:

1. Появление мертвых корней связано с развитием аффиксального словообразования. Как известно, доаффиксальному периоду развития тюркских языков предшествовали синкретизмы (по Э.В.Севортяну, "словообразовательная система" или "диффузная стадия мышления" по И.А.Батманову). Тем не менее, даже чрезвычайное удобство и экономность такого словообразовательного приема¹ не

¹См.: Кажибекон Е.З. Природа тюркского синкретизма // Исследования по киргизскому и казахскому языкознанию. Фрунзе, 1984. С.100.

могли остановить дальнейшее развитие словообразовательного процесса, которого требовало грамматическое развитие. Дальнейшее грамматическое развитие, т.е. новые формы, законсервировали старые формы в составе многих древних глаголов: "Наиболее древние типы образования мы встречаем в таких глаголах, в которых суффикс или сам способ образования уже не распознается"¹.

2. Отсюда вытекает другой фактор "омертвения" глагольных корней, а именно, древность глаголов по сравнению с другими частями речи и древность императивного значения глагольного корня. Хотя рассмотренные словообразовательные модели имеют разную форму, они сохраняют общее императивное значение глагольной основы. Эти формы присоединяются к первичным формам, ставшим уже шаблонными. Когда Г.Рамстедт пишет, что "новообразования опираются на некое обобщение известных, легко воспринимавшихся типовых окончаний, которые послужили для них шаблонами"², он имеет в виду именно эту особенность.

3. Как отмечают многие ученые, в развитии тюркского корня большую роль играет фонетический фактор³. В связи с этим уместно напомнить некоторые фонетические явления: а) деформация звуков: сейле~сөзле (туркм.), байла~бау , бауызда~боу; б) метатеза: арба < аб, тербе < теб и т.д.; в) протеза: ұсын < сун и т.п.

4. Для мертвых корней характерна вариативность. Сравнение фонетических вариантов корня помогает анализу многих деэтимологизированных основ. Ср.: аг~аз~ай; жай~жад~жаз; жой~жоқ, (в древнетюркском): jod~jоб~joу~jо; жос~жор; жый~jiу; қау~қал; құл~қуд~құз~қуй; сыт~сыз~сық~сый и т.п.

5. Деэтимологизация многих корневых морфем зависит от их семантического развития:

а) расширение значения, например: өр > өрбі = "расти", "развиваться", өрекі = "волноваться", өрелі "развитый",

¹ Рамстедт Г. Введение ... С.179.

² Рамстедт Г. Указ.соч. ... С.141.

³ См.: Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. 1981. 94 б.

"расширенный"; ерен "площадь, объем расширения, развития", еркен "развитие", "расширение", еркеш "горб", "холка"; ерле= "подниматься"; ерт "пожар"; ерші= "увеличиваться", "развиваться"; ерліс "пастбища", "сфера развития" и т.д.;

б) сужение значения, например, jor= в древнетюркском выражает общее значение "оборачивать", "завернуть", а в казахском сохранилось только в составе жөргек "пеленки", жөргем "название пищи в виде плетеных кишков";

в) делексикализация и метафоризация в результате отделения от первичного значения, например, тар > тара= "расфасовать", "расходиться", "распространяться"; қут "благо", "счастье" > қутай= "приживаться"; без "иней", "изморозь" > безер= "упорствовать", "упрямо молчать"; саз "желтый" > сазар= "бледнеть", "молчать" и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема структуры корня тюркских языков занимает одно из центральных мест в тюркологии. Решение этой проблемы позволяет не только сформулировать основные принципы выделения корневой морфемы на современном уровне и тем самым заложить прочную основу для исследования систем формообразования и словообразования в синхронном аспекте, но и представить себе основные пути эволюции корня и основы как категорий, складывающихся в определенных условиях. Соответственно, изучение данной категории велось по нескольким направлениям: во-первых, помодельным и поморфемным членением двусложных глагольных основ и, во-вторых, методами этимологического анализа, включая определение фонетических и семантических вариаций корневой морфемы и обнаружение "внутренней формы", но после нечленимых исторически производных основ.

В результате помодельного и поморфемного членения структуры двусложных глагольных основ (=императивных глаголов) в современном казахском языке на составные элементы (корневую и аффиксальную морфемы), применения сравнительно-исторического метода и этимологической реконструкции удастся выяснить ряд интересных явлений, проливающих свет на проблему тюркского корня вообще и корневой лексики, в частности. Они сводятся к следующим моментам:

1. Поскольку фонетическая, морфологическая и семантическая структуры двусложных глагольных основ в казахском языке, как и в других тюркских языках, представляют

собой продукт длительного агглютинативного процесса развития, то подавляющее большинство из них, за вычетом основной формы глагола-императива (т.е. формы повелительного наклонения II л. ед. ч.) образуют исконно тюркские корневые слова, служившие в течение многих веков базой для образования множества производных основ, в том числе и рассматриваемых разрядов двусложных глагольных основ.

2. Структурно-семантический анализ корневой части двусложных глагольных основ, образованных в изучаемом языке по 35-ти словообразовательным моделям и составляющих в общей сложности более 1000 единиц, убедительно показывает, что она включает первичные и вторичные корни, определенные разряды которых в результате последующего исторического развития лишились своей самостоятельности и воспринимаются носителями языка как нечто неясное, неизвестное, т.е. как мертвое.

Подобный подход в очередной раз показывает неправомерность подхода к корневой морфеме как к абсолютной единице, не подверженной историческим изменениям, что в свою очередь предполагает отказ от выдвигания в качестве единственно возможной лишь одной определенной модели структуры корня.

3. "Неясность", "неизвестность" или "омертвелость" исторических корневых элементов в структуре производных императивных глаголов является лишь кажущимся представлением. Многие из них при этимологической реконструкции поддаются воссозданию и восстановлению в своем прежнем структурно-семантическом облике. Ср. каз. итер= "толкать", "подталкивать" и хак. ит= в том же значении и др.

С этой точки зрения необходимым условием адекватного анализа является выяснение семантических изменений, претерпеваемых той или иной глагольной основой (в т.ч. сужение или расширение значений, утрата значения словообразовательного элемента и т.п.), равно как и тех фонетических процессов, которые имели место в преобразовании структурного облика исследуемых морфем, в т.ч. фактические соответствия, наблюдаемые между различными тюркскими язы-

ками, морфологические чередования, характерные для этих языков, а также те трансформации, которые традиционно определяются как "пограничные явления", т.е. происходящие на стыке морфем.

4. Этимологическая реконструкция вычленимых корневых морфем на основе поморфемного и помодельного анализа достигает наилучших результатов, при учете объективных закономерностей структурного развития слов.

5. Вычленимый корень должен обладать следующими особенностями:

а) должен быть по возможности односложным типа ГС и СГ (ай= > ай+т= "говорить", "сказать", ар= > ар+т= "навьючивать", "накладывать", что является свидетельством его первичного образования, или СГС и СГСС) сыр > сыр+кә= "болеть", қайт= > қайт+ар= "возвращать", "вернуть", что указывает на его вторичное образование;

б) обладает наиболее обобщенной, абстрактной семантикой;

в) может быть по своей семантико-морфологической природе именным или глагольным, или же синкретичным, обладающим свойствами имени и глагола одновременно;

г) часто выступает в виде межъязыковых и внутриязыковых диалектно-литературных гомогенных вариантов;

д) нередко обнаруживает свои тождественные или видоизмененные прототипы в других родственных языках или в языке письменных памятников;

е) как правило, выступает основой для образования не одного, а целого ряда производных основ не только глаголов, но и других разрядов лексики.

6. Образование двусложных производных глагольных основ по указанным выше моделям первоначально происходило, естественно не на основе мертвых самих по себе элементов. Этимологическое затемнение они получили значительно позже в результате структурно-агглютинативного развития. В силу этого поиски в данном направлении и попытки реконструирования их предполагаемого облика приобретают вероятную долю реальности благодаря помодельному членению морфемного состава не только одно-, но и трех-

сложных и двусложных глагольных основ. Такой подход имеет принципиальное значение для признания, с одной стороны, хотя и мертвого, но вполне реального базисного элемента, а с другой, грамматически абстрагированного и функционального регулярного форманта со значением императивности в широком смысле этого слова.

7. Глаголообразующие форманты 35-ти моделей во многих случаях выражают определенное словообразовательное значение. Многие из них практически дублируют живые, продуктивные модели, засвидетельствованные в действующей на современном уровне словообразовательной системе. Это можно, например, сказать об аффиксах =т, и -тыр/-тір, -дыр/-дір, широко используемых для образования побудительного залога, -ыл/-іл, употребляющемся при самостоятельных корневых морфемах в значении страдательного залога, -ыс/-іс, обнаруживающем семантику совместного залога и т.п.

Как видно, одни форманты превращают непереходные глаголы в переходные, тогда как другие, например, залоговые формы, выполняют не словоизменятельную, а словообразовательную функцию. Значениям ГИ, передающим преимущественно конкретные действия, также свойственны различные их оттенки: эмоциональность, экспрессивность, многократность и др. Мертвый элемент в структуре ГИ может быть сам по себе производным глаголом и принимать вторичные аффиксы, образуя тем самым грамматический плеоназм.

8. В результате помодельного и поморфемного анализа и этимологической реконструкции более 1000 глаголов в казахском языке удалось выявить и воссоздать с различной степенью вероятности около 300 мертвых единиц. Самостоятельность функционирования одних из них считается бесспорной, для других — нуждающейся в дополнительных поисках, определенная категория теоретически вычленимых из состава ГИ корней-основ в пределах наших изысканий пока еще не поддается подобной реконструкции и требует, вероятно, дополнительных исследований с широким привлечением фактов всех тюркских языков.

Существенную роль, на наш взгляд, в дальнейших исследованиях должна сыграть предложенная в работе классификация мертвых корней, включающих три группы:

1) основы с полной деэтимологизацией корневых морфем (ар=на= "предназначать", ас=ық "торопиться" и т.п.), не имеющих соответствий в корневом материале родственных языков и не дающих ряда гомогенных производящих. Выделение корней такого рода основано на отождествлении в составе анализируемой основы словообразовательного аффикса.

2) основы с частичной деэтимологизацией корневых морфем (жыр=т= "разорвать", жас=қа= "защищаться" и др.), функционирующих в пределах ряда гомогенных производных, но, как правило, не имеющих самостоятельно выступающих соответствий в корневом материале родственных слов языков.

3) основы с условной деэтимологизацией корневых морфем (ад=ас= "заблуждаться", ошибаться", ал=да= "обманывать" и др.) соответствия которых в родственных языках функционируют вполне самостоятельно.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Баскаков. Кум. ... Н.А. Баскаков. ... Диалект кумандинцев (куманды-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. М., 1972. 280 с.
- Баскаков Туба - Н.А. Баскаков. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект черневых татар (тубакижи): Грамматический очерк и словарь. М., 1966. 173 с.
- ВЯ - Вопросы языкознания
- ГИ - Глаголы-императивы
- ДТС - Древнетюркский словарь. Л., 1969. 676 с.
- Егоров - В.Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. 355 с.
- Кайдаров Структура ... - А.Т. Кайдаров. Структура одно-
сложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата, 1986. 328 с.
- Кононов о Фузии - О фузии в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. М., 1971. 108 с.
- Котвич - В.Л. Котвич. Исследование по алтайским языкам / Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1962. 371 с.
- ҚТТС - Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы, 1974-1986.
- МК - М. Кошгарий. ... Туркий суэлар девони (Девонх дуготит турк.) Ташкент, 1960-1963. Т 1-3.
- ОРС - Ойротско-русский словарь. М., 1947.

- РСЛ - В.В.Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. 1-1У. СПб., 1893-1911.
- Рамстедт Г. Введение ...Г.И.Рамстедт - Введение в алтайское языкознание: Морфология. М., 1957. 254 с.
- РАС - Русско-азербайджанский словарь. М.
- САГ - Э.В.Севортян. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962. 643 с.
- СТ - Советская тюркология. Баку.
- ТУРС - Турецко-русский словарь. М., 1977. 966 с.
- ТРС - Татарско-русский словарь. Казань, 1950.
- УРС - Узбекско-русский словарь. М. 1959. 839 с.
- ФСЯ - Э.И.Фазылов. Староузбекский язык. (Хорезмские памятники XIУ в.). Ташкент, 1966. Т.1; 1971.Т.2.
- Харитонов. Типы ... - Л.И.Харитонов. Типы глагольной основы в якутском языке. М.; Л., 1954. 312 с.
- ХРС - Хакаско-русский словарь. М., 1953.
- Шербак. Очерки ... - А.М.Шербак. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. (Глагол). Л., 1981. 181 с.
- ШФ - А.М.Шербак. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970. 204 с.
- ЭСТЯ - Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. 1-III. М., 1974-1980.
- ЮКРС - Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. Фрунзе, 1965.
- ЮКЛ - Б.М.Юнусалиев. Киргизская лексикология. Ч.1. (Развитие корневых слов). Фрунзе, 1959. 248 с.
- ЯРС - Якутско-русский словарь. М., 1972.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Односложные мертвые корни казахского языка
в структуре двусложных глагольных основ

Модель 1. =A=//=e

- * айа= /aj-a= / жалеть, шадить, сжалиться
аса= /as-a= / есть, закладывая в рот помногу, принимать
мясо из рук угощающего в рот
ата= называть по имени, именовать
** бала= /bal-a= / приравнивать
* безе= /bez-e= <bediz; (d~z) / (каз. кирг.: beder)
шать, наряжать, оформлять)
** бойа= /boj-a= / красить, окрашивать
* бюра= /bor-a= / мести, вздымать, обильно идти (о снеге)
беге= /bök(g)-B= / запруживать, перекрывать (воду),
переграждать, задерживать
** беле= пеленать, завернуть ребенка, укладывая в люльку
* бүла= /bül-a= / проливать (слезы)
II. бүла= /bū-la= / лечить водяным паром
бүра= крутить, винчивать, отворачивать, заводить
* бүта= /but-a= / обрезать ветки
* біте= /bit-e= / затыкать
* еге= /eg-e= / пилить, подпиливать, обтачивать железо
I. * еле= /el-e= / обращать внимание, считаться
II. * еле= /el-e= / пропустить через сито
* жада= /žad-a= / изнуриться, худеть, почувствовать от-
вращение

** Двойной знак показывает, что данный мертвый ко-
рень не поддается этимологизации.

- *жала= /jaχ -la= и jal-χa=/ лизать, облизывать, /χl /
 метатеза /jaχ / корень
- жама= /zam-a=/ латать, накладывать заплату
 жана= приблизится бок о бок
- *жара= /zar-a=/ нравиться, быть пригодным
1. жаса= делать, создавать, творить
- II. жаса= жить, существовать
- *жола= /žol-a=/ подходить близко, приближаться
- *және= /žön-e=/ отправиться
- жута= /žüt-a=/ быть нужде
- *жүде= /žüd-e=/ изнуриться, похудеть
- *кезе= /kez-e=/ прицеливаться, целиться
- *кеке= /kek-e=/ задевать словами, упрекать
- кене= получать в изобилии
- кесе= шуровать огонь
- *күзе= /küz-e=/ подстригать, стричь
- *күре= /kür-e=/ сгребать лопатой, убирать
1. *қажа= /qaž-a=/ цатереть, стираться, съедать, грызть
- II. *қажа= /qaž-a=/ ехидничать
- *қақа= /qaq-a=/ свирепствовать (о сильном морозе)
- қана= кровоточить, истекать кровью
- *құла= /qül-a=/ свалиться, рухнуть, падать
- құра= составлять из отдельных кусков, из лоскутов
- қына= крепко прижать, плотно охватывать, сделать в
 обтяжку
- қыша= стеснять, притеснять, принуждать
- *ора= /or-a=/ завернуть, обернуть, обмотать
- орна= /op(ы)n-a=/ устроиться, укрепиться на месте,
 поместиться
- ота= /ot-a=/ полоть, пропалывать
- *өте= /öt-e=/ отплатить, исполнить, выолнить (долг,
 оправдывать труд, затрату, возмещать расходы)
- саба= бить, колотить, хлестать
- *сарна= /sar-na=/ стоцать, причитать, заунывно тянуть
- *сұла= /sü-la=/ растянуться, разлечься, лечь вытянув-
 шись,
- *сұра= /sur-a=/ спрашивать, просить

- *суйе= /süj-e=/ прислонить, подпирать, поддерживать
 сыба= обругать
 сына= наблюдать, испытывать, пробовать, критиковать
 *тақа= /taq-a=/ придвинуть вплотную, приставить
 *ла= /tal-a=/ грабить
 *тапа= /tap-a=/ топтать
 *гара= /tar-a=/ расчесывать, расходиться, распростра-
 няться
 **тие= /tij-e=/ погрузить, грузить
 *тона= /ton-a=/ грабить, оголять
 *теле= платить
 *тепе= /töp-e=/ бить, колотить
 *тесе= /tös-e=/ постилать, подстилать
 *тузе= /tüz-e=/ исправлять, поправить, ровнять
 *туле= /tül-e=/ менять, лупиться (напр. о коже на лице)
 *туте= /tüt-e=/ тлеть, дымиться, загораться
 *тилe= /til-e=/ просить, желать
 **тире= подпирать
 тлсе= терять молочные зубы
 *үза= /uz-a=/ удаляться
 *үде= /üd-e=<üdü~üs(үс-me=)d~s/ усиливаться, наби-
 рать скорость
 *үле= /ül-e=/ разделять на части, распределять, раздавать
 *үсте= /üs-te=/ прибавить, добавить и т.д.
 ***шене= задевать колкими словами
 **шира= скручивать, ссучивать, закалять
 **шұба= идти гуськом, растягиваться, протягиваться, волочить
 ***шыда= терпеть

Модель 2. ай=//ей=//й

- азай= уменьшаться, убавляться
 есей= взрослеть, подрастать, возмужать
 етей= полнеть, поправляться
 зорай= укрупняться, увеличиваться в размере
 көбей= умножаться, увеличиваться в количестве
 *күй= /kü-j=/ греть, обжигать
 күдей= усиливаться

- *кақай= /qɑq-aj= / принимать гордую позу, высоко под-
 ниматься
 карай= чернеть, темнеть
 қартай= стариться
 қатай= /qat-aj= / затвердеть, загубеть
 *қисай= /qij-saj= / кривиться, клониться, наклоняться
 *қоқай= /qoq-aj= / торчать, быть высоким
 қоңай= поправиться, пополнеть
 құтай= /qut-aj= / приживаться
 молай= увеличиваться
 мұңай= печалиться, тосковать, горевать
 нығай= укрепиться
 оңай= //ал= исправиться, наладить
 ортай= уменьшаться
 *сақай= /saɣ-aj= / выздороветь
 *серей= /ser-ej= / одиноко торчать
 *сой= /so-j(ɣ)= / сдирать кожу, резать (животное)
 **сопай= торчать, высовываться вверх, выделяться из массы
 *сорай= /sor(z)-aj= / торчать, выделяться ростом
 *сілей= /sil-ej= / изнемогать
 тоғай= насытиться
 той= /to-j(ɣ, d)= / насыщаться, пресыщаться
 тыңай= окрепнуть, оправиться, поправиться
 *тырай= /tir-aj= / раскорячиться, и, расставив ноги и руки
 тікей= ставить прямо, вертикально
 *шоқай= /šoq-aj= / присесть, поджав ноги, садиться
 на корточки
 *шошай= /šoš-aj= / иметь вид торчащего, быть вытянутым
 и с острым концом, торчать

Модель 3. =ал=//=ел=//=л

- *айнал= /aj-n-al= / вертеться, кружиться, вращаться, за-
 держиваться, превращаться, ласкать
 атал= называться, именоваться
 жоғал= пропадать, исчезать
 жөнел= отправляться
 *жөтел= /žöt-el= / кашлять

- кенел= увеличиваться, наслаждаться, получать в изобилии
 *қақал= /qaq-al=/ подавиться
 *омал= /om-al=/ быть в беде, быть разоренным, разгром
 оңал= исправиться, наладиться, поправиться
 суал= прекратить удой, высыхать
 *шашал= /šaš-al=/ поперхнуться

Модель 4. =ar//=er//=p

- ағар= побелеть
 алар= потерять блеск, стать безжизненным (о глазах)
 *безер= /bez-er=/ упрямо молчать
 бозар= быть бледным, бледнеть
 бұлтар= /bult-ar=/ увильнуть, уклоняться
 *доғар= /doğ-ar=/ прекратить
 жалтар= робеть, бояться, увертываться
 *жаңар= /žañ-ar=/ обновлять
 жасар= молодеть
 жұқар= сделаться тонким, похудеть
 *жібер= посылать, отправлять, пропускать
 *итер= /it-er=/ толкать, отталкивать
 *кезер= /kez-er=/ высохнуть и облупиться (о губах)
 көгер= синеть, зеленеть, прорасти
 көнер= устареть
 *көтер= /köt-er=/ поднимать
 *қабар= /qaw-ar=/ вздуться, вспухнуть
 қайтар= возратить, отправиться назад
 *қасар= /qas-ar=/ злиться, свирепеть, делать назло
 *қопар= /qop-ar=/ выворачивать, разворачивать
 *қотар= /qot-ar=/ переворачивать, перемещать
 қуар= бледнеть (о лице), желтеть (о траве)
 *қызыр= /qız-ar=/ краснеть
 *сазар= /saz-ar=/ пожелтеть, злобствовать
 суар= доить, орошать
 тазар= чистить
 түнер= нахмуриться
 *үзар= /uz-ar=/ удлиняться
 *ултар= /ul-tar=/ шить обувь

- *үдөр= /t̪id-er=/ перекочевать (неожиданно)
 *шегер= /še(k)g-er=/ вычитать, производить вычет
 шегер= заставить опуститься на колени, погрузить (в воду)
 шыгар= выводить, выпускать, вынимать

Модель 5. =ac//=ec//=c

- *адас= /ad-as=/ заблуждаться, ошибаться
 *алжас= /alž-as=/ выжить из ума, болтать вздор
 *егес= /eg-es=/ ссориться, спорить, быть в состоянии распри
 *жарас= /žar-as=/ мириться, быть к лицу, подходить
 кеңес= советовать, совещаться
 *күрес= /kür-es=/ бороться друг с другом
 *талас= /tal-as=/ спорить, претендовать, препираться, тягаться, стремиться
 *тақас= /taq-as=/ придвинуться друг другу вплотную
 *шатаc= /šat-as=/ путаться, спутываться
 *үлас= /ul-as=/ соединиться концами, связывать
 Ілес= прицепиться, неотвязно следовать, прилипнуть

Модель 6. =at//=et=

- босат= освободить
 *жарат= /žar-at=/ одобрять, считать подходящим, пригодным
 *жуат= утешать, ласкать
 *жуыт= приблизить, допустить к себе
 *күзет= /küz-et=/ сторожить, охранять
 *мұқат= смутить
 *оят= /oj-at=/ будить, пробуждать
 *түзет= /tüz-et=/ исправить, поправить

Модель 7. =жі=

- *бағжи= /baq-šij=/ уставиться, впериться глазами
 *кіржи= /kir-žij=/ выглядеть изнеможенным, болезненным
 қонжи= воссесть, усесться
 *қылжи= /qil-žij=/ свалиться, повалиться
 *қыржи= /qir-žij=/ хмуриться
 *тыржи= /tir-žij=/ состроить рожу
 *ыржи= /ir-žij=/ осклабиться во весь рот

Модель 8. =жы//=ж1

- *абыржы= /ab(īr)-žī=/ растеряться, приходиться в замешательство, смущаться
 *алжы= /al-žī=/ выживать из ума, безумствовать, вздор
 *жылжы= /žil-žī=/ двигаться
 **мыжы= бѣлгать
 **ренжирѣ обижаться
 *уылжы= /uil-žī=/ быть нежным, созревшим

Модель 9. =қа//=ке, =ға//=ге

- *байқа= /baj-qa=/ следить, наблюдать
 *бұлға= /bul-ğa=/ махать (руками)
 *бурке= /bür-ke=/ покрывать, закрывать, окутывать
 *былға= /bil-ğa=/ мешать, мучить, пачкать, смешивать
 жабырқа= унывать
 *жайға= /žaj-ğa=/ устроить, упорядочить, разместить по местам, обхаживать
 *жайқа= /žaj-qa=/ колыхать, трясти, приводить что-либо в движение
 *жалға= /žal- a=/ соединять, надставлять
 *жасқа= /žas-qa=/ замахнуться, отмахиваться, махать, защищаться, отдернуться избегая удара, избегать, стесняться
 **жерге= /žör-ge=/ наматывать, обвязывать
 *жырға= /žir-ğa=/ наслаждаться, получать удовольствие, благоденствовать
 *қарға= /qar-ğa=/ проклинать, заклинать
 *қозға= /qoz-ğa=/ двигать, шевелить, тревожить
 *қорға= /qog-ğa=/ охранять, защищать
 *құрға= /qur-ğa=/ сожнуть, высушить
 **мөзге= намекать
 **нұсқа= указывать, показывать
 **самға= высоко взлетать
 сүйке= /suj-kè=/ тереть, мазать, прикасаться
 тайқа= /taj-qa=/ соскальзывать, смываться, уклоняться
 *талға= /tal-ğa=/ выбирать
 *тарқа= /tar-qa=/ разойтись, рассеяться

- терге= проводить следствие, разбирать дело
 *толға= /tol-ɣa=/ крутить, вертеть, вращать
 **тірке= прицеплять, регистрировать
 шайқа= качать, колебать, полоскать
 *шырқа= /šir-qa=/ затянуть песню, громко петь, высоко
 взлететь
 *үйке= /uj-ke=/ тереть
 *ырга= /ir-ɣa=/ двигать, шевелить, трясти, встряхивать

Модель 10. =қай//=кей//=ғай//=гей

- *аңқай= /aŋ -qaj=/ быть широко открытым, удивленно
 смотреть, распахиваться
 *еңкей= /eŋ -kej=/ нагибаться, наклоняться
 *қайқай= /qaj -qaj=/ откинуться назад, выгнуться
 *қалқай= /qal -qaj=/ нависать в виде щита, прикрытия
 *қаңқай= /qaŋ -qaj=/ торчать одиноко, пусто
 *қасқай= /qas -qaj=/ стоять прямо, запрокинув голову,
 принимать гордую позу
 *қиқай= /qij -qaj=/ иметь вид очень худого, упрячиться
 **марқай= подрасти
 *тоңқай= /toŋ -qaj=/ стать на карачки, нагнуться головой
 до земли
 *шалқай= /šal -qaj=/ вытягивать грудь и живот, запро-
 кинуть голову назад
 *шоңқай= /šoŋ -qaj=/ сесть на корточки
 *ұлғай= /ul -ɣaj=/ увеличиться, расширяться

Модель 11. =қар//=кер=ғар//=гер

- *айқар= /aj -qar=/ распахнуть
 *аңғар= /aŋ -ɣar=/ догадываться, понимать, чувствовать
 *атқар= /at -qar=/ исполнять, выполнять, приводить в
 исполнение
 басқар= управлять
 жеткер= доставлять
 *жеткер= /zöt -ker=/ откашливаться
 ескер= понимать
 *и-гер= /ij -ger=/ освить

- *күткәр = /qut-qar = / избавлять, спасать, выручать
- онғар = наладиться, поправиться
- өзгәр = /öz-ger = / изменяться
- өткәр = проводить, пережить
- төңгәр = уравнивать
- *төңкәр = /töŋ -ker = / перевернуть, перевернуть вверх дном
- *уйғар = /uj-ğar = / наметить
- *үлгәр = /ül-ger = / успевать

Модель 12. '=қи=//=ки=

- деңки = выступать округлой выпуклостью
- *қалқи = /qal-qij = / торчать, стоять, торчком, выступать, выделяться
- *қасқи = /qas-qij = / встретить противника не колебаясь
- *қақи = /qij-qij = / кривиться
- *кейқи = /kej-kij = / артачиться, упрячиться
- *маңқи = /maŋ -qij = / смотреть безучастно
- *әңқи = /öŋ -kij = / сплошь и рядом
- *таңқи = /taŋ -qij = / быть вздернутым (о носе)
- теңқи = лежать растянувшись, иметь вид толстопузого
- тыңқи = наедаться, набить желудок
- *шонқи = /šon -qij = / сесть на корточки

Модель 13. =қы=//=қл=, =ғы=//=ғл=

- *аңқы = /aŋ -qi = / исходить, распространяться (о запахе)
- *балқы = /bal-qi = / расплавляться, размягчатся
- *бұрқл = /bür-ki = / прыскать
- *былқы = /bil-qi = / становиться рыхлым, зыбким, мягким
- *жеңқл = /žöŋ-ki = / двигаться так, как двигается человек или животное на крутом спуске
- жұлқы = дернуть, рвануть, вырвать
- зеңғл = быть в неполном сознании, в растерянном, одурелом состоянии
- зырғы = скользить, мчаться
- *керғл = /ker-ğl = / пятиться назад
- *келкі = /köl-ki = / колыхаться, перен. ласкать взор
- *кілкіл = /kil-ki = / дрожать (напр. о ступне)

- *қарғы= /qar-γi= / прыгать, вспрыгнуть
 *қалғы= /qal-γi= / дремать
 *қалқы= /qal-qī= / плавать наверху, подняться на поверхность жидкости
 *қанғы= /qaŋ - γi= / блуждать без приюта, не иметь пристанище
 *мәңгі= быть одурманенным, ничего не соображать
 *мәңгі= прыгать, бурлить, становиться на дыбы, взбрыкивать на месте
 *муғлы= быть расслабленным, изнемогать, быть одолеваемым дремотой от утомления
 *мүңкі= издавать неприятный запах
 *мызғы= не передвигаться, не меняться
 *орғы= /or-γi= / резво прыгать, взбрыкивать, дыбиться
 *сарқы= /sar-qī= / исчерпать до дна
 *саңғы= пачкать пометом, оправляться (о птицах)
 *сәргі= /ser-gi= / проветриваться, освежаться, облегчиться
 *сорғы= высыхать, подсыхать
 *сүңгі= нырять, купаться, погружаться, вонзаться
 *сырғы= /sir-γi= / скользить
 *сілкі= /sil-ki= / трясти, вытрясать
 тайқы= выскользнуть
 *толқы= /tol-qī= / волноваться, вздымать волны
 *шалқы= /šal-qī= / почивать в лаврах, широко раскинуться, распространяться
 *шұлғы= махать головой, встряхивать головой, прося ходу
 *шылқы= /šil-qī= / мокнуть, намокнуть, стать мокрым, отсыреть
 *үйтқы= /uj(t)qī= / кружиться вихрем
 *уңғы= /üŋ -gi= / пробить, проковырять дыру
 *ырғы= /ir-γi= / прыгать, вскакивать
 *ытқы= /it-qī= / быстро умчаться вперед
 *іркi= /ir-ki= / собраться в кругу, сгрудиться

Модель 14. =қыр/=kip,=ғыр/=gip

- ақыр= /a-qir= / накричать, громко кричать, орать
 *азғыр= /az-γir= / совращать, соблазнять
 *бақыр= /ba-qir= / кричать, орать, громко бранить
 *жазыр= /zaz-γir= / упрекать

- * жаңғыр= /zɑŋ - ɣir=/ обновлять, вызывать эхо
 жымқыр= /žim-qir=/ припрятать
 * қайғыр= /qaj-ɣir=/ печалиться, горевать
 * қаңғыр= /qɑŋ - ɣir=/ блуждать без приюта, без пристанища
 * қымқыр= /qim-qir=/ утащить, украсть
 * мыңғыр= /miŋ - ɣir=/ быть в обильном количестве
 * осықыр= /os-qir=/ фыркать
 * пысқыр= /pis-qir=/ фыркать, чихать
 * шақыр= /ša-qir=/ звать, вызывать, приглашать
 * шыжғыр= /ciž-ɣir=/ жарить
 * шыңғыр= /ciŋ - ɣir=/ визжать, пронзительно кричать
 * ушқыр= /üç-kir=/ нашептывать, дышать на глаз (леч. энахаря) делать протяжные выдохи с шумом
 * ысқыр= /is-qir=/ свистеть, посвистывать, шипеть

Модель 15. =на=//=не=

- * азына= /az(i)-na=/ выть (о ветре), ржать, кричать, орать
 * арна= предназначать, посвящать
 ауна= валаться
 буна= связывать, завязывать
 * жайна= /zaj-na=/ расцветать
 жина= собрать
 керне= выпирать
 * қайна= /qaj-na=/ кипеть, бурлить, возбуждаться, раздражаться
 * қатына= /qat(i)-na=/ общаться
 * қина= /qij-na=/ мучить, истязать, пытаться
 қырна= скоблить, точить
 * ойна= /oj-na=/ играть, забавляться, резвиться, шутить
 орна= устроиться, укрепиться на месте, поместиться
 * сарна= /sar-na=/ стонать
 туйне= сжимать (о боли)
 * тырна= /tir-na=/ чесать, царапать

Модель 16. =па=//=пе=, =ма=//=ме=, =ба=//=бе=

- * арба= /ar-ba=/ завораживать, заколдовывать
 аума= походить, быть сильно похожим

- *жазба= /žaz-ba=/ не ошибиться, не сбиваться
 жайпа= сплечь покрыть, расплестаться, закрыть, широко
 разлиться
 *жалма= /žal-ma=/ жадно есть, хватать ртом, жевать
 *жөрме= /žor-me=/шить через край
 *көлбе= /köl-be=/ колыхаться, покачиваться из стороны
 в сторону
 *күрме= /kür-me=/ завязывать калмыцким узлом
 *қарма= /qar-ma=/ хватать, ловить, держать, охватить
 (о чувстве), отделять чем-л (одежду)
 оңба= не удаваться, не ладиться, не выцветать
 *серме= /ser-me=/ махать, взмахивать, выбрасывать руку
 чтобы схватить, перен. покушаться
 *сөспе= /ses-pe=/ пасть замертво
 *сипа= /sij-ra=/ гладить, поглаживать
 *тербе= колыхать, двигать, шевелить
 *түйпа= /uj-ra=/ спутать, взлохматить, включить, память,
 измять, скомкать
 *шырма= /čir-ma=/ обматывать, накручивать, обвертывать

Модель 17. =pa=//re=

- *аңыра= /aŋ (i)-ra=/ громко плакать, реветь
 *баура= /bau-ra=/ притянуть к себе
 *ең/1/-re= /eŋ (i)-re=/ плакать навзрыд
 *жадыра= /žad(i)-ra=/ рассеяться, проясняться, сиять
 (о погоде), перен. быть веселым, жизнерадостным
 жаура= зябнуть, сильно озябнуть
 *күйре= /kuj-re=/ разрушаться, повалиться, ломаться
 *қайра= /qaj-ra=/ точить, оттачивать
 *қацыра= /qaŋ (i)-ra=/ пустовать
 *қира= /qij-ra=/ разрушить, разбить
 *кура= /qu-ra=/ сохнуть, высухать, вымирать
 маң/ы/-ra= бляеть
 меңl-re= мычать
 *сайра= /saj-ra=/ петь (о птицах), много говорить
 *сүйре= волочить, тащить
 *то l-ra= /toq(i)-ra=/ застой, пребывать в состоянии
 застоя

***тура**= резать, рубить

туйре= колоть

***ушыра**= встретиться, натолкнуться, попасть в беду

***уйрен**= /*üj(g)-re-n*=/ научиться, учиться

шаш/ы/-ра= брызгаться

***ыд/ы/-ра**= /*id(i)-ra*=/ разбиваться, разрушаться

Модель 18. =са=//се=

***аңса**= /*aŋ-sa*=/ жаждать, томиться жаждой, сильно желать

***ақса**= /*aŋ-sa*=/ хромать, прихрамывать

буса= слегка потеть

***жуса**= /*žu-sa*=/ пребывать в полном покое (о скоте), повалиться, полечь (быть убитыми)

***I. жұмса**= /*žum-sa*=/ поручать что-либо делать, употреблять (о деньгах) применять, использовать

***II. жұмса**= /*žum-sa*=/ смягчаться

***көксе**= /*kök-se*=/ сильно желать, мечтать

***күйсе**= /*küj-se*=/ жевать, переживать

***қақса**= /*qaq-sa*=/ твердить, надоедливо повторять, ныть

***үк-са**= /*uq-sa*=/ походить, быть похожим

кауса= /*qau-sa*=/ рассосаться, прийти в изношенное состояние

су-са= / / жаждать, хотеть пить

Модель 19. =сы//=сi, =шы//=шi

***борсы**= /*bor-si*=/ вонять, стать затхлым, издавать неприятный запах

***ыаксы**= слабо гореть, дымить

***жіпсі**= потеть (слегка), обмякнуть, таять

***күпсі**= /*küp-si*=/ хвастаться

***қаңсы**= /*qaŋ-si*=/ рассохнуть, издавать едкий неприятный запах

***қақсы**= /*qaq-si*=/ сохнуть, высыхать, пересыхать

***қоқсы**= /*qoq-si*=/ быть разбросанным, приходиться в беспорядок

***қопсы**= /*qop-si*=/ поднять, расшатать, пошевелить

лықсы= выходить через край

***өксі**= /*ök-si*=/ рыдать, громко плакать, перен. плакаться, жаловаться на судьбу

*сарсы= /sar-si= / ждть до устали

сусы= скользить

*сыңсы= плакать тонким голосом (о плаче женщины по
успшему)

*теши= /tev-ši= / шить на живую нитку иглкой вперед,
пришпиливать

шапшы= бить струей

Модель 20. =сыр=//=с1р=

жапсыр= прилеплять, приклеивать

*қаусыр= /qaw-sir= / соединять концы, захватить, стиснуть,
сшивать

*қапсыр= /qap-sir= / захватить все

*қусыр= /qu-sir= / скрутить, сжать, сшивать, прижимать,
скрестить руки на груди, теснить, подбираться

*тапсыр= вручать, поручать, передавать, сдавать, наказать
тықсыр= набить до отказа

*ықсыр= /iq-sir= / выпятить назад

Модель 21. =т

*айт= /aj-t= / говорить

1. *арт= /ar-t= / навьючивать

II. *арт= /ar-t= / быть в излишке

*бөрт= /bör-t= / пухнуть, вздуться

ерт= повести, вести, позволить, следовать за собой

*жорт= /zor-t= / рыскать, ехать рысью

жырт= рвать, разрывать

*керт= /ker-t= / отрубать, делать зарубку

*қайт= /qaj-t= / возвратиться, вернуться

*құрт= /qur-t= / истреблять, уничтожить

Модель 22. =та=//=те=, =да=//=де=, =ла=//=ле=

* айда= /aj-da= / гнать, изгонять, преследовать

* алда= /al-da= / обманывать

* аңда= /aŋ da= / понимать, вникать

* атта= /at-ta= / шагать, перешагивать

аула= ловить

аяла= относиться бережно, ценить

- *байла= /baj-la=/ завязывать, связывать
- *бақыла= /baq(i)-la=/ наблюдать, смотреть
 барла= разведывать
 баста= начинать
 баула= приучать, воспитывать, прививать навыки
 бетте= направляться
- I. биле= танцевать
- II. биле= управлять, владеть
- *бозда= /boz-da=/ горько плакать, кричать (о верблюде), реветь
 бұлда= важничать
 бүкте= согнуть, свернуть
- *дәнде= /dän-de=/ повадиться
 демде= набраться силы, окрепнуть
 денде= преодолеть, побеждать, осилить
 дула= шуметь, галдеть, зудеть
- *жазда= /zaž-da=/ чуть было не ...
 жайла= размещаться, приводить в порядок
 жақта= поддерживать, держать чью-либо сторону
 жалда= нанимать
- *жаста= /žas-ta=/ подложить подушку
 жатта= запомнить наизусть, зазубрить, произносить наизусть
 жаула= завоевать
 жолда= посылать
 жөнде= налаживать, регулировать
 жымда= подогнать друг к другу
 жікте= классифицировать, группировать, спрягать
 зарла= громко плакать, горевать, сетовать
- *зертте= /zer(t)-te=/ изучать, исследовать
 зарла= мчаться
 иле= выделывать (шкуру), замесить
 кепте= напяливать, втискивать
 көзде= целиться, иметь что-л. целью
- *күнде= /kun-de=/ завидовать
- *қада= /qa-da=/ вонзить, воткнуть
- *қада= /qa-da=/ класть, складывать
- *қақта= /qaq-ta=/ коптить
 қамда= заготовить, приготовить

1. *қапта= /qap-ta= / двинуться большой массой, окружить со всех сторон
- II. қапта= насыпать в мешки
- *қаула= /qau-la= / появляться, развиваться бурно,
дать всходы
1. қозда= ягниться
- II. *қозда= /qoz-da= / возбуждать, развивать
қолда= покровительствовать, поддерживать
- *қомда= /qom-da= / быть оседланным, седлать
қонда= откармливать
қорла= оскорблять
қоста= одобрять
1. қыста= принуждать, приневоливать
- II. қыста= перезимовать
- *мақта= /maq-ta= / хвалить, восхвалить, превозносить
майла= смазывать
- *менде= /meη-de= / обессилеть, ослабеть, изнуряться
мұзда= леденеть, замерзать, сильно остывать, охладеть
- *отта= /ot-ta= / пастить, питаться подножным кормом
ерде= двигаться вверх
- *өрте= /ör-te= / поджигать, зажигать, устраивать поджог,
пожар
1. *парла= /par-la= / обильно проливаться (о слезах)
- II. парла= подбирать пары
- *сақта= /saq-ta= / хранить, оберегать
сайла= избирать
сапта= насаживать на рукоятку
саула= сильно течь, лить как из ведра
сорла= попасть в беду
сомда= придавать форму
- *сөйле= /söj(z)-le= / говорить
сүрле= коптить
- *сызда= /siz-da= / ныть (болеть), мозжить
сыйла= дарить
- *сыла= /si-la= / гладить, ласкать
- *сықта= /siq-la= / плакать
- *сілте= /sil-te= / указывать

- *талда= /tal-da= / разбирать, анализировать, сортировать
- *танда= /taŋ -da= / выбирать, отбирать лучшее, подбирать
- *тапта= /tap-ta= / топтать, подмять, придавать
- *таста= /tas-ta= / бросать, оставлять, прекращать
:рле= потеть
- *тоқта= /toq-ta= / остановиться, прекращаться, задерживаться
- тойла= пировать
- торла= выметывать, ставить сети
- *тула= прыгать, взбрыкивать, бурдить
- тілде= ругать, бранить
- тісте= кусать, брать зубами
- тупте= вставляя дно, переплести
- уақта= размельчать
- уыста= брать горстями
- ұнта= молот
- *ұрла= /ŭr-la= / воровать, украсть
- ұртта= набрать в рот глоток
- *ұста= держать, поймать
- ұшта= заострять конец, очинять
- ұяла= гнездиться, вить гнездо
- урле= дуть, вздувать
- *шарла= /šar-la= / исходить, изъездить, побывать всюду
- шетте= ходить стороной, сторониться, отстранять
- шыңда= укреплять, делать крепким, стойким
- істе= делать что-либо
- ізде= искать

Модель 23. =тар=//=тер=

- *ақтар= /aŋ -tar= / вылить
- аудар= свалить
- *бектер= /bök-ter= / привязывать, вьючить, привязывать к задней луке седла
- *дағдар= растеряться
- *қайтар= /qaj-tar= / вернуть, возвратить
- *қаңтар= /qaŋ -tar= / ставить лошадь, чтобы остыла, задерживать, заставить томиться в ожидании чего-нибудь

*^жтойтар= дать отпор

*ултар= /ul-tar=/ шить (обувь, подошву) подшивать к сапогам подошвы

Модель 24. =ты=//=тi=, =ды=//=дi=

*анды= /aŋ -dī=/ выслеживать, подкарауливать, преследовать

*^жжидi= выпадать (о шерсти со шкуры)

*елти= /el-ti=/ опьянеть, восторженно внимать

*естi= /es-ti=/ слышать

*^жқамты= /qam-tī=/ охватить, перехватить

*^жләйлi= идти, ходить куда глаза глядят

*^жмалты= плавать

*танты= /tan-ti=/ болтать, говорить чушь

шанды= обвязывать, обмотать веревкой

Модель 25. =тый=//=тiй, =дый=

*баттый= /bat-tij=/ намазать, накладывать толстым слоем что-либо грязное

*быртый= /bīr-tij=/ быть коротким и мясистым

*делди= /del-dij=/ оттопыриваться, топорщиться

*дурди= /dūr-dij=/ ошетиниться, выпирать (о губах)

*кiрти= /kir-tij=/ потускнеть (о глазах)

*кыйти= /qil-tij=/ чуть показываться кончиком, высовываться, заглядывать украдкой

*^жмонти= сидеть смиренно, тихо

*тыртый= /tīr-tij=/ морщиться .

*шолтый= /sol-tij=/ сделать куцом, укоротить .

*шунтый= /šun-tij=/ сделать куцом

*ыздый= /iz-dij=/ принять надменный суровый вид

Модель 26. =тыр=//=тир=, =дыр=//=дир=

1. арттыр= увеличивать, умножать, делать излишек

II. арттыр= приказать навьючить

бастыр= заставлять печатать

бектир= накормить до объедения

*булдир= /būl-dir=/ портить

жаь, ыр= одобрять, нравиться

- жаудыр= открыть огонь
 келтір= приводить
 көндір= заставить согласиться
 күйдір= жечь, обжигать, причинять боль, обиду
 ілдір= оставлять
 қоздыр= возбудить
 қондыр= позволить гостю ночевать
 қыздыр= накалять
 қалдыр= приказать что-либо
 қыстыр= всунуть, втиснуть
 *лақтыр= кинуть, бросить
 *отыр= /ci(1)=tir=/ сидеть
 өндір= производить
 елтір= убивать
 сындыр= сломать
 тандыр= довести до потери рассудка
 толтыр= заполнить, наполнить
 тындыр= закончить, удалить

Модель 27. =ша=//=ше=

- *екше= /ek-še=/ встряхивать, отвеивать, выбирать
 қорша= окружать, опоясать
 *өлше= /öl-še=/ мерить, примеривать, взвешивать
 *шарша= /šar-ša=/ уставать, утомляться

Модель 28. =шы=//=ші=

- *апшы= /av-či=/ укоротиться, сесть (о материале)
 *аршы= /ar-či=/ очистить, вычистить
 *быршы= /bir-či=/ сильно с.л.сать, потеть
 *жаншы= /žan-či=/ измять, разбить
 *қыршы= /qiz-či=/ отсечь, откусить
 *қышы= /qi-či=/ чесаться, зудеть
 малшы= погружать в жидкость
 *әрші= /ör-či=/ увеличиваться, развиваться
 *тепші= /tev-či=/ прошивать наметочным швом
 терші= вспотеть
 тыншы= успокоиться, утихнуть, утихомириться

- *шаншы= /*ʃan-ʃi*=/ колоть, прокалывать, пронзать
шапшы= прыгать, бить фонтаном
- *шоршы= /*ʃor-ʃi*=/ плескаться (о рыбе), вздрогнуть, подпрыгнуть_a подскочить
шапшы= выступать мелкими пузырьками, мелкими каплями (о поте и др.)
- *ыршы= /*ir-ʃi*=/ прыгнуть, вскочить
- Модель 29. =ы=//=1=
- *ары= /*ar-i*=/ уставать, утомляться, изнуриться, худеть
- *айны= /*ajn-i*=/ раздумать, отказаться от слова, изменить свое отношение
- *алжы= /*alz-i*=/ запутываться (в мыслях)
байы= богатеть
- *бек1= /*bek-i*=/ укрепиться, упрочиться, окрепнуть, утверждаться
- *быжы= /*biž-i*=/ кипеть, быть во множестве
- *быкы= /*biq-i*=/ скапливаться, набиваться, сбиваться в кучу
жы= дамы= развиваться
- жы= дары= попадать, влияние лекарства на здоровье
- жы= ери= растворяться, таять, плавиться
- жы= жаны= /*žan-i*=/ точить, проводя по очереди то одной, то другой стороной
- *жары= /*žar-i*=/ иметь вдоволь чего-то
жасы= быть слабым, робким, нерешительным
- *жек1= /*žek-i*=/ бранить, покричать, ругать
жел1= бегать рысцо
- *жер1= /*žer-i*=/ чуждаться (не допускать к себе детеныша и т.д.)
- *жоры= /*žor-i*=/ предсказывать, толковать сны
- *жосы= /*žos-i*=/ струиться, литься струей
- жы= жуы= приближаться
жылы= потеплеть, становится теплым
- жы= жиби= становится мягким, размякнуть, размачивать, растрогаться
- жы= кей1= огорчаться, горевать, сетовать
ке 1= уменьшаться

- көкi= /kõk-i= / хвастаться
 кiлкi= дрожать (о жире), наполняться
- *кжж= проявлять слабость, усталость, утомиться, ослабеть
- *қайы= /qaj-i= / сшивать две стороны вместе, мелкой строчкой (иголкой назад)
- *қары= /qar-i= / обжигать, прижигать
- *қасы= /qas-i= / чесать
- *қоқы= /qoq-i= / быть в беспорядке
- *құры= /qur-i= / исчезнуть
- лықы= быть полным до отказа
 лыпы= действовать быстро, ловко
- *мойы= сдаваться
- *мужi= грызть, голодать
- *налы= жаловаться на судьбу, стонать
- *нұқы= ткнуть, слегка, толкнуть кулаком
- *оқы= /oq-i= / читать, учить
 осы= разрезать, ранить, глубоко расцарапать
 пысы= закаляться, крепнуть
- *сасы= дурно пахнуть, издавать зловоние, вонять
 суы= охлаждаться
 сұйы= становиться редким, жидким
 сылы= обдирать, сдирать, удалить
- *таны= /tan-i= / узнать, признать
1. *тасы= /tas-i= / выходить из берегов, выливаться через край
- II. *тасы= /tas-i= / носить, тащить, возить
 таты= иметь вкус, иметь привкус, перен. заслушивать чего-л. соответствовать кому-чему и быть равной кому-чему
- *телi= /tel-i= / припускать детенъша, к чужой матери
- *тоқы= /toq-i= / вязать, ткать
- *торы= /tor-i= / переграждать, поджидать, загораживать дорогу
- *ұйы= /uj-i= / свернуться (о крови, молоке)
- *ұлы= /ul-i= / выть
- *шекi= /šek-i= / препираться, вступить в конфликт
- *шошы= /šoš-i= / напугаться
- шұқы= /šuq-i= / ковырять, выковыривать

- *шыжы= /šiz-i= / сильно греть (о солнце) растопиться
 *чирп= /čir-i= / гнить, преть
 *irk= /irk-i= / собраться в кучу, сгрудиться
 *ip= /ir-i= / прокиснуть, свернуться (о молоке), гнить

Модель 30. =ый=//=й=

- бултый= вслухнуть, вздуться, надуться
 буртый= /бурт-ый= / иметь вид вздувшегося, надувшегося
 жымый= /жым-ый= / улыбаться, слегка улыбаться не разжимая губ и выражая удовольствие
 *кунтый= /qunt-ij= / уменьшать, сокращать, укорачивать, иметь вид худощавого с втянутой в плечи головой
 *мелій= растеряться
 шолтый= /шолт-ый= / укоротить

Модель 31. =ық=//=ік=

- *айық= /aj-iq= / выздоравливать, поправляться, заживать
 *асық= /as-iq= / торопиться, спешить
 ашық= голодать
 *буйық= /buj-iq= / съежиться, застывать от холода, замерзнуть
 бірік= объединяться
 *дәнік= /dān-ik= / повадиться
 демлік= тяжело и учащенно дышать
 долық= свирепствовать, злиться
 *елік= /el-ik= / возбудиться, подражать
 *ерік= /er-ik= / скучать, беситься от безделья
 жанық= торопиться
 *жалық= /žal-iq= / лениться
 *жатық= /žat-iq= / иметь склонность, пристрастие
 жауық= враждовать
 *жерік= /žer-ik= / чуждаться
 желік= раззадориться, не зная удержа
 жолық= встречаться, повстречаться, повидаться
 зарық= томиться
 *зерік= /zer-ik= / скучать
 зорық= запалиться (о лошади), истощаться от работы

- кезік= повстречаться
 *керік= /ker-ik=/ чваниться
 кешік= опаздывать
 кенік= привыкать, приобретать, привычку
 кірік= сходиться
 қанық= удовлетвориться
 *қамық= /qam-iq=/ печалиться, огорчаться, быть озабоченным
 *қорық= /qor-iq=/ бояться
 *қунық= /qun-iq=/ увлечься
 *қызық= /qiz-iq=/ интересоваться
 қырық= стричь, отсекал
 молық= становиться в обилии
 обық= съесть все, сожрать
 орнық= укрепиться на месте, устроиться
 ешік= злобствовать, разозлиться
 талық= утомиться, устать, измучиться
 тарық= быть в нужде, бедствовать, чувствовать затруднение,
 обессилить
 талық= устать, утомиться, обессилеть (душевно), опечалиться
 *тотық= загореть, потемнеть (о лице), ржаветь
 *тұтық= /tüt-iq=/ заикаться
 тұтік= /tüt-ik=/ свирепствовать
 тынық= отдыхать, передохнуть
 *ұйық= /uj-iq=/ сворачиваться, сгруппироваться
 *ұрық= /ür-ik=/ испугаться, шарахнуться в сторону, пугаться
 *ірлік= /ir-ik=/ задерживать, воздерживаться, накопить

Модель 32. *ыл= /#1л=

- *ағыл= идти потоком
 *арыл= /ar-il=/ освободиться, избавиться
 асыл= повеситься
 1. егіл= быть засеянным
 П. *егіл= /eg-il=/ сильно и долго плакать
 1. жабыл= закрываться
 П. жабыл= дружно взяться за какое-л. дело, набрасываться толпой

жайыл= простираться, расстилаться, разливаться, распро-
 страниться, пастись
 жамыл= покрываться, закрываться, прикрываться
 * жаңыл= /žan-ıl=/ ошибиться
 жарыл= расколоться, взорваться
 жеңіл= проиграть
 жетіл= достичь совершенства в чем-нибудь, быть разви-
 тым, созреть
 жойыл= быть уничтоженным, ликвидированным, исчезнуть
 * жосыл= /žos-ıl=/ струиться, литься струей
 1. жұмыл= закрываться (о глазах)
 П. жұмыл= дружно взяться за какое-л. дело
 жығыл= падать
 жарыл= быть прорытым, поцарапанным
 көсіл= протянуть, вытянуть ноги
 құйыл= наливаться, вливаться, сыпаться
 құрыл= состариться
 * құтыл= /qut-ıl=/ избавиться, спастись
 қырыл= брить, скоблить, уничтожить, истребить
 қысыл= сжиматься
 осыл= быть разрезанным, глубоко исцарапанным
 * сабыл= /sav-ıl=/ сильно вспотеть, упариться (о коне)
 * сарыл= /sar-ıl=/ долго и томительно ожидать
 себіл= быть посеянным
 * сейіл= /sej-ıl=/ рассеяться, поредеть
 * сұйыл= /suj-ıl=/ становится жидким, редким
 сығыл= выжиматься, вытесняться
 * сытыл= /sit-ıl=/ еле выбраться, с трудом выйти из
 прижатого, притесненного положения
 табыл= находиться
 тарыл= суживаться, делаться тесным, скупиться
 тесіл= продырявиться, просверлиться, вскрываться
 төгіл= выливаться, разливаться, проливаться, всыпаться
 тұтыл= быть задержанным, затмеваться (о солнце)
 * түніл= /tünj-ıl=/ разочароваться
 тығыл= прятаться, совываться
 тыйыл= приостановиться, перестать, прекращаться
 тізіл= нанизываться, становиться в ряды

- †lɾɪl= оживатьься, вернутья к жизни
 утыл= проиграть
 уял= стеснятья, стыдятья
 угл= растеретья, размолотья, размельчитья, раскро-
 шитья
 *уңл= /üŋ-il=/ всматриватья, внимательнo смотреть
 вниз, вперить взор
 шабыл= быть подрубленным, подвергнутья набегу, налету
 шайыл= быть ополосканным, смытым
 шомыл= купатья
 *шүйл= /šuj-il=/ стремительнo пуститья вниз, пики-
 ровать

Модель 33. =ып//=1н=

- атан= называться, именоваться
 ашып= чувствовать душевную горечь
 *бағып= /baɣ-in=/ подчиняться, покоряться
 буып= удушиться, опоясываться
 *булп= /bül-in=/ разрушаться, испортиться
 *емп= /em-in=/ выпрашивать, умолять
 *ерп= /er-in=/ лениться
 жарып= стараться, угождать
 *жалып= /žal-in=/ умолять, сильно упрашивать
 *жиреп= /žere-n=/ брезговать, чувствовать отвращение
 жуып= умыться
 *жуглп= /žüg-in=/ сесть поджав ноги под себя
 жылып= согреваться, греться
 килп= одеваться
 *күбп= /küb-in=/ встряхнуться, отряхнуться
 куйп= досадовать, огорчаться
 *кiлжип= /kilžip-in=/ грозить, угрожать, сердиться
 *қабып= /qaw-in=/ задыхаться, воспламеняться
 қағып= встряхиваться
 қуып= жаловаться
 қырып= бриться
 *оянп= /oja-n=/ просыпаться, пробуждаться
 *өкiп= /ök-in=/ сожалеть, раскаливаться
 *өтлп= /öt-in=/ просить, умолять

- *сарын= /saj-in= /   скучать, тосковать
- суйет= опираться
- суйлн= восхищаться, радоваться, восторгаться
- *сурлн= /sür-in= /   слотыкаться
- *сыбан /siva-n= /   засучить рукава, взяться за дело
- *сыйын= /sij-in= /   молиться, прибегать к защите
- *табын= /tav-in= /   поклоняться, почитать
- тутын= держать, потреблять
- түслн= понять, осмыслить
- *уан= /ua-n= /   успокоиться
- үғын= понять, осмыслить
- үрын= столкнуться, натолкнуться, придираться
- *үсын= /us-in= /   предлагать
- *үшын= /uĉ-in= /   появляться (о прыщиках на губах)
- ллн= зацепиться, повиснуть

Модель 34. =ына=//=1не=

- *азына= /az-ina= /   выть (о ветре), сильно ржать
- *еслне= /es-ine= /   зевать
- пысына= преть, сильно потеть
- *сетлне= /set-ine= /   распороться, слегка рваться по шву
- *шытына= /ĉit-ina= /   трескаться, нахмуриться

Модель 35. =ыр=//=1р=

- *айыр= /aj-ir= /   отделять, разлучать, различать
- *аңыр= /aŋ -ir= /   быть в недоумении, опешить
- асыр= увеличивать, преувеличивать
- *ауыр= /av-ir= /   болеть
- *бақыр= /baq-ir= /   кричать, вопить, громко бранить
- батыр= топить, утопить, погружать
- *бұйыр= /buj-ir= /   приказать, распорядиться
- бітір= закончить, завершить, израсходовать
- долыр= злобствовать, гневаться, раздражаться
- *елір= /el-ir= /   прийти в состояние безумия, буйства
- *есір= /es-ir= /   опьянеть
- **жалыр= продавить, помять
- *жасыр= /zas-ir= /   спрятать, укрывать, скрывать

- *жекір= /zek-ir=/ бранить, грубо прикрикивать, накричать
 *жугір= /žü(g)-ir=/ бегать
 жиыр= сжимать, съезживать, делать складки
 *зекір= бранить
 1. иір= пряхать, вить
 *кекір= /kek-ir=/ рыгать, срыгивать
 *кемір= /kem-ir=/ грызть
 кешір= простить
 көпір= лениться
 *кідір= задерживаться
 *қақыр= /qaq-ir=/ харкать, отхаркивать
 *қутыр= /qut-ir=/ взбеситься, бесноваться, заболеть (псих.)
 *қуыр= /qu-ir=/ поджарить, зажарить
 *қыдыр= /qid-ir=/ гулять, развезжать, бродить
 *майыр= /maj-ir=/ скривить, сгибать
 *мудір= запинаться
 *омыр= /om-ir=/ отламывать, расчленить
 *опыр= /op-ir=/ отвалить, разрушить
 отыр= сидеть
 өшір= гасить, погасить, стереть
 пісір= сварить
 *сапыр= /sap-ir=/ перебалтывать жидкость
 *секір= /sek-ir=/ прыгать, вскакивать
 *семір= жиреть, тучнеть, полнеть
 *сыыр= /sü-ir=/ сдирать, обдирать
 *суыр= /su-ir=/ выдерживать, вытаскивать
 *сыдыр= /siv-ir=/ мести, подметать, снимать
 *сімір= /sim-ir=/ пить, не переводя дыхания.
 сіңір= впитывать, усваивать, переваривать
 *тұқыр= /tuq-ir=/ опустить голову вниз
 түсір= уронить, спустить, опустить
 *ушыр= заставить полететь, отвевать
 *үйір= /üj-ir=/ вращать
 *шубыр= тянуть
 *ысыр= /isi-r=/ подвинуть, потеснить, выгребать

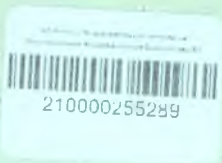
Модель 36. =ыс=//=1с=

- айтыс= полемизировать, спорить, дискутировать
 алыс= драться, хватать друг друга, обменяться
 атыс= перестреливаться
 ауыс= перемешаться
 болыс= заступаться, оказать помощь
 *бытыс= /bit-is=/ перепутаться, смешаться, запутаться
 б1т1с= мириться
 жабыс= липнуть, прилипать, приклеиваться, пристать,
 уцепиться
 жарыс= /žar-is=/ соревноваться, состязаться
 I. жуыс= совместно стирать
 II. *жуыс= /žu-is=/ сливиться
 *жылыс= /žil-is=/ потихоньку передвигаться, переме-
 шаться, незаметно уходить
 кел1с= договориться
 *кер1с= /ker-is=/ спорить
 кеңес= советоваться
 *курес= /kür-es=/ бороться
 к1р1с= приступить
 *қабыс= /qaw-is=/ сплющиваться, соответствовать
 *қайыс= /qaj-is=/ гнуться, сгибаться.
 *қарыс= /qar-is=/ упрямитесь, упорствовать
 *қатыс= /qat-is=/ участвовать
 *қауыш= /qaw-is=/ сойтись, сходиться
 қиыс= соединяться, скрепляться, согласоваться
 *майыс= /maj-is=/ гнуться, сгибаться
 өб1с= целоваться
 суыс= охладеть друг к другу, разлюбить друг друга
 суй1с= любить друг друга, целоваться
 табыс= мириться
 теб1с= лягаться
 тилс= нападать друг на друга, пробраться
 *тырыс= /tir-is=/ стараться, прилагать большие усилия
 ұғыс= понять друг друга
 *ұрыс= /ur-is=/ ругаться, ссориться

*шатыс= /ʃat-ɨs=/ запутаться, вмешиваться, впутываться
шығыс= не уживаться
*ығыс= /ij-ɨs=/ побаиваться, стесняться, перен. поджать
хвост

Модель 37. =ыт=//=1т=

*ағыт= /aɣ-it=/ расстегивать, распускать, распрягать
арыт= изнемогаться, выбиться из сил, истощаться
*бек1т= /bek-ɨt-/ утверждать, зализать, укреплять
жуыт= приближать, допускать к себе
кем1т= уменьшать
суыт= охладить
тоғыт= купать, перен. налускать, пропускать помногу
ұмыт= забывать
ұнат= одобрять, симпатизировать
ысыт= нагревать, разогреть
1р1т= разлагать

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ДЕЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ И ИХ РЕКОНСТРУКЦИЯ	14
Глава II, РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ ПУТЕМ ПОМОДЕЛЬНОГО ВЫЧЛЕ- НЕНИЯ АФФИКСАЛЬНОЙ МОРФЕМЫ	37
Глава III, РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ В ГНЕЗДЕ ГОМОГЕННЫХ ГИ	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	123
ПРИЛОЖЕНИЕ	125

Научное издание

Манкеева Жамал Айткалшевна

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВИЧНЫХ КОРНЕЙ
ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати Ученым советом
Института языкознания
Академии наук Казахской ССР

Рецензенты доктора филологических наук
А.Нурмагамбетов, М.Томанов

Редактор А.Н.Утебаева
Оформление художника Э.Ф.Ким

Подписано в печать 22.04.91
Формат 60x84¹/16. Бум.тип. № 1
Печать офсетная. Усл.п.л. 9,07
Усл.кр.-отт. 9,24. Уч.-изд.л.8,74
Тираж 300. Заказ 88. Цена 2 р. 60 к.

Издательство "Гылым"
480100, Алма-Ата, ул.Пушкина 111/113
Типография издательства "Гылым"
480021, Алма-Ата, ул.Шевченко, 28

"Гылым" – ведущее республиканское издательство научной книги. Наши авторы – видные ученые академических и отраслевых институтов, вузов. Книги, брошюры и статьи в журналах выходят на казахском, русском и уйгурском языках.

Издательство "Гылым" надеется, что его научная и научно-популярная литература привлечет внимание широкого круга ученых, производственников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Адрес издательства:
480100, Алма-Ата, Пушкина, 111/113

